

ПРАВОСЛАВИЕ И ОБЩЕСТВО: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ЧИТА, 2022

Забайкальская митрополия Русской Православной Церкви
Забайкальский государственный университет
Отделение Российского исторического общества в Забайкальском крае
Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов
Байкальское региональное отделение Академии военных наук

ПРАВОСЛАВИЕ И ОБЩЕСТВО: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

**Материалы VI Международной научно-практической конференции
в рамках XII Забайкальских Рождественских
образовательных чтений, регионального этапа
XXXI Международных Рождественских образовательных чтений**

16 декабря 2022 года

г. Чита

Чита
ЗабГУ
2022

УДК 271.2(082)
ББК 86.372я43
ББК Э372я43
П 685

*Рекомендовано к изданию организационным комитетом
научно-практического мероприятия
Забайкальского государственного университета*

Рецензенты

П. А. Новиков, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой «История и философия»,
Институт управления, философии и права
Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск
П. Н. Дудин, д-р ист. наук, вед. науч. сотрудник, Управление научных исследований,
директор, Центр изучения государства и права стран Восточной Азии,
доцент кафедры «Теория и история государства и права. Конституционное право»,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ

Редакционная коллегия

Е. В. Дроботушенко (отв. редактор), **А. В. Волочаева**,
Н. Г. Дятчина, **В. В. Кузнецов**, **Ю. Н. Ланцова**, **Г. В. Мясникова**, **М. В. Пряженникова**,
О. А. Яремчук, протоиерей **Павел Матвеев**

П 685 **Православие и общество: грани взаимодействия** : материалы VI Международной научно-практической конференции в рамках XII Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXXI Международных Рождественских образовательных чтений / Забайкальский государственный университет ; ответственный редактор Е. В. Дроботушенко. – Чита : ЗабГУ, 2022. – 94 с.
ISBN 978-5-9293-3162-6

Сборник представляет собой материалы докладов и выступлений участников VI Международной научно-практической конференции «Православие и общество: грани взаимодействия», прошедшей в г. Чите 16 декабря 2022 г.

Материалы посвящены истории и современному состоянию православия в мире и России. Отдельным разделом представлен исторический путь православия в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Авторами уделено внимание проблемам богословия и ценностным установкам православной церкви, роли православной церкви в социальных процессах современности, особенностям богословского и духовно-нравственного воспитания.

Издание будет интересно ученым, общественным деятелям, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, учителям школ и всем, кто интересуется историей и современным состоянием православия в мире и России.

УДК 271.2(082)
ББК 86.372я43
ББК Э372я43

Transbaikal Archdiocese of the Russian Orthodox Church
Transbaikal State University
Department of the Russian Historical Society in the Trans-Baikal Territory
Transbaikal Regional Branch of Russian Political Scientists Society
Baikal Regional Branch of Academy of Military Science

ORTHODOX CHRISTIAN AND SOCIETY:

FACE TO FACE INTERACTION

**VI International Scientific-Practical Conference
in the Framework of the XII Transbaikal Christmas
Secondary Readings, the Regional Stage
XXXI International Educational Christmas Readings**

*16 December 2022
Chita*

Chita
Transbaikal State University
2022

УДК 271.2(082)
ББК 86.372я43
ББК Э372я43
П 685

*Recommended for Publication by the Organizing Committee
of the Scientific and Practical Event of Transbaikal State University*

Reviewers

P. A. Novikov, *Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department "History and Philosophy", Institute of Management,
Philosophy and Law,*

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

P. N. Dudin, *Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher
Department of Scientific Research, Director of the Center for the Study
of State and Law of East Asia,*

*Associate Professor of the Department "Theory and History of State and Law.
Constitutional Law" East Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russian Federation*

Editorial board

E. V. Drobotushenko (chief-in-editor), **A. V. Volochaeva**, **N. G. Dyatchina**,
V. V. Kuznetsov, **Yu. N. Lantsova**, **G. V. Myasnikova**, **M. V. Pryazhennikova**,
O. A. Yaremchuk, **Archpriest Pavel Matveev**

П 685 **Orthodox Christian and Society: Face to Face Interaction** : Proceedings of the
VI International Scientific-Practical Conference / Transbaikal State University ; Chief-in-
Editor E. V. Drobotushenko. – Chita : Transbaikal State University, 2022. – 94 p.
ISBN 978-5-9293-3162-6

The collection consists of materials of reports and speeches of participants of the VI International Scientific and Practical Conference "Orthodox Christian and Society: Face to Face Interaction", held in Chita on December 16, 2022 as part of the XII Transbaikal Christmas Educational Readings, the regional stage of the XXXI International Christmas Educational Readings.

The materials are devoted to the history and current state of Orthodoxy in the world and Russia. A separate section presents the historical path of Orthodoxy in Siberia, the Far East and Transbaikalia. A number of authors paid attention to the problems of theology and the values of the Orthodox Church, the role of the Orthodox Church in the social processes of modernity, the peculiarities of theological and spiritual and moral education.

The publication will be of interest to scientists, public figures, teachers of higher and secondary specialized educational institutions, school teachers and anyone interested in the history and current state of Orthodoxy in the world and Russia.

УДК 27(082)
ББК 86.372я54
ББК Э372я54

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово	7
Предисловие	8

РАЗДЕЛ 1

Общие вопросы истории православной церкви

<i>Харитонов А. М.</i> Варианты географической локализации топонима «Киев» в летописном произведении «Повесть временных лет»	9
<i>Камнева Г. П., Сотников С. А., Сотников А. А.</i> Раскол Русской православной церкви XVII в.	12
<i>Семенов В. В.</i> Роль православного духовенства в нравственном возрождении Белой армии в Крыму в 1920 г.	18
<i>Дроботушенко Е. В., Ван Мэн</i> Проблемы изучения истории Севера Китая во второй четверти XX в. как территории проживания русского православного населения	22
<i>Цибизова И. М.</i> Православие как духовная скрепа русского и сербского народов: Угрозы единству	27
<i>Якунин В. Н.</i> Самарское казачество и Самарская епархия Русской православной церкви в 2017 г.: история взаимодействия и сотрудничества	32

РАЗДЕЛ 2

История православия и его современное состояние в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье

<i>Бондаренко С. И.</i> Ученый-священнослужитель Д. Н. Беликов об особенностях религиозных воззрений первых русских крестьян Томского края	36
<i>Яремчук О. А., Пряженникова М. В.</i> Из истории строительства Читинской духовной семинарии	39
<i>Мясникова Г. В.</i> «И веру в падших возродим...» (миссия забайкальского духовенства в тюрьмах и на каторге)	42
<i>Ланцова Ю. Н., Имидеева И. В.</i> Деятельности школ грамоты Забайкальской епархии в начале XX в.	46
<i>Баринов А. О.</i> Особенности вероисповедной политики правительства Дальневосточной Республики в последний год существования республики (1922 г.)	49
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Материалы к истории закрытия Селенгинского Свято-Троицкого монастыря	53
<i>Косых В. И.</i> Судьба церковных колоколов в Забайкалье: январь-апрель 1930 г.	56
<i>Сергеев М. А.</i> Судьба Иргенского миссионерского стана	59
<i>Степанов А. В., Индуцкая О. И.</i> Церковное древлехранительство как инструмент популяризации и сохранения историко-культурного наследия на территории Иркутской области	69

РАЗДЕЛ 3

Православие в истории и современном мире: богословские основы, ценности и социальные установки

<i>Брындин Е. Г.</i> Этапы морального движения человечества	76
<i>Тимощук А. С.</i> Наука и религия: грани взаимодействия	79
<i>Косиченко А. Г.</i> Возможности Русской православной церкви в духовном и нравственном воспитании человека и общества	83
<i>Камедина Л. В.</i> Счастье утреннего света (о поэзии Н. Ярославцева)	87
<i>Карасёв С. В., Малыгин А. Н.</i> Место православия в Вооружённых силах Российской Федерации	91

CONTENTS

Welcom Address	7
Preface	8

SECTION 1

General Questions of History the Orthodox Church

<i>Kharitonov A. M.</i> Variants of Geographical Localization of the Toponym “Kiev” in the Chronicle Work “The Tale of Bygone Years”	9
<i>Kamneva G. P., Sotnikov S. A., Sotnikov A. A.</i> The Split of the Russian Orthodox Church of the XVII Century	12
<i>Semenov V. V.</i> The Role of the Orthodox Clergy in the Moral Revival of the White Army in Crimea in 1920	18
<i>Drobotushenko E. V., Wang Meng</i> Problems of Studying the History of the North of China in the Second Quarter of the XX Century as the Territory of Residence of the Russian Orthodox Population	22
<i>Tsibizova I. M.</i> Orthodoxy as a Spiritual Bond of the Russian and Serbian Peoples: Threats to Unity	27
<i>Yakunin V. N.</i> Samara Cossacks and the Samara Diocese of the Russian Orthodox Church in 2017: the History of Interaction and Cooperation	32

SECTION 2

The History of Orthodoxy and its Current State in Siberia, on the Far East and Transbaikalia

<i>Bondarenko S. I.</i> Scientist-Clergyman D. N. Belikov on the Peculiarities of the Religious Views of the First Russian Peasants of the Tomsk Region	36
<i>Yaremchuk O. A., Pryzhennikova M. V.</i> From the History of the Construction of the Chita Theological Seminary	39
<i>Myasnikova G. V.</i> “And we will restore faith in the fallen...” (the Mission of the Transbaikal Clergy in Prisons and Hard Labor)	42
<i>Lantsova Yu. N., Imideeva I. V.</i> Activities of Literacy Schools of the Transbaikal Diocese at the Beginning of the XX Century	46
<i>Barinov A. O.</i> Features of the Religious Policy of the Government of the Far Eastern Republic in the Last Year of the Republic’s existence (1922)	49
<i>Drobotushenko E. V.</i> Materials on the History of the Closure of the Selenginsky Holy Trinity Monastery	53
<i>Kosykh V. I.</i> The Fate of Church Bells in Transbaikalia: January-April 1930	56
<i>Sergeev M. A.</i> The fate of the Irgen Missionary Camp	59
<i>Stepanov A. V., Indutskaya O. I.</i> Church Tree Preservation as a Tool for Popularization and Preservation of Historical and Cultural Heritage on the Territory of the Irkutsk Region	69

SECTION 3

Orthodoxy in History and the Contemporary World: Boghoslovsky Bases, Values and Social Installations

<i>Bryndin E. G.</i> Stages of the Moral Movement of Mankind	76
<i>Timoshchuk A. S.</i> Science and Religion: Interference Fringes	79
<i>Kosichenko A. G.</i> The Possibilities of the Russian Orthodox Church in the Spiritual and Moral Education of Man and Society	83
<i>Kamedina L. V.</i> Happiness in the Morning Light (about the Poetry of N. Yaroslavtsev)	87
<i>Karasev S. V., Malygin A. N.</i> Place of Orthodoxy in the Armed Forces of the Russian Federation	91

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

WELCOM ADDRESS

*Уважаемые организаторы, участники и гости
VI Международной научно-практической конференции
«Православие и общество: грани взаимодействия»!*

Приветствую участников Шестой Международной научно-практической конференции, посвященной истории и современному состоянию православия. Научный форум за несколько лет стал значимым событием в жизни Забайкальского края.

Выражаю благодарность Забайкальскому государственному университету, преподавателям и сотрудникам историко-филологического факультета вуза, общественным организациям региона, которые в очередной раз взяли на себя труд по организации и проведению столь значимого мероприятия!

Конференция из года в год привлекает внимание значительного количества ученых, краеведов, представителей Православной церкви из самых разных населенных пунктов России, что является показателем ее значимости.

Важно, что в конференции принимают участие как светские ученые, так и представители Церкви. Это дает возможность обсуждать вопросы с самых разных сторон.

Дорогие братья и сестры! Организаторы и участники конференции! Желаю Вам помощи Божией, плодотворной работы и благополучия!

Благословение Божие да пребывает со всеми вами!

Димитрий
Митрополит Читинский и Петровск-Забайкальский
Глава Забайкальской митрополии

ПРЕДИСЛОВИЕ

PREFACE

В 2022 году продолжилась традиция проведения в г. Чите интереснейшей научно-практической конференции, посвященной истории и современному состоянию православия. Она стала шестой по счету.

Идея, положенная инициаторами проведения научного форума шесть лет назад, нашла свое выражение в интереснейших дискуссиях. Конференция этого года не стала исключением. Она проводилась в рамках XII Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXXI Международных Рождественских образовательных чтений.

История Забайкалья, как, вероятно, и история иных регионов России, богата на события. Большое место в ней занимает история православия. Оно пришло в регион с казачьими отрядами, его осваивавшими, и развивалось сначала в рамках русской, затем российского, советской и постсоветской государственности. История эта богата и интересна. Одной из основополагающих целей конференции было стремление как можно более широко ее позиционировать, вывести факты, явления и события православной истории «на суд» российской и мировой общественности.

Большой интерес к конференции в предыдущие годы привел к решению проведения ее вновь. «Завоудилами» в проекте стали преподаватели, сотрудники историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета.

Традиционными стали соорганизаторы научного форума и направления для работы, предложенные организационным комитетом конференции.

Соорганизаторами выступили: Забайкальская митрополия Русской православной церкви, Байкальское региональное отделение Академии военных наук (г. Чита и Иркутск), Забайкальское краевое отделение Российского общества политологов, Отделение Российского исторического общества в Забайкальском крае (до июня 2021 г. – отделение Российского исторического общества в г. Чите).

Направления работы конференции:

- Исторический путь православия. История православной церкви в России и за рубежом.
- История православной церкви в Забайкалье: XVII – начало XX в.
- Православие в советское время. Мировой, общегосударственный и забайкальский аспекты.
- Русская православная церковь в социальных процессах современной России.
- Роль православной церкви в духовно-нравственном воспитании личности.
- Православная церковь и образование.
- Соотечественники: жизнь за рубежом и связь с Родиной. История и современность.

Материалы сборника посвящены общим и частным вопросам истории православия в мире и России. Особое, отдельное, значительное внимание сделано на анализе исторического пути и современного положения православия в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье, что предопределено местом проведения конференции.

Материалы сборника будут интересны ученым, общественным деятелям, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, учителям школ и всем, кто интересуется историей и современным состоянием православия в мире и России.

*Е. В. Дроботушенко,
кандидат исторических наук, доцент,
декан историко-филологического факультета
Забайкальского государственного университета*

РАЗДЕЛ 1
Общие вопросы истории православной церкви
SECTION 1
General Questions of History the Orthodox Church

УДК 81'373.21:911.3

**Варианты географической локализации топонима «Киев»
в летописном произведении «Повесть временных лет»**

Александр Михайлович Харитонов

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия
mavr@tigdvo.ru

Современная наука считает, что топонимы представляют собой жестко локализованное, единственное и неповторимое явление в истории и географии. Именно из этого представления, ставшего уже аксиомой, зачастую исходят историки и даже географы при интерпретации исторических текстов, относительно места нахождения приводимых в них географических названий. Не стал исключением и топоним «Киев», хотя историки знают о существовании его многочисленных «тезок». Используемый нами географический подход в локализации топонимов позволяет несколько иначе взглянуть на изначальные сведения, которые утвердились в отечественном летописании.

Ключевые слова: Библия, Киев, «Повесть временных лет», ислам, Булгар

**Variants of Geographical Localization of the Toponym “Kiev”
in the Chronicle Work “The Tale of Bygone Years”**

Alexander M. Kharitonov

Pacific Institute of Geography FEB RAS, Vladivostok, Russia
mavr@tigdvo.ru

Modern science believes that toponyms represent a rigidly localized, unique and inimitable phenomenon in history and geography. It is from this view, which has already become an axiom, that historians and even geographers often proceed when interpreting historical texts regarding the location of geographical names given in them. The toponym Kiev was no exception, although even historians know about the existence of its numerous “namesakes”. The geographical approach used by us in the localization of toponyms allows us to take a slightly different look at the original information that has been established in the domestic chronicle.

Keywords: Bible, Kiev, “Tale of Bygone Years”, Islam, Bulgar

«Повесть временных лет» (ПВЛ) [3] сегодня признанный практически всеми отечественными и зарубежными историками достаточно авторитетный отечественный исторический источник. Однако не так уж трудно заметить, что его автор использовал в каче-

стве основы его создания нечто, подобное современному стандарту РИНЦ или Scopus.

Во всяком случае, легшая в основу повествования и хронологии ПВЛ «Хроника Георгия Амартола» предлагала широко распространенный в тогдашней исторической науке

хронологический стандарт описания событий по годам христианской эры (у ученых-мусульман, соответственно, хиджры).

Помимо выборки из иностранных источников, касающихся событий на Руси, на наш взгляд, автор «Повести» разбавил текст, во избежание обвинений в плагиате, также и некоторыми отечественными преданиями, которые порой несколько выбиваются из хронологической канвы повествования» (хочется добавить: конец цитаты, как упорно твердят дикторы на телевидении вместо того, чтобы выделить это интонацией).

Примерно так сегодня можно было бы нам начать очередную научную разборку текста ПВЛ для какого-либо серьезного научного исторического издания в современных традициях научной бюрократии. Вроде бы все верно, но как-то уж больно скучно. Хотя современные бюрократы от науки считают, что наука и должна быть такой, чтобы от одного знакомства с историческими сочинениями у читателя сводило челюсти от зевоты.

Между тем, даже, казалось бы, такое явно заказное сочинение, может оказаться ценным источником именно этими своими «преданиями старины глубокой». Прежде всего, отметим, что упоминание горы Хорив в тексте ПВЛ об основании Киева, давно связывали с одноименной горой в Библии (это современная гора на севере Сирии, носившая также название гора Хази). Но обычно это упоминание списывают на то, что автором ПВЛ считается ученый монах, который просто обязан был быть знатоком Библии, и упоминанием библейской горы он подчеркивает свое истинное служение христианской вере и т. п.

Однако мы неоднократно убеждались, что многие предания, принимаемые за сказку, могут иметь четкую историческую привязку (локализацию) во времени и пространстве. Вот и здесь мы обратили внимание, что упоминаемая в хеттских и ассирийских источниках страна Аххиява (Куэ), некоторыми авторами связывается по имени именно с Киевом. А что если предание действительно относится к самой глубокой древности и способно донести до нас некоторые сведения о границах этой смежной с Ассирией страны древнего мира?

Ведь об Аххияве, которую первоначально пытались связать с территорией Древней (она же современная) Греции, но теперь частенько перемещают на Ближний Восток, стало известно сравнительно недавно. Автор ПВЛ мог бы знать об этом, разве что являясь

путешественником во времени, что вообще антинаучно по современным представлениям в науке. Так что в донесенном до нас тексте «Повести» по топонимике древнейшего Киева, которое также встречается в несколько переработанном виде и в армянской хронике, вполне могут оказаться реально имевшие место события отечественной истории!

Правда, для этого придется все-таки внести в нее кое-какие поправки и изменения, против чего категорически против выступают современные ревнителю «классической истории». Но если ахейские греки имели какое-то отношение к предкам славян (а ведь возможные славянские предки энеаты – венецы упоминаются в качестве союзников троянцев), то можно попытаться найти и место расположения самой Трои. Вот только наша трактовка кардинальным образом будет отличаться от классической Трои Шлимана. Возможно, найденная им Троя действительно Троя, но вот только более поздняя ее тезка.

Ведь в северо-восточном углу Средиземного моря существовал только один «всемирно известный» приморский город, уничтоженный «народами моря», и так и не возрожденный. Не его ли имя носят сегодня все славянские города? Ведь назывался-то он Угарит. Так что и «тропа Троянова» вполне могла появиться в нашей литературе далеко не так случайно. Кстати, египетские источники упоминают акайваша среди «народов моря».

Перенос географических названий по мере передвижения племен и народов на новые территории отразился, наконец, и в современной науке топонимике. Анализом ареально-векторных факторов данного переноса занялся совсем недавно В. А. Курбатов [2 и др.]. Ему же порой удается найти маршруты передвижения отдельных племен и даже подтвердить их при опоре на некоторые исторические источники.

Подобной тенденции не избежал и топоним с основой на «киев-». Ведь ныне топоним с подобной основой можно найти даже у берегов Тихого океана в Приморском крае! Да и историки иногда приводят в своих сочинениях карты, где подобных топонимов на Европейской территории страны и рядом с ней насчитывается несколько десятков. Так что передвижение топонима с Ближнего Востока, где лингвисты Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов помещают индоевропейскую прародину, на запад, восток и север вполне допустимо.

Считающий себя историком и языковедом А. И. Асов даже выдвигал идею о суще-

ствовании некоего Киева Антского вблизи горы Эльбрус на Кавказе. Собственно, исходя из географии Руси по географическим представлениям средних веков, Русь и Киев и должны были располагаться в это время где-то в Причерноморье в районе Северного Кавказа.

Сложность в том, что убедить в этом отечественных специалистов-историков вряд ли удастся. Они порой, даже глядя на географическую карту, не желают замечать, что отведенные ими для территории Древней Руси земли от современной столицы Украины до Великого Новгорода представлялись географам «белым географическим пятном» едва ли не до середины, если не конца средних веков.

Тем не менее, обнаружив в интернете выдержки из трудов А. И. Асова, автор данной работы вздохнул с некоторым облегчением, что Киев на Кавказе Асов, наконец, идентифицировал. Учитывая, что свой Киев Антский Асов никак с летописным Киевом не связывал, то это было даже не очень обидно, что кто-то тебя опередил, а наоборот, автор вздохнул с облегчением, что уже сделана самая трудоемкая часть работы по географической локализации легендарного города.

Действительно, ссылка А. И. Асова на работу Эвлии Челеби смотрелась очень хорошо, но только до поры до времени. По этим выдержкам из [5], если отбросить явно сказочную часть древнейших исламских верований: «Город был таким благоустроенным, что и в настоящее время следы его строений видны на расстоянии в два перехода ... В древние времена, в эпоху Экасиров, в городе было двести тысяч владельцев домов неопишуемой красоты. Там сохранились следы двухсот тысяч лавок и ста тысяч творений рук человеческих. Это были мечети и медресе, даруль-хадисы и школы, дома, где собирались чтецы Корана, дервишские монастыри, дворцы вельмож и караван-саран, дома ходжей, дома отшельников и другие образцовые и благоустроенные здания, бани для омовения, христианские монастыри и лавки, где торговали сдой и тканями. За один день невозможно было обойти указанные строения. На дверях нескольких сот тысяч полуразрушенных строений сохранились различные искусно сделанные тарихи в виде линий из настоящего яхонта».

«Я, ничтожный, с моими двенадцатью слугами, в полном вооружении, решил осмотреть эту часть развалин некогда благоустроенного мира. Мы перешли через высокую гору, называемую Тауса, которая находится

на расстоянии двух часов пути к югу от разрушенного города, и осмотрели этот город, лежащий в руинах. И эта область представляет собой целый мир. Тут я со своими слугами насчитал восемьсот минаретов. Они сохранились на площадях в виде башен».

Возможно на Киев, который был по некоторым отзывам вторым по величине городом Европы после Константинополя, похоже. Вот только в Киеве были только многочисленные церкви, а здесь 800 минаретов при мечетях. Как можно не понять, что перед нами типичный мусульманский город? Ведь только там могли существовать и христианские монастыри, и христианские храмы. Попробовали бы мусульмане построить что-то подобное в христианском городе в средние века! Да и окончательно разрушен город был Тамерланом.

Мой коллега припомнил, что в Российской империи гражданам иудейского вероисповедания на выбор предлагалось иметь в городе либо лавку, либо участок земли с огородом. Если этот обычай идет с древности, то вспоминается Хазария, до которой с верховьев Терека явно не так далеко при всех географических прикидках. Вот только это не есть столица Хазарии. Даже мои намеки, что это мог быть за город, коллеге не помогли. Если держаться за классические представления, то его не узнать. Хотя расположен он на земле современной Кабардино-Балкарии.

Но полагаю, что любитель истории из Татарстана (не обязательно даже профессиональный историк) без труда ответит на вопрос, что это за мусульманский город на территории нашей страны, что был больше летописного Киева? Кавказ при оглашении вопроса упоминать не рекомендуется!

Ответ однозначен: это – Булгар – столица Волжской Булгарии! Именно Терек и был отмечен арабами как река Итиль, а отнюдь не Волга, как утверждают историки. А Данаприс по нашим выкладкам – одно из названий реки Кубань, где и следует искать летописный Киев.

Кстати, относительно близко от развалин находится крупная современная астрономическая обсерватория. Значит, условия для наблюдений затмений в городе и окрестностях были почти идеальными. Не эти ли наблюдения и стали основой для подобных же в ПВЛ, ведь еще дореволюционные астрономы углядели несоответствие астрономических явлений в «Повести» для территории современной столицы Украины? Да и до Киева по арабским дорожникам от Булгара всего несколько дней пути.

Если мы правы, то город Булгар является одним из ключевых пунктов арабской средневековой географии. В средние века она считалась самой передовой наукой в мире [4]. Но если историки ищут Булгар в современном Татарстане, то понятна ошибка, которую они допускают при интерпретации сведений арабских путешественников [1 и др.] и почему до сих пор не могут понять расположение ключевых пунктов арабской же географии.

Нам же следует дополнительно поблагодарить составителей ПВЛ за сохранение ими древнейшего языческого предания о трех братьях – основателях Киева, выбранного в качестве канонического, вероятно, и за счет совпадения одного из его топонимов с топонимом, упоминаемым в Библии. Этот выбор, похоже, находит свое подтверждение в современных археологических открытиях на Ближнем Востоке.

Список литературы

1. Древняя Русь в свете зарубежных источников: в 5 т. Т. III. Восточные источники. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2009. 264 с.
2. Курбатов В. А. Славянские континенты: пути расселения наших предков (V–XIX вв.). М.: Эксмо: Алгоритм, 2005. 382 с.
3. Повесть временных лет / сост., прим. и указ. А. Г. Кузьмина, В. В. Фомина; вступ. ст. и перевод А. Г. Кузьмина; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации: Родная страна, 2014. 544 с.
4. Харитонов А. М. Арабская география Древней Руси в системе общегеографических знаний средних веков // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы межд. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: в 2 ч. / ответ. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2020. Ч. 1. С. 16–19.
5. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья / сост. и отв. ред. А. Д. Желтяков; предисл. А. П. Григорьева; прим. и коммент. А. П. Григорьева и А. Д. Желтякова. М.: Наука. Глав. ред. вост. лит-ры, 1979. 288 с.

Сведения об авторе:

Харитонов Александр Михайлович, научный сотрудник, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия, e-mail: mavr@tigdvo.ru.

Information about author:

Alexander M. Kharitonov, Research Associate, Pacific Institute of Geography FEB RAS, Vladivostok, Russia, e-mail: mavr@tigdvo.ru.

УДК 271.2:93/94

Раскол Русской православной церкви XVII в.

**Галина Петровна Камнева¹, Сергей Александрович Сотников²,
Андрей Александрович Сотников³**

^{1,2,3} Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия

¹kamnevagp@gmail.com, ²sergey@histr.ru, ³microlabusssssss@mail.ru

В российской исторической науке вряд ли найдется хоть один представитель, так или иначе затронувший вопрос раскола православной церкви в XVII в. Но вопрос, касающийся причин и последствий раскола, все еще остается дискуссионным. В центре научных споров находится и резко негативное отношение сторонников реформ к сторонникам традиционного обряда. В этой связи тема раскола церкви всегда остается актуальной. Большое внимание уделяется взаимоотношениям сторонников старообрядчества и представителей официальной РПЦ. Интерес вызывает также общественная позиция представителей старообрядчества. В то же время всестороннее рассмотрение темы раскола в церкви в целом и старообрядчества в частности позволит конкретизировать теоретические концепции религии, что, в свою очередь, приведет к большей объективности в российском религиоведении, в итоге к более глубокому пониманию духовности в современном обществе. Позволит понять, где мы и куда идем. Актуальность изучения феномена старообрядчества связана с изучением религиозных движений в целом и является неразрывной частью изучения истории России.

Ключевые слова: Раскол Русской православной церкви, старообрядчество, теоретические концепции религии, религиозные движения, духовная жизнь общества

The Split of the Russian Orthodox Church of the XVII Century

Galina P. Kamneva¹, Sergey A. Sotnikov², Andrey A. Sotnikov³

^{1,2,3}Moscow State Regional University, Moscow, Russia

¹kamnevagp@gmail.com, ²sergey@histr.ru, ³microlabusssss@mail.ru

In Russian historical science, there is hardly a single representative, one way or another, who did not touch on the issue of the split of the Orthodox Church in the XVII century. But the question concerning the causes and consequences of the split is still debatable. Also at the center of scientific disputes is the sharply negative attitude of supporters of reforms to supporters of the traditional rite. In this regard, the topic of the schism of the church always remains relevant. Much attention is paid nowadays to the relationship between supporters of the Old Believers and representatives of the official ROC. The public position of the representatives of the Old Believers is also of interest. At the same time, a comprehensive examination by those of the schism in the church in general, and the Old Believers in particular, will make it possible to concretize the theoretical concepts of religion. Which, in turn, will lead to greater objectivity in Russian religious studies? As a result, this will lead to a deeper understanding of spirituality in modern society. It will allow us to understand where we are and where we are going. The relevance of studying the phenomenon of Old Believers is connected with the study of religious movements in general and is an inseparable part of the study of the history of Russia.

Keywords: the Split of the Russian Orthodox Church, Old Believers, Theoretical Concepts of Religion, Religious Movements, the Spiritual Life of Society

Изучение церковного раскола неразрывно связано с изучением духовной жизни русского общества, с ее религиозной стороной. Ее изучение неразрывно связано с изучением развития и изменений в православной церкви. Историографию раскола условно можно разделить на три этапа: дореволюционное, советское и современное. Дореволюционные авторы в основном упор делали на изучении вопроса раскола и описании учения и обрядов раскольников. Особенный интерес вызывал период правления Петра I и отношение императорской власти к этой части духовной жизни общества.

Об изучении старообрядчества как явления профессионально можно говорить лишь со второй половины XIX в. Этому способствовали общие либеральные настроения в обществе, связанные с реформаторской деятельностью Александра II. Историей раскола занимался заведующий архивом императорского двора историк Г. В. Есипов [2]. Первым автором, рассматривающий историю раскола, и свою роль в этом, был сам протопоп Аввакум [3]. После, его дело продолжили сторонники.

История России в целом, и его разные аспекты тесно связаны с религиозной жизнью общества. В этой связи большое значение имели последствия раскола церкви в XVII в. Большое значение на экономику страны имела старообрядческая буржуазия в XIX в. Также особенного внимания заслуживает государственная политика в отношении старооб-

рядцев. Все это в совокупности приводило к большому интересу к данной теме в дореволюционной России. С чем связано и наличие большого количества литературы того времени. В советский период в нашей стране они не имели столь устойчивую социально-экономическую базу. И интерес со стороны широких масс не представляли. Но, в то же время, этот феномен был в центре внимания профессионалов: историков, религиоведов, культурологов, археографов, краеведов.

С началом перестройки возрос интерес к теме раскола, в общем, и старообрядчества в частности. С начала XXI в. в разных городах России регулярно ходят научные конференции, посвященные изучению роли старообрядчества в современном обществе. Князь Владимир принял крещение по разным причинам, и одной из причин было то, чтобы церковь помогла сплотить разрозненные племена в единый народ. Церковь должна была помочь объединить людей. Другой серьезной причиной было то, что церковь могла укрепить государственную власть. И на всем протяжении истории церковь выполняла эту важную двойную миссию.

Очень важным событием в нашей истории был тот момент, когда в России появился первый патриарх – русский патриарх Иов. С этого момента Русская православная церковь стала автокефальной, то есть самостоятельной. (Автокефалия Русской церкви – обретение Русской Церковью с центром в Москве самостоятельности и независимости от

Константинопольского патриархата с правом самостоятельного избрания предстоятеля Русской Церкви собором епископов).

В XVII в. Россия становится крупнейшим православным государством. Москва претендует на звание Третьего Рима согласно концепции первой половины XVI в., которую выдвинул Филофен. Возникла идея в связи с претензией объединить все православные народы под своей властью. Серьезные изменения в церковной и светской власти произошли в конце XVI в. при царе Михаиле Федоровиче. В том, что Россия была не расчленена нашими соседями федеративным государством Речь Посполитая и Швецией была большая заслуга нашей православной церкви, лидером которой в это время был Патриарх Московский и всея Руси Гермоген (Ермоген), который призывал к борьбе с иностранными захватчиками и всячески поддерживал патриотический настрой русского народа.

Другая часть русских священников в эпоху Смутного времени заняла другую позицию, согласившись на то, чтобы на русском престоле сидел польский королевич Владислав, который впоследствии принял бы православную веру, крестился бы. Не пошел на это соглашение с иностранными интервентами Федор Романов, который был отцом первого царя из династии Романовых и был русским патриархом с 1619 по 1634 гг. После окончания смутного времени Русская православная церковь заняла особое положение в Русском государстве. Возникла связь между светской властью и властью духовной, то есть церковной, так как русскую церковь возглавил патриарх Московский Филарет. В миру он известен как Федор Никитич Романов – церковный и политический деятель Смутного времени и последующей эпохи. А государственной властью стал управлять в те времена Михаил Федорович Романов.

Патриарх Филарет настаивал на том, чтобы будущий русский царь обязательно принял православие. Но у короля польского Сигизмунда III была другая точка зрения. Вот почему Филарета взяли в заключение, из которого он выбрался только в 1618 г., а в 1619 г. вернулся в Москву и был признан Московским патриархом после смерти патриарха Гермогена.

В середине XVII в. в Русской православной церкви происходит очень важный процесс – это православная реформа (реформа патриарха Никона), связанная с расколом Русской церкви. Реформа назревала давно, и причин для ее проведения было достаточно.

Образованная и духовная часть русского общества уже давно задумывалась над тем, как осуществить эту реформу. В 1640 г. был основан кружок «Ревнителей древнего благочестия». Членами этого клуба стали: сам царь Алексей Михайлович, настоятель Новоспасского монастыря архимандрит Никон и ряд других церковников, в числе которых был протопоп Аввакум. Кружок ставил перед собой две задачи: унификация всей системы церковных обрядов и богослужений; наведение строгого порядка и дисциплины среди духовенства (в то время среди священнослужителей было много пьянства и разврата).

Царю Алексею Михайловичу, человеку очень набожному, по душе была данная программа, и он всячески поддерживал членов кружка. Для того чтобы совершить унификацию, надо было определить источник, по которому она будет проводиться. Вот тут-то мнения членов кружка разошлись на два лагеря.

Одни поддерживали Никона, а другие – Аввакума. Никон считал, что образцом для исправления должны стать греческие оригиналы библии и богослужебные греческие книги, а также византийские традиции и обряды. А Аввакум и его единомышленники выступили за восстановление и перевод древнерусских книг.

В апреле 1651 г. Никон принял сан патриарха и стал проводить свою реформу. Официальные причины проведения данной реформы: разночтение в богослужебных книгах из-за ошибок при переписывании; обряды и богослужебные книги следовало унифицировать для централизации Русского государства; распространить книгопечатание и привести все к единообразию.

Существовали еще и тайные причины проведения церковной реформы. В XVII в. Русь была феодальной, а церковь была самым богатым и большим феодалом. И она считала своей главной целью еще больше поработить крестьян, которые работали на нее.

В июле 1652 г. во все концы страны были отправлены специальные наставления от патриарха Никона. В данных документах было четко сказано, какие изменения следует внести: А именно: двуперстие заменить троеперстием; земные поклоны заменить поясными; движение верующих в церкви во время обрядов вести не по движению солнца, а против него; иное написание имени Христа «Иисус» вместо «Исус». Все книги и иконы, написанные по старым образцам, подлежали уничтожению.

Для многих верующих и церковнослужителей эти изменения стали огромным отступлением от традиционного канона. Люди стали писать возмущенные челобитные письма царю Алексею Михайловичу. Но царь и бояре не обращали внимания на эти жалобы. Они полностью были на стороне патриарха Никона. В 1654 г. по инициативе Никона в Москве собрали церковный Собор. На нем было решено, что реформе быть. А народ с этого времени разделился на две группы: тех, кто принял Новую веру и тех, кто ее не принял.

По существу, в нашей стране произошла социокультурная революция. Огромное количество людей не признало реформу. Многие ради веры сделали самосожжение, только потому, что не пожелали изменить свои привычки и поменять несколько обрядов. Для этих людей рушился мир. Будучи гонимыми, старообрядцы сохранили свою веру, книги, свои иконы. Аввакум не собирался ни в чем уступать Никону. И начинает обличать его, призывая не принимать новую реформу. Никон тоже человек несгибаемой воли. Есть жуткие описания того, как он приказывает собрать «неправильные иконы» и сам разбивает их о землю. Совершенно жуткое действие, кощунство. Даже царь Алексей Михайлович, наблюдая за этим, сдерживает Никона. Но он продолжает разбивать иконы. Схлестнулись две силы, не идущие ни на какие уступки. Аввакум отказывается принимать никоновскую реформу. Его арестовывают в 1653 г. и помещают в подвал Андроникова монастыря, где даже не кормят. В это время арестовывают многих сторонников старой веры. Многих из них по требованию Никона расстригают, то есть лишают духовного сана или звания. Аввакум в подвале проводит три дня, голодая, и на цепи. В одном из ярких эпизодов своего жития он пишет: «...Таже меня взяли от всенощной Борис Нелединский со стрельцами; человек со мною с шестьдесят взяли; их в тюрьму отвели, а меня на патриархове дворе на чепь посадили ночью. Егда же россветало в день недельный, посадили меня на телегу и ростянули, и везли от патриаршего двора до Андроньева монастыря и тут на чеппи кинули в темную полатку, ушла в землю, и сидел три дни, ни ел, ни пил... Никто ко мне не приходил, токмо мыши, и тараканы, и сверчки кричат, и блох довольно... На утро архимарит с братьею пришли и вывели меня: журят мне, что патриарху не покорился, а я от Писания ево браню да лаю. Сняли большую чепь да малую наложили. Отдали чернцу под начал; велели волочить в церковь. У церкви

за волосы дерут и под бока толкают, и за чепь торгают и в глаза плюют... Таже послали меня в Сибирь с женою и детьми. До Тобольска три тысячи верст недель с тринадцать волокли телегами и водою и санями половину пути... Посем указ пришёл: велено в Дауры вести... Также с Нерчи реки паки назад возвратилися к Русе. Пять недель по льду голому ехали на нартах. Мне под робят и под рухлишко дал две клячки, а сам и протопица брели пеши, убивающеса о лёд. Страна варварская, иноземцы немирные, отстать от лошадей не смеем, а за лошадьми итти не поспеем, голодные томные люди...» [1]. Из отрывков «Жития...» можно судить, как жестоко были наказуемы противники Никона, причём наказание накладывалось и на их семьи (ссылкам подвергались даже ни в чём не повинные дети).

Вернемся к фактам из жизни протопопа Аввакума. Он везде получал помощь благодаря своей стойкой вере. И в Сибири, и в Пустозерской земляной тюрьме. Всегда находились люди, которые попадали в его обаяние и которые ему помогали. Через три дня его снова приводят к царю. Царь в это время рассчитывает его уговорить, а Никон требует расстричь непокорного протопопа. Царь просит Аввакума уступить, но Аввакум отказывается. И тогда его отправляют в ссылку в Восточное Забайкалье в дикие места вместе с семьей. Шесть лет проводит в ссылке протопоп. Затем его возвращают в Москву. За это время произошли большие изменения.

Патриарх Никон стал обладать огромной властью. Даже царь называет его отцом своим. Патриарх считает, что царская власть вторична, а церковная первична. Царь начинает тяготиться этой властью Никона и, в конце концов, из-за мелкого конфликта ссорится с Никоном. Тот уезжает в свою резиденцию, которую для себя построил на Истре – Воскресенский Новый Иерусалим и объявляет, что отрекается от сана Патриарха. Никон надеялся, что царь приедет, и будет просить его вернуться. Но Алексей Михайлович не захотел его возвращать. И на вселенском Соборе больше года занимаются делами Никона, а его самого отправляют в Ферапонтов монастырь в ссылку.

Однако с падением Никона не отменяют его реформу. Аввакум, вернувшись в Москву, надеялся, что с падением Никона вернется старая вера. А царь Алексей Михайлович надеялся, что Аввакум прислушается к его увещаниям и признает реформу. Его опять начинают уговаривать принять Новую веру. Он

отказывается, обличает всех, кого только может и не желает подчиниться.

И тогда вместе с другими проповедниками старообрядчества его отправляют в последнюю ссылку в Пустозерск на Печоре, на север, где сажают в земляную тюрьму. Многим осужденным вырывали язык, а его из-за уважения не тронули. В цепях в земляной тюрьме Аввакум проводит 15 лет. Даже там были люди, которые к нему прислушивались и помогали, чем могли. Здесь в тюрьме он пишет письма, призывы, которые распространяются по стране. Здесь же он создает свою автобиографию «Житие протопопа Аввакума». Его все время увещевают отречься от старой веры, но он несгибаем, и в 1682 г. протопоп был сожжен вместе с другими вождями раскола.

«Житие протопопа Аввакума» переписывают, размножают, читают. Староверы признают Аввакума святым. Существуют иконы, изображающие его лик. Авторитет Аввакума становится огромным.

Вот почему личность протопопа, его жизнь играет решающую роль в расколе. На примере Аввакума раскольники не сдаются, несмотря на гонения, они еще более ужесточаются – убегают в Сибирь, устраивают акты самосожжения.

С. Ф. Платонов отозвался об Аввакуме следующим образом: «Древняя Русь не знала более темпераментного и яркого человека. Как в своей жизни, так и в писаниях Аввакум был непреклонным, горячим и по силе своей личности... Когда вы читаете сочинения Аввакума – перед вами выясняется необыкновенно страстная натура, острый ум, властная воля и горячая вера...» [6].

Вернемся к старообрядчеству. Оно пройдет через множество тяжелых периодов гонения. Царь Петр I объявил, что все, кто не подчиняется государственной церкви – это преступники. Чуть легче будет им при Екатерине I и Александре I и хуже при Николае I.

В XIX в., когда староверы начнут отказываться идти служить в армию, платить налоги и тысячами покидать страну, им тоже будет нелегко. Сейчас по всему свету можно встретить старообрядческие общины. А протопоп Аввакум для них, как и раньше, является духовным лидером и авторитетом. Настолько высока ценность его личностных качеств и духовного наследия. Для людей «Новой Веры» он тоже интересен благодаря своему потрясающему «житию», благодаря мученической жизни. О нем будут все больше думать и вспоминать.

Второй важной фигурой в расколе является фигура патриарха Никона. Родился Никон (Никита Минич Минин) в 1605 г. в маленьком селе, недалеко от Нижнего Новгорода, в мордовской крестьянской семье. В совсем маленьком возрасте у него умерла мать. Вскоре отец женился, и у Никиты появилась злая мачеха, которая всячески его притесняла. Голодом морила. Научившись читать, он часто убегал из дома, чтобы читать разные книги. Они помогали ему отвлечься от домашней обстановки. Читал он в основном богословскую литературу, и она очень повлияла на его мировоззрение. Еще совсем молодым, он принял решение уйти в монастырь и стать монахом, что он и сделал. Может его жизнь и прошла бы в этом монастыре, но отец лукавством выманил его оттуда и больше не отпустил.

Никита решил стать сельским приходским священником. Он был грамотен и начитан. А таких людей, в то время, было очень мало. Он женился, как и полагается приходскому священнику. Получил приход и начал служить. У него родились дети. Так бы и жил Никита (Никон), но снова в его судьбе происходит поворот. Какие-то московские купцы ехали и посетили церковь, где вел Никон службу. Им очень понравилось, как он ведет службу, и предложили ему приехать в Москву. В Москве купцы построили новый кооперативный приход, он был не занят. Купцам хотелось бы, чтобы его занял образованный и начитанный священник. Никита принял их предложение и переехал с семьей в Москву. Здесь он принял московский купеческий приход и начал там служить. Но по непонятным причинам у него стали один за другим умирать дети. Никита решил, что это кара господня. Отец принимает решение полностью пересмотреть свою жизнь и снова уходит в монахи в северный скит Озерский. Там им принято решение подстричься в монахи. С этого времени он стал монахом Никоном. Прожил монах в этом ските недолго и перешел в другой более мелкий монастырь – Кожеезерский, там его избрали игуменом.

В Московском православном царстве было заведено, чтобы все игумены монастырей приезжали на аудиенцию к царю. После знакомства с царем Алексеем Михайловичем у Никона завязалась с ним дружба. Никон понравился царю и тот попросил Никона переехать в Москву. По велению и просьбе царя Никон остался в Москве и был посвящен в архимандриты Новоспасского монастыря. Общение с царем продолжалось. Никону

предложили стать митрополитом. В сан митрополита Новгородского и Великолуцкого он был возведен в 1649 г. Это была уже серьезная должность, тем более что митрополиты Новгородские выделялись среди прочих. И Никон выезжает в Новгородскую Метрополь.

Митрополит Никон стал проводить проповеди. А читать в то время мало кто умел. Проводил все служения с воодушевлением. Поэтому, когда умер патриарх Московский и всея Руси, то уже естественно было, что Никон станет им, как самый лучший пастырь. Вот почему ему предложили стать патриархом. И в 1652 г. Никон был торжественно возведен на престол патриархов Московских и Всероссийских. С именем Никона связано два больших события: одно из них раскол русской православной церкви, другое – деятельность самого патриарха.

Можно сделать вывод, что в истории раскола русской православной церкви и в обществе в целом огромную роль сыграли именно две личности, их судьбы, их деятельность для страны: Аввакум и Никон. Эти центральные фигуры проходят красной нитью в ходе социокультурной революции XVII в. Люди одной веры, одних духовных корней вдруг действительно раскололись на два непримиримых лагеря заклятых врагов.

Говоря об особенностях религиозности патриарха Никона и его современников, Николай Костомаров замечал: «Пробывши десять лет приходским священником, Никон, поневоле, усвоил себе всю грубость окружающей его среды и перенёс её с собою даже на патриарший престол. В этом отно-

шении он был вполне русский человек своего времени, и если был истинно благочестив, то в старом русском смысле. Благочестие русского человека состояло в возможно точном исполнении внешних приёмов, которым приписывалась символическая сила, дарующая Божью благодать; и у Никона благочестие не шло далеко за пределы обрядности. Буква богослужения приводит к спасению; следовательно, необходимо, чтобы эта буква была выражена как можно правильнее» [5, с. 168–169].

Характерен ответ, полученный Никоном в 1655 г. на свои 27 вопросов, с которыми он обратился сразу же после Собора 1654 г. к патриарху Константинопольскому Паисию. Последний «высказывает взгляд греческой церкви на обряд как на несущественную часть религии, могущую иметь и имевшую разные формы <...> Что касается ответа на вопрос о терпимости, то Паисий уклонился от определённого ответа, ограничившись лишь объяснением того смысла, который греки вкладывают в троеперстие. Никон понял в желательном ему смысле ответ Паисия, так как не мог возвыситься до греческого понимания обряда. Паисий же не знал обстановки, в которой проводилась реформа и той остроты, с которой ставился вопрос об обрядах. Греческий богослов и русский книжник не могли понять друг друга» [4, с. 729].

Приведенная аргументация позволяет обосновать тезис о революционном характере реформ Никона и царя Алексея Михайловича и социокультурной революции, произошедшей на рубеже XVI–XVII в. в России.

Список литературы

1. Житие протопопа Аввакума. М.: Третий Рим, 2006. 128 с.
2. Есипов Г. В. Люди старого века. Рассказы из дел Преображенского Приказа и Тайной канцелярии. М.: Книга по Требованию, 2018. 448 с.
3. Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой: статьи, тексты, комментарии / изд. подготовлено Н. В. Поньрко. СПб.: Глаголь, 1994. 219 с.
4. Корневский Н. И. Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII века и деятельность патриарха Никона // Русская история в очерках и статьях / под ред. М. В. Довнар-Запольского: в 4 т. Киев: Кн. Магазин Н. Я. Оглоблина, 1912. Т. III. С. 715–729.
5. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ея главнейших деятелей. 3-е изд.: в 4 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1886. Т. II. С. 168–169.
6. Платонов С. Ф. Яркий самоцвет древнерусской литературы // Вестник знания. 1929. № 1. С. 9–11.

Сведения об авторах:

Камнева Галина Петровна, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия, e-mail: kamnevagr@gmail.com.

Сотников Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия, e-mail: sergey@histr.ru.

Сотников Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия, e-mail: microlabussssss@mail.ru.

Information about authors:

Kamneva Galina P., Candidate of History, Associate Professor, Moscow Region State University, Moscow, Russia, e-mail: kamnevagp@gmail.com.

Sotnikov Sergey A., Candidate of History, Associate Professor, Moscow Region State University, Moscow, Russia, e-mail: sergey@histr.ru.

Sotnikov Andrey A., Candidate of History, Associate Professor, Moscow Region State University, Moscow, Russia, e-mail: microlabussssss@mail.ru.

УДК 271.2:93/94

**Роль православного духовенства в нравственном возрождении
Белой армии в Крыму в 1920 г.**

Вадим Владимирович Семенов

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
syrovodka@gmail.com

Автор статьи анализирует фактор влияния православного духовенства на моральное возрождение Белой армии в Крыму при генерале П. Н. Врангеле. Упадок нравов в рядах Вооруженных сил на Юге России к марту 1920 г. достиг предельного размаха. Православное духовенство сыграло важную роль в деле восстановления нравственности и боевого духа белого воинства. Это стало одним из залогов продления антибольшевистской борьбы в Крыму до конца 1920 г.

Ключевые слова: Русская православная церковь, православие, православная церковь, Гражданская война в России, Белое движение, Вооруженные силы на Юге России, ВСЮР, Русская армия, Крым, Белый Крым, Врангель, Митрополит Вениамин (Федченков)

**The Role of the Orthodox Clergy in the Moral Revival
of the White Army in Crimea in 1920**

Vadim V. Semenov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
syrovodka@gmail.com

The author of the article analyzes the influence of the Orthodox clergy on the moral revival of the white army in the Crimea under General P. N. Wrangel. The decline of morals in the ranks of the Armed Forces in the South of Russia by March 1920 had reached its maximum extent. The Orthodox clergy played an important role in restoring the morals and morale of the White army. This became one of the guarantees for the extension of the anti-Bolshevik struggle in the Crimea until the end of 1920.

Keywords: Russian Orthodox Church, Orthodoxy, Orthodox Church, Civil War in Russia, White Movement, Armed Forces in the South of Russia, VSYUR, Russian Army, Crimea, White Crimea, Wrangel, Metropolitan Veniamin (Fedchenkov)

К концу марта 1920 г., когда бразды правления на Белом Юге принял генерал-лейтенант барон П. Н. Врангель, общее положение вверенных ему Вооруженных сил было критическим. Вслед за материальным расстройством армии серьезную величину приняло расстройство моральное. Деморализующий эффект многомесячного отхода и утраты огромных территорий, наложившись на неизменное пренебрежение высшего начальства к вопросу тылового оздоровления [1, с. 361; 2, с. 104; 26, с. 361; 27, с. 104], привел к упадку нравов и дисциплины: разложение войск и развращенность тыла достигли предельной

широты, и даже непосредственно на фронте установились «тыловые нравы» [17, с. 54–55]. В своих памятных «Записках» барон Врангель привел следующую картину морального состояния Вооруженных сил Юга на момент принятия им высшей руководящей должности: «Войска за многомесячное беспорядочное отступление вышли из рук начальников. Пьянство, самоуправство, грабежи и даже убийства стали обычным явлением в местах стоянок большинства частей» [5, с. 13]. Схожую оценку дал в своих неопубликованных воспоминаниях генерал В. Е. Флуг, полагавший, что падение нравов и порядка в ар-

мии произошли «в результате перенесенных за последние месяцы нечеловеческих трудов, лишений и опасностей» [7, л. 133]. Важно, что, в отличие от аппарата гражданского управления, чье разложение дает право некоторым исследователям заявлять об изначальном отсутствии у новой власти каких-либо шансов справиться с ним [13, с. 127], деморализация армии, при всей ее глубине и серьезности, все не виделась необратимой.

В условиях, когда возможность военной победы белых была невозвратно утрачена, единственным мыслимым средством борьбы за Россию Врангелю виделось воплощение в Крыму доподлинной антитезы большевистскому государству, где, в числе прочего, будет соблюдаться уважение к вере вместо бытовавших на подсоветских территориях осквернений святынь и расстрелов крестных ходов [23, с. 47–48]. И действительно, как признавал впоследствии известный ученый профессор Г. В. Вернадский: «Несмотря на гражданскую войну и трудные условия жизни, в Крыму был расцвет... религиозной жизни» [9, с. 25]. Однако, любые подобные мечты и проекты были трудноосуществимы при сохранении положения полуострова как подвергаемой опасности отовсюду «осажденной крепости» [16, с. 275]. Вследствие этого ключевая роль на пути к осуществлению замыслов Главнокомандующего должна была принадлежать армии, отчаянно нуждавшейся в восстановлении своих растроченных нравственных сил. Именно в этом направлении генерал Врангель устремлял большую часть своих стараний в первые недели после прихода к власти: положить предел развалу армии или, как он самолично выразился, «прекратить кабак» [28, с. 204]. «Прекращением кабака» открывался единственный путь белого воинства к сохранению самого себя и того «оазиса», с которым отныне связывались все его чаяния.

Особую степень участия в деле оздоровления армии и умножения внутренней силы воинов П. Н. Врангель предназначил православному священству. Никак нельзя солидаризироваться с тезисом исследователя в русле «церковного крымоведения» В. В. Калиновского, что «вопрос о религиозности П. Н. Врангеля не имеет однозначного ответа» [12, с. 111]. Вдумчивое изучение и осмысление источников, включая переписку барона П. Н. Врангеля с супругой, баронессой О. М. Врангель [1], – не оставляет сомнений в силе и искренности религиозного чувства генерала. Свою новую планиду во главе всей

армии он воспринимал как самый многотрудный этап на провиденчески определенном крестном пути, которым генерал мистически истолковывал свою службу в рядах Белого движения.

Новый Главнокомандующий придавал большое значение христианской проповеди и духовно-религиозному воспитанию в войсках [5, с. 18; 22, с. 36; 25, с. 87–88]. Военному духовенству, во главе которого был поставлен даровитый и энергичный епископ Севастопольский Вениамин (Федченков), отчасти препоручалось войти в область деятельности политотделов [8, с. 593]. Вряд ли можно целиком согласиться с соображением генерала Н. Н. Шиллинга, разделяемым и некоторыми современными историками [20, с. 238], что этот заметный церковный иерарх был выдвинут наверх «как бы в награду за агитационную деятельность в пользу генерала Врангеля» [25, с. 86]. Конечно, личная обоюдная симпатия архиерея и барона была тогда налицо. Но определенно, ключевой предпосылкой выбора владыки Вениамина на должность Епископа армии и флота стал набор дельных качеств, обнаруживаемых им на тот момент, особенно в разительном сравнении с предшественником, протопресвитером Георгием Шавельским, нашедшим себя в сложных условиях Гражданской войны.

Как риторично сформулировал петербургский историк церкви И. В. Петров, новый глава военного духовенства стал «важной частью “идеологической оснастки” белого Крыма» [20, с. 238]. С первых дней Крымской кампании этот пастырь, по словам мемуариста В. М. Левитского, пошел «впереди пехотных цепей» бок о бок с генералами Врангелем и Слащовым [6, л. 106]. Образ, привлеченный В. М. Левитским, сперва кажущийся скорее иносказательным и условным, имеет, тем не менее, реальный исток: епископ Вениамин благословлял воинов на ратное дело прямо на передовой, что произвело на всех значительное впечатление [4, с. 353–354; 24, с. 112]. Можно лишь солидаризироваться с одним из выводов современного исследования церковной жизни в Белом Крыму, что вскоре севастопольский архиерей стал расцениваться «едва ли не как главный заместитель П. Н. Врангеля по духовным вопросам» [21, с. 381]. Вероятно, не без влияния владыки [11, с. 51], барон Врангель учредил орден Святителя Николая Чудотворца с девизом «Верой спасется Россия». Одной из побудительных причин для введения данного ордена, переросшего в целую наградную систему

[18, с. 175–180], явилась потребность в создании дополнительного стимула к боевым отличиям для чинов армии [5, с. 71; 15, с. 124, 129–130]. И действительно, в ранней советской историографии эту награду красноречиво именовали «фетишем, способным привлечь к героизму» [2, с. 299]. Кроме того, было увеличено число проповедников в войсках, благодаря чему вырос и удельный вес духовно-религиозного воспитания.

На параде 25 марта (7 апреля) 1920 г., в день христианского Благовещения, епископ Вениамин пророчески провозгласил: «Месяц тому назад русская армия, прижатая к морю у Новороссийска, умирала. Быть может, через два месяца она воскреснет и одолеет врага» [5, с. 20]. И действительно, спустя ровно два месяца после произнесения этих слов, белое воинство положило начало своему победному наступлению на полях Северной Таврии. Врангелевцам удалось не только избежать неудачи, но и добиться ряда тактических и общей стратегической военной победы, разгромив ряд соединений противника и с боями достигнув намеченных планами рубежей [10, с. 583]. За месяц наступательной активности белым удалось добиться исполнения своей первой стратегической цели – полностью овладеть Таврией. Таким образом, победоносный выход из Крыма стал закономерным плодом развития Русской армии, точкой высшего подъема на ее боевом пути. Прозорливость владыки Вениамина, с точностью предсказавшего это событие на войсковом параде в праздник Благовещения, поразительно оправдалась.

В обращениях к массам, обнаруженных за считанные дни до начала наступления армии, генерал Врангель, перечисляя цели белой борьбы, первоочередно назвал побуждение вступить «за поруганную веру и оскорбленные ее святыни». Апеллируя к образу Святой Руси, он призывал божьего благословения на дело ее освобождения от разорителей [3, с. 11]. И в этой связи, заключая о важности лепты, вносившейся церков-

ными служителями в армейскую жизнь при П. Н. Врангеле, уместнее всего обратиться к свидетельству строевого офицера, подполковника Марковской дивизии В. Е. Павлова, относящемуся ко времени наступательной активности белого фронта: «Кажется, в первый раз за всю гражданскую войну полковые священники были на месте: напуганные части в бой, хоронили убитых и жителям напоминали, что пришло Христоролюбивое Воинство» [19, с. 243–244]. Авторитет военного духовенства рос, с ним возрастала и нравственность окормляемых священством войск. Один из организаторов большевистского подполья в Крыму Л. П. Немченко (Павлов) открыто признавал, что «июньское наступление белых, несомненно, в известной степени приостановило у них процесс разложения...» [14, с. 50]. Однако допустимо видеть в летних успехах Русской армии не причину, а следствие выправления прежней ее деморализации, одним из слагаемых которого было благотворное влияние духовенства.

Подытоживая сказанное, резонно подчеркнуть, что православное священство, авторитет и влияние которого в крымский период белого дела неоспоримо выросли, содействовало решительному улучшению нравственного состояния армии. Особой значимостью здесь обладало выдвижение во главу военного духовенства епископа Вениамина (Федченкова), чья энергичная и инициативная деятельность быстро обратила на себя внимание. Активное участие церкви в происходившей борьбе впервые стало рассматриваться властью как неотъемлемое условие успеха Белого дела. Это составило целостный фактор, внесший значимый вклад в моральное возрождение белой армии и, как следствие, в успехи, добытые в Крыму генералом Врангелем и его соратниками, включая само продление антибольшевистской борьбы на юге России на неожиданно долгий для подавляющей части современников срок.

Список литературы

1. Белый рыцарь. Письма генерала П. Н. Врангеля жене, баронессе О. М. Врангель / публ. А. В. Квакина // Новый журнал. 2005. № 238. С. 76–120.
2. Бунегин М. Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.) [Симферополь]: Крымгосиздат, 1927. 336 с.
3. Валентинов А. А. Крымская эпопея // Архив русской революции / изд. Г. В. Гессеном: в 22 т. Берлин: Слово, 1922. Т. 5. С. 5–100.
4. Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. М.: Отчий дом, 2016. 704 с.
5. Врангель П. Н. Записки (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.): в 2 кн. М.: Менеджер: Космос; Пенза: Каталог, 1991. Кн. 2. 236 с.
6. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р5881. Оп. 2. Д. 449.

7. ГАРФ. Ф. Р6683. Оп. 1. Д. 18.
8. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь: АнтиквА, 2008. 728 с.
9. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук. Белгород: КОНСТАНТА, 2018. 352 с.
10. Какурин Н. Е., Вацетис И. И. Гражданская война 1917–1921 / под ред. А. С. Бубнова. СПб.: Полигон, 2002. 672 с.
11. Калинин И. М. Под знаменем Врангеля: Заметки бывшего военного прокурора. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1991. 352 с.
12. Калиновский В. В. К вопросу о религиозности «белых» вождей // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Западно-Сибирского восстания и 10-летию Центра изучения истории Гражданской войны (г. Омск, 20–21 октября 2021 г.). Омск: ОМГТУ, 2021. С. 107–113.
13. Карпенко С. В. Экономический кризис и коррупция: из истории тыла белых армий Юга России // Экономический журнал. 2015. № 1. С. 108–135.
14. Крестьянников В. В. Белая контрразведка в Крыму в гражданскую войну // Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского. Исторические науки. 2017. Т. 3. № 1. С. 42–54.
15. Лампе А. А. фон. Пути верных: сб. ст. Париж: [б. и.], 1960. 258 с.
16. Махров П. С. В Белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб.: Logos, 1994. 304 с.
17. Оболенский В. А. Крым при Врангеле. М.; Л.: Госиздат, 1928. 86 с.
18. Овчинников Р. Б. Николаевские награды и отличия армии генерала П. Н. Врангеля // Белое дело в Гражданской войне в России 1917–1922 гг.: резолюция и материалы науч. конф. М.: Посев, 2005. С. 170–182.
19. Павлов В. Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов: в 2 кн. Париж: Тип. С. Березняка, 1964. Кн. 2. 397 с.
20. Петров И. В. Епископ Вениамин (Федченков): церковное служение и общественная деятельность в годы Первой мировой и Гражданских войн // Актуальные вопросы церковной науки. 2021. № 2. С. 235–240.
21. Пученков А. С., Калиновский В. В. Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914–1920 гг. СПб.: Владимир Даль, 2020. 285 с.
22. Раковский Г. Н. Конец белых. От Днепра до Босфора. (Вырождение, агония и ликвидация). Прага: Воля России, 1921. 276 с.
23. Семенов В. В. Врангелиада как целостный феномен внутри Белого движения // Russian Colonial Studies. 2020. № 2. С. 45–48.
24. Судоплатов А. Дневник. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 376.
25. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1920–1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России): в 2 ч. М.: Достоинство, 2016. Ч. 2. 639 с.
26. Шатилов П. Н. Записки: в 2 т. Ростов-н/Д.: Альтаир, 2017. Т. 2. 580 с.
27. Штейфон Б. А. Кризис добровольчества. Белград: [б. и.], 1928. 131 с.
28. Шульгин В. В. 1920 год: Очерки. София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921. 278 с.

Сведения об авторе:

Семенов Вадим Владимирович, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: syrovodka@gmail.com.

Information about author:

Semenov Vadim V., graduate student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, e-mail: syrovodka@gmail.com.

УДК 57.017.23:271.2:93/94

Проблемы изучения истории Севера Китая во второй четверти XX в. как территории проживания русского православного населения

Евгений Викторович Дроботушенко¹, Ван Мэн²

¹Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

²г. Чаньчунь, Китай

¹drzz@yandex.ru, ²wmvro@mail.ru

В статье на основе имеющихся публикаций, с приведением некоторых архивных данных выделяются проблемы изучения истории Севера Китая во второй четверти XX в. как территории проживания русского православного населения – выходцев приграничных районов Российской империи, а позже молодого советского государства. Отмечается, что в исследованиях и документах существуют разногласия по вопросу именованию рассматриваемого региона, количества русского населения в нем (а оно являлось основным носителем православия, данных о православных китайцах или представителях иных национальностей не встречено), количества населенных пунктов, числа православных храмов и т. д. Акцентируется внимание на необходимости дальнейшей работы, прежде всего, с архивными источниками, для ответа на спорные вопросы и воссоздания наиболее полной картины жизни русского православного населения на Севере Китая.

Ключевые слова: Северный Китай, Барга, Северная Барга, Маньчжурия, Приаргунье, «Русское Трехречье», православие, храм

Problems of Studying the History of the North of China in the Second Quarter of the XX Century as the Territory of Residence of the Russian Orthodox Population

Evgeniy V. Drobotushenko¹, Wang Meng²

¹Transbaikal State University, Chita, Russia, ²Changchun, China

¹drzz@yandex.ru, ²wmvro@mail.ru

The article highlights the problems of studying the history of the North of China in the second quarter of the XX century on the basis of available publications, with the presentation of some archival data as the territory of residence of the Russian Orthodox population – immigrants from the border areas of the Russian Empire, and later the young Soviet state. It is noted that in studies and documents there are disagreements on the naming of the region in question, the number of the Russian population in it, and it was the main carrier of Orthodoxy (data on Orthodox Chinese or representatives of other nationalities have not been found today), the number of settlements, the number of Orthodox churches, etc. Attention is focused on the need for further work, first of all, with archival sources, to answer controversial questions and recreate the most complete picture of the life of the Russian Orthodox population in northern China.

Keywords: North China, Barga, North Barga, Manchuria, Priargunye, "Russian Three Rivers", Orthodoxy, Temple

История православия на севере Китая во второй четверти XX в. получила определенное освещение в научных и научно-популярных публикациях. Однако, несмотря на имеющиеся издания, сказать, что православная история региона изучена полностью и нашла в таком виде свое освещение на страницах статей и монографий, нельзя. Отдельные аспекты, факты и явления получили больше внимания исследователей, иные – меньше. При этом не всегда, встречаемые в публикациях и документах данные соотносятся. Существуют спорные моменты, требующие

уточнения. В статье мы остановимся на некоторых из них, постараясь выделить проблемы, которые возникают при изучении православной истории Северного Китая во второй четверти XX в. При этом часть проблем связана с недостаточной изученностью истории российской (русской) миграции в рассматриваемом регионе в целом.

Для начала следует определиться в понятии «север Китая», о какой территории идет речь в разговоре о расселении русского населения. Существует Северный Китай как географическая область в границах провин-

ций Хэбэй и Шаньси и Автономного района Внутренняя Монголия.

Часть Внутренней Монголии либо она целиком относится к большой исторически сложившейся области или региону (в традиционном понимании) – Маньчжурии.

Где же проживали на севере Китая русские?

Кто-то из исследователей или авторов документов говорит только о «Русском Трехречье», кто-то добавляет приаргунье с китайской стороны и Баргу. При этом если относительно двух первых локаций существует определенное понимание, то относительно последней окончательной ясности нет.

В ряде публикаций А. П. Тарасов пишет, что Барга – это Хулунбуир (Хулун-Буир) [16, с. 191; 17, с. 50; 18, с. 102]. Иными словами это часть современной провинции Хэйлуцзян, Хулунбуирский (Хулун-Буирский) аймак Автономного района Внутренняя Монголия. Аналогичный подход встречаем у Г. П. Белоглазова, который отмечает, что к Северной Барге относилось Трехречье, а также территории Приаргунья [3, с. 108–109, 111].

П. Доценко говорит о «Русском Трехречье» как одном из районов Барги, представлявшем собой западную часть Хэйлуцзянской провинции. Северная Барга – это территория, состоящая из четырех локаций, которые были заселены русскоязычным населением [8].

Понимание под Баргой всей Внутренней Монголии встречаем у Ю. В. Аргудяевой [2].

Отдельные авторы, к примеру, Е. В. Ностаева, к Барге относят всю Северную Маньчжурию [15, с. 43].

Наиболее простым путем пошел В. Г. Дაცышен, который в обобщенном виде под Баргой понимает пограничную с Забайкальем область на севере Китая [7, с. 123].

Далеко не все авторы акцентируют внимание на китайском приаргунье как самостоятельном локальном регионе расселения русских.

Ниже нами будут приведены данные архивных источников. В ряде случаев, приводимые в документах названия населенных пунктов, не соответствуют таковым в иных документах и публикациях. Для полноты картины в скобках приводятся иные названия. При этом отметим, что мы не будем приводить названия населенных пунктов, имеющиеся в исследованиях, ограничившись приведением цифр и, в некоторых случаях, остановками на примерах.

В одном из документов читаем, что русские расселились четырьмя большими группами:

1. Населенные пункты вдоль Китайско-Восточной железной дороги: Маньчжурия, Чжалайнор, Цаган, Хорхонтэ, Ваньгунь, Хайлар, Хакэ, Чжаромтэ, Якеши, Мяндухэ.

2. Населенные пункты вдоль тракта Якеши – Трехречье. Это такие населенные пункты как Кацанор, Магойтуй на правом берегу Аргуни и Тынха, Цанкир-Булак, Наджин-Булак.

3. Населенные пункты в Трехречье, территория заселенная наиболее плотно. Всего это 23 населенных пункта, по трем рекам: Гана (Гану, Ган) Дербулуку (Дербулу), Хаул (Хауле):

– по р. Ган: Верх-Урок, Усть-Урга, Покровка, Каодагай, Верх-Кули, Лабдарин (Лабудалин), Нарманчи (Нармакчи);

– по р. Хаул: Ивановка, Черноушиха, Каменка, Комичная;

– по р. Дербул: Дубовая, Ключевая, Верхний Тулун-Туй (Тулунтуй), Нижний Тулун-Туй (Тулунтуй), Караганда (Караганы), Попирай, Щучье, Шахедцзы, Боржовое (Баржакон), Драгоценка, Концу.

Итого: 22 поселения (выше отмечалось, что по тексту встречалось «23» [6, л. 16, 17].

4. Населенные пункты вдоль нижнего течения Аргуни с китайской стороны (приблизительно в 100 верстах от Трехречья). Они начинались с поселка Шавесян и шли дальше вниз по течению: План, Ключи, Дамосово, Аргунское, Верея. Следует отметить, что ряд поселков располагался за рекой Быстрой. Данная группа населенных пунктов «тянулась» до места слияния Аргуни и Шилки [6, л. 16]. Небольшая часть данной территории в настоящее время – это территория Российской Федерации, а именно, Забайкальского края.

Вся названная территория автором документа именуется Северной Баргой.

Таким образом, согласно предложенному подходу, Северная Барга – это территория вдоль полосы Китайско-Восточной железной дороги, «Русское Трехречье», приаргунье с китайской стороны, и земли, на которых располагались тракты, связывавшие поселок Якеши с Трехречьем и Хайларом (Худунбуиром, Хулун-Буиром). Первый тракт протяженностью около 180 верст, второй – 160. Вдоль последнего к 1930-м гг. было три постоянных двора с хуторами, которые принадлежали русским [6, л. 16].

Интереснейшей является переписка одного из основателей и председателя Общества сибиряков в первой Чехословацкой республике (První republika) Ивана Александровича Якушева по положению русского насе-

ления Трехречья 1930–1932. В одном из писем, и именно, в обращении уполномоченных Русского населения Трехречья, Побережья Аргуни и Барги от 1930 г. описываются две локации расселения русских на севере Китая.

Одна из них – «Русское Трехречье» «... в Хэйлуцзянской провинции Северной Маньчжурии, в районе Барги, по рр. Ган, Хаул, Дербул и китайскому берегу» [5, л. 3].

Русское Трехречье это участок расселения русских, выходцев, главным образом, с территории Забайкалья, «... по рекам Ган, Хаул, Дербул и Аргунь. 20 поселков: Аргунск (Аргунское), Лабцагор, Драгоценка, Верх-Кули, Усть-Урга, Ключевая, Дубовая, Светлый Колуй (Кокуй), Тулунтуй, Усть-Боржокон, Комара (Камара), Дамасово – 521 семья, 3 000 душ» [5, л. 3].

Иная локация расселения русских «Приблизительно в районе Барги (Китайская Монголия) в 15 поселках (Зареченский, Джалайнор, Цаган, Хорхонт, Вангунь, Хайлар, Хаке, Чжаромтэ, Якиши (Якеши), Маньдухэ, Кацейнор, Могайтун, Тынынхэ, Цанкирбулак и Наджин-булак с населением 4 000 душ» [5, л. 3].

Таким образом, уполномоченные русского населения Трехречья, Побережья Аргуни и Барги отделяют Трехречье от Барги, именуя последнюю «Китайской Монголией», отмечая, что там было 15 русских населенных пунктов. Поселения вдоль Аргуни с китайской стороны они относят к Трехречью. Таким образом, непосредственно в Трехречье, поселков выходит значительно меньше 20.

Интересным представляется замечание В. Л. Кляуса, что «Русское Трехречье» – понятие, скорее, историко-культурное, чем географическое. Говорит автор при этом о бассейне Гана, Хаула и Дербула [12, с. 7]. Это, в общем-то, верно. Для основной вопрос в том, куда, с учетом архивных данных, относить китайское приаргунье и стоит ли рассматривать, как территорию расселения русских Северную Баргу, с учетом четырех, приведенных выше локальных районов. При этом отметим, что если полосу Китайско-Восточной железной дороги «отложить» в сторону можно, то, как быть с населенными пунктами вдоль тракта Якеши–Трехречье?

Количество населенных пунктов в «Русском Трехречье» значительно разниться в публикациях.

Одним из источников по восстановлению истории православных церквей «Русского Трехречья» стали воспоминания А. Кайгородова, опубликованные в журнале «Советская этнография» в далеком 1920 г. Помимо них

существует неопубликованная рукопись по истории региона за его же авторством, которая называется «Потерянная земля» [9; 10]. Эти заметки, наряду с некоторыми архивными документами легли в основу одной из первых, относительно полных, публикаций по истории русских в Трехречье, статьи Ю. В. Аргудяевой, увидевшей свет в 2006 г. [2]

Ю. В. Аргудяева, со ссылкой на воспоминания А. Кайгородова говорит о 19 населенных пунктах [2].

Отметим, что последняя цифра близка к 20 населенным пунктам, упоминавшимся в обращении уполномоченных русского населения «Трехречья», побережья Аргуни.

Судя по всему, «проторенным путем» повторения цифры 19 пошли в книге «Русские Трехречья: история и идентичность» А. Г. Янков и А. П. Тарасов, поскольку отсылки к источнику информации нет. Далее, указав одно из дел фондов Архива Управления ФСБ России по Читинской области (Забайкальскому краю), авторы говорят, что казацкие поселки с преобладанием русского населения имелись в 27 населенных пунктах, а остальных поселков, со смешанным русско-китайским населением в «Трехречье» было свыше 30 [19, с. 14–15]. Понять, что именно хотели сказать исследователи достаточно сложно, но то, что приведенные данные не делают картину яснее, очевидно.

Не вносят, на наш взгляд, однозначного понимания ситуации с количеством населенных пунктов «Русского Трехречья» и исследования В. Л. Кляуса [12; 13].

Любой знаток истории «Русского Трехречья» скажет, что к середине четвертого десятилетия XX в. часть населенных пунктов была заброшена, что связано с карательными походами красноармейских отрядов и отсюда возможна разница в оценках.

Самой жесткой стала «резня» русского населения «Трехречья» в 1929 г, получившая в литературе название «Трехреченская Голгофа» и нашедшая отражение в архивных источниках. По некоторым данным красноармейский отряд возглавлял некий Моисей Жуч [12, с. 217; 14, с. 32]. Однако названный карательный поход стал не единственным. Известно о рейдах в «Русское Трехречье» «двух Иванов» (И. Пешкова, И. Аксенова) в 1932 г. [4, л. 3].

Согласно архивным источникам, только в результате «акции» 1929 г. были полностью уничтожены поселки Дамасово, Аргунский, Камара (Комара), Усть-Урга, Тынынхэ и Чанкир [5, л. 4]. Здесь следует поднять вопрос о

последнем населенном пункте. Справедливости ради отметим, что название «Чанкир» не встречено нами в иных документах. О нем говорит В. Л. Кляус, отмечая, что тот был указан на карте «Русского Трехречья» в журнале «Хлеб небесный» на 1929 г. [12, с. 217].

Следует отметить, что В. Л. Кляус сделал серьезную попытку разобраться в географии «Русского Трехречья», его территориальных рамках, количестве и названиях населенных пунктов в своем объемном исследовании «Русское Трехречье» Маньчжурии». Однако он главным образом ссылается на имеющиеся публикации, будь то воспоминания или исследования.

На наш взгляд, с учетом приведенных архивных материалов и о труде В. Л. Кляуса нельзя говорить как о работе, давшей ответы на все вопросы относительно количества и названий населенных пунктов «Русского Трехречья».

Таким образом, однозначного ответа на вопрос о количестве русских населенных пунктов и их названиях на севере Китая во второй четверти XX в., на сегодня нет.

Третья большая проблема, связанная с историей православного русского населения в рассматриваемое время на территории Северного Китая – количество, расположение и именование православных храмов. При этом, речь идет, главным образом, о «Русском Трехречье».

В. В. Корастелев и А. К. Караулов в большой работе «Православие в Маньчжурии» разделяют православные храмы по группам в разделе «Храмы и часовни», приводя по тексту данные по молитвенным домам, которые можно отнести к культовым постройкам, но нельзя отнести к храмам. Отдельно выделяется «Трехречье», «Восточная линия КВЖД», «Север Маньчжурии и переселенческие районы». Если с «Трехречьем» все понятно, то по остальным возникают вопросы. Выше приведены архивные данные относительно десяти русских населенных пунктов в полосе Китайско-Восточной железной дороги. У В. В. Корастелева и А. К. Караулова приводится 17 культовых построек по станциям, поселкам и деревням [11, с. 499–511]. Куда отнести храм китайского приаргунья, также не совсем ясно.

Отметим, что названная работа – одна из немногих, затрагивающая территориально не только «Русское Трехречье».

Со ссылкой на воспоминания А. Кайгородова Ю. В. Аргудяева говорит о 10 церквях в 19 населенных пунктах Трехречья [2; 10]. Од-

нако здесь отметим, что у самого А. Кайгородова в указанных воспоминаниях таких данных нет. В обобщающей же, неизданной рукописи «Потерянная земля (историко-этнографический очерк)» он пишет, что церкви были почти во всех деревнях, в Драгоценке и Верх-Кули по две [9]. Таким образом, количество в 10 церквей при 19, а возможно и большем количестве населенных пунктов, представляется малым.

С упоминанием П. Шахматова Ю. В. Аргудяева, говорит о том, что один храм в Драгоценке был старообрядческий, в честь Успения Пресвятой Богородицы, а второй, православный, в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Аналогичная ситуация сложилась в селении Усть-Кули. Одна церковь – старообрядческая во имя Успения Божие Матери, а вторая новообрядческая – во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Здесь отметим не совсем понятное разделение храмов на старообрядческие и православные и применение нетрадиционного для науки термина «новообрядчество» [1, с. 29, 34]. Ю. В. Аргудяева отмечает, что две церкви было в Покровке [1, с. 30].

Попытку оценки количества православных храмов «Трехречья» дал в одной из публикаций В. Л. Кляус. Он взял за основу три разновременные публикации, М. Шестакова, С. Троицкой и А. Тарасова. Отмечая, что в них имеются расхождения, автор, сведя воедино данные, выстроил свой список в 15 церквей и три молитвенных дома, а также две старообрядческие церкви в Верх-Кули и Покровке [13, с. 25–26].

Общее количество культовых православных построек (официального православия) «Русского Трехречья» в 18 близко к цифре, приводимой Ю. В. Аргудяевой. В то же время вернемся к числу населенных пунктов в «Русском Трехречье». Если их было 23, то возможно, больше было и культовых построек. Не забываем и о 15 поселениях в приаргунье.

В. В. Корастелев и А. К. Караулов в большой работе «Православие в Маньчжурии» говорят о 16 православных храмах и 3 молитвенных домах в «Русском Трехречье» [11, с. 547–553]. При этом, к примеру, относительно Усть-Щучьего говорится в небольшом приспособленном помещении, в котором службы велись с передвижным алтарем священником Гавриилом Ланским, которые также посещал иные поселения по р. Дербул [11, с. 549]. Насколько названное помещение можно именовать храмом, для нас остается вопросом.

Причина расхождения в количественных данных по православным культовым по-

стройкам «Русского Трехречья» для нас заключается в отсутствии, на сегодня, исчерпывающей информации в источниках и имеются в виду не воспоминания, поскольку к ним надо относиться с осторожностью (с годами что-то могло забыться), а архивные документы. Автором данных строк, на настоящее время, таких документов также не встречено.

Исследователи из раза в раз повторяют имеющуюся в публикациях информацию, добавляя ее или конкретизируя.

Как очевидно из приведенных выше документов, и они не дают четкой картины, поскольку расходятся в данных, однако в восстановлении как можно более полной истории «Русского Трехречья» необходима опора именно на архивные документы.

Список литературы

1. Аргудяева Ю. В. Из России в маньчжурское Трехречье: исход русских казаков и крестьян после Гражданской войны // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 27–37.
2. Аргудяева Ю. В. Русское население Трехречья. Текст: электронный // Города и остроги земли сибирской. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publ/a/argudjaeva_ju_v/russkoe_naselenie_v_trekhreche/143-1-0-213 (дата обращения: 03.12.2022). Текст: электронный.
3. Белоглазов Г. П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии в конце XIX – 20-х годов XX в. // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2007. № 5. С. 108–115.
4. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). 10017. Оп. 1. Д. 148.
5. ГАРФ. Р-5871. Оп. 1. Д. 128.
6. ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 254.
7. Дацышен В. Г. Сибирский округ во время военной компании в Китае в 1900–1901 гг. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 6. С. 119–127.
8. Доценко П. Трехреченская Голгофа. Текст: электронный // Красный террор в годы гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Фельштинского, Г. И. Чернявского. М.: Терра-книжный клуб. 512 с. // Сайт историка Сергея Владимировича Волкова. URL: <http://swolkov.org/doc/kt/pr05-2.htm> (дата обращения: 03.12.2022).
9. Кайгородов А. М. Потерянная земля (историко-этнографический очерк). Текст: электронный // Традиционная культура. 2020. Т. 21, № 2. Предыстория С. 160–176. URL: <https://predistoria.org/forums/index.php?page=1163> (дата обращения: 04.12.2022).
10. Кайгородов А. М. Русские в Трехречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 140–149.
11. Кляус В. Л. «Русское Трехречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 384 с.
12. Кляус В. Л. Церкви Трехречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 25–34.
13. Майер В. Славный сибиряк // Серебренников И. И. Гражданская война в России: Великий отход. М.: АСТ: Ермак, 2003. С. 1–43.
14. Ностаева Е. В. Харчинский вопрос в Барге (1917 г.) // Восточный архив. 2010. № 1. С. 43–48.
15. Тарасов А. П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита: ЗабГУ, 2003. 432 с.
16. Тарасов А. П. Исторические судьбы Барги и Забайкалья // Азия и Африка сегодня. 2013. № 4. С. 50–55.
17. Тарасов А. П. Русская национальная волость Эньхэ в Барге: поиск русскими своей национальной идентичности в приграничном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 102–121.
18. Янков А. Г., Тарасов А. П. Русские Трехречья: история и идентичность. Чита: Экспресс-изд-во, 2012. 72 с.

Сведения об авторах:

Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: DRZZ@yandex.ru.

Ван Мэн, г. Чаньчунь, Китай, e-mail: wmvro@mail.ru.

Information about authors:

Evgeni V. Drobotushenko, Candidate of Historical Sciences, Docent, the Dean of the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: DRZZ@yandex.ru.

Wang Meng, Changchun, China, e-mail: wmvro@mail.ru.

УДК 008:13:271.2

Православие как духовная скрепа русского и сербского народов: Угрозы единству

Ирина Михайловна Цибизова

Институт информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Россия
itsibizova@mail.ru

В статье кратко рассматривается важнейшее значение православия как духовной скрепы русского и сербского народов со времен Святого Саввы Сербского до наших дней с акцентом на последних событиях. Важнейшая часть сербской ментальности – православие – ныне подвергается угрозе. Сокращение влияния Сербской православной церкви связано с предоставлением автокефалии (томоса) Охридской православной церкви (Северная Македония) и безвозмездной передачей сербских святынь. Прямой угрозой православию и традиционным ценностям стало проведение в Белграде парада представителей ЛГБТ Европрайда вопреки мнению народа, выраженному в многотысячных литиях (крестных ходах), и лицемерному «запрету» властей. На Сербию оказывается беспрецедентное давление с целью заставить признать независимость Косова и Метохии, составляющей около 15 % территории, места колыбели сербской государственности, расположения множества святынь, могил православных русских воинов, сражавшихся вместе с сербами за освобождение их страны; ввести санкции против Российской Федерации, не признающей самопровозглашенную «Республику Косово». Давление это исходит от американского посла Сербии К. Хилла, представителей ЕС. Ватикан, вопреки многовековому покровительству геноцида сербского народа, пытается внести в него свою лепту. Православие рассматривается как средство борьбы против инженерии глобального трансгуманизма, стремящегося лишить народы их традиций, национальной памяти, сформировать бездуховного человека-потребителя, которым легко управлять.

Ключевые слова: Европрайд, Павел Патриарх Сербский, православие, Раич Й., Святой Савва Сербский, трансгуманизм

Orthodoxy as a Spiritual Bond of the Russian and Serbian Peoples: Threats to Unity

Irina M. Tsibizova

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
itsibizova@mail.ru

The article briefly examines the most important importance of Orthodoxy as a spiritual bond of the Russian and Serbian peoples from the time of St. Sava of Serbia to the present day, with an emphasis on recent events. The most important part of the Serbian mentality – Orthodoxy – is now under threat. The reduction of the influence of the Serbian Orthodox Church is associated with the granting of autocephaly (Thomas) The Ohrid Orthodox Church (North Macedonia) and the gratuitous transfer of Serbian shrines. A direct threat to Orthodoxy and traditional values was the holding in Belgrade of a parade of representatives of the LGBT Europride, contrary to the opinion of the people expressed in thousands of lithias (processions) and the hypocritical “ban” of the authorities. Russian graves of Orthodox Russian soldiers who fought together with the Serbs for the liberation of their country are under unprecedented pressure on Serbia to recognize the independence of Kosovo and Metohija, which makes up about 15 % of the territory, the cradle of Serbian statehood, the location of many shrines, the graves of Orthodox Russian soldiers who fought together with the Serbs for the liberation of their country. As well as to impose sanctions against the Russian Federation, which does not recognize the self-proclaimed “Republic of Kosovo”. This pressure comes from the American Ambassador from Serbia, K. Hill, representatives of the EU. The Vatican, despite the centuries-old patronage of the genocide of the Serbian people, is trying to contribute to it. Orthodoxy is seen as a means of fighting against the engineering of global transhumanism, which seeks to deprive peoples of their traditions, national memory, and to form a spiritless person-a consumer who is easy to manage.

Keywords: Europride, Pavel Patriarch of Serbia, Orthodoxy, Raich J., Saint Sava of Serbia, transhumanism

Принадлежность к православию и верность своему вероисповеданию было и остается важнейшей духовной скрепой двух славянских народов. В кратком выступлении невозможно осветить столь глубокую проблему, поэтому акцент делается на современных событиях.

Вся история русско-сербских отношений – не только духовных – теснейшим образом связана с православием.

Символично то, что Савва Сербский – святой покровитель страны и самый популярный из сербских святых – крестился в русском монастыре. Став Архиепископом Сербским, он в 1019 г, выступая на церковно-государственном Соборе 1221 г в Жиче (область Рашка), произнес свою знаменитую речь о защите истинной веры против латинян – римских католиков. Среди православных теологов, сражавшихся за православную веру против католицизма и богомилства, особо выделяются Святитель Никодим, Архиепископ Сербский (ум. 1324), Владислав Грамматик (ок. 1456–1479), Константин Философ (1380–1431). В Законнике Стефана Душана (1349 и 1354) под христианами подразумеваются только православные, католики же причисляются к еретикам (ст. 68), наказание предусматривалось за простое использование латинского слова *filioque* – западному добавлению к символу веры¹ (ст. 85) [24].

Подобное отношение не случайно. Сохранение православной идентичности было равнозначно сохранению народа, боровшегося с римскими эмиссарами как распространителями западного влияния и ставившего задачей порабощения сербов либо Священной Римской империей германской нации, либо итальянскими городами-государствами. Примечателен тот факт, что после османского завоевания в мусульманство перешли богомилы², но не православные сербы, сохранившие веру отцов и дедов.

С этой же позиции стоит рассматривать и Малый Катехизис Йована Раича, написанный для сербов Габсбургской монархии под угрозой властей навязать им римско-католическое вероисповедание [20, 22].

В годы Первого (1804–1813) и Второго (1815) Сербских восстаний, русско-турецких войн отношения между государствами переживали разные периоды, но единство в пра-

вославной вере осталось мощным фактором, сплачивающим русских и сербов.

В межвоенном Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г Югославии) Ватикан выступал как мощный дестабилизирующий фактор, поддерживая хорватский сепаратизм и реваншистские настроения Италии в отношении Далмации.

Неудачная попытка Конкордата (соглашения) с Ватиканом правительства Милана Стоядиновича³ восстановила против него почти все население Югославии: возглавляемые СПЦ православные сербы, черногорцы и македонцы выступили против заключения соглашения с Ватиканом⁴, хорваты негодовали из-за отказа от него [См. подр. 19].

Не стоит даже повторять, какие ужасы испытали православные в годы Второй мировой войны на территории Независимого государства Хорватия. Однако на современном Западе стремятся переписать историю: концентрационные лагеря Ясеновац словенский историк Роман Леляк объявляет «аферой пропаганды Югославии Тито» и «холокостного лобби» [14]. Страшные приемники, в которых хорватские монахини оставляли на голом бетоне сербских детей с «неправильным вероисповеданием», объявляются детскими санаториями. Папа Римский Франциск принес свои извинения аборигенам Канады и покаялся за организованные католической церковью интернаты, в которых гибли дети коренных народов. Сербам таких извинений никто не приносил. Более того, один из идеологов НГХ, епископ Алозие Степинац, бежавший через Ватикан в Аргентину, в 1998 г причислен к лику блаженных [7].

Запад обвиняет Сербию в геноциде, в страшном конфликте, связанном с распадом Югославии. Однако ни слова не говорит о судьбе православных в хорватской Славонии, бывшей Сербской границе (*Srbska Krajina*) – мест компактного проживания сербов там больше не существует. Современные «достижения» хорватских академиков уничтожают даже саму память о них, объявляя православных жителей этих областей греками [18].

Для нас крайне важно то обстоятельство, что сербские мыслители определяют «границы»

¹ Речь идет об исхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но «и от Сына».

² Антицерковное движение на Балканах, отвергавшее церковную иерархию, выступавшее за возвращение к истокам веры и утверждавшее дуализм Добра и Зла.

³ Эта попытка отражала политику «интегрального югославенства», желание показать отсутствие велико-сербских настроений и дать ряд существенных привилегий хорватам.

⁴ Их позиция была выражена в обращении Архиепископского Собора Сербской Православной Церкви премьер-министру, подчеркивающим, что это соглашение предоставило бы значительные преимущества римско-католикам, фактически означая их доминирование.

цы верности» или «линии предательства» в соответствии с принадлежностью государств и народов к православию, соотнося это явление с границами НАТО. Предательство ассоциируется со сменой веры и переходом в католичество/протестантство или отказом от веры. В подтверждение этого приводятся те факты, что в Черногории, введшей санкции против Российской Федерации, доля православных сократилась с 75 до 67 % [1]. В традиционно славившейся неумением выбирать союзников в войнах и неизменно терявшей после них свои территории Болгарии все больше и больше сокращается число верующих.

Значение православия для сербского общества продемонстрировало его сплочение вокруг Патриарха Сербского Павла. К сожалению, ярче всего это проявилось на похоронах священнослужителя, при жизни бывшего крайне неудобным для властей [13, 25].

Политика А. Вучича, избравшего в качестве ролевой модели именно провалившегося Конкордат Стоядиновича трактуется многими сербскими антиглобалистами как угроза православию, культуре и национальному суверенитету. В новое правительство вошла ярая русофобка З. Михайлович, утверждающая, что «русские – звери» и будущее страны связано исключительно с ЕС [3].

Сербы сами выявили закономерность «гниющей с головы рыбы»: как 10 000 «хазар» управляют Украиной, так и во всех остальных странах американское «освоение территории» начинается с верхов – политического руководства страны, бизнесменов, элит, в том числе научных, покупаемых за гранты различных фондов и некоммерческих организаций. Так в философии доминирует англо-саксонская школа, важные для национального менталитета славяно-византийские исследования незаслуженно игнорируются [23]. Факультет журналистики в Белграде стал «базой феминизма».

Соблюдать нейтралитет, подчеркивая отсутствие как «антироссийских», так и «антизападных» настроений, становится все сложнее и сложнее. Проблема Косово и Метохии¹ или Республики Косово встает все острее: давление ЕС с требованием его признания становится все сильнее. Европейцу трудно понять, что значит Косово и Метохия, колыбель сербской государственности, край самых красивых песен и девушек, для сербско-

го менталитета. Для сербов святы оставшиеся там могилы православных русских добровольцев. Ныне эти захоронения подвергаются осквернениям и разрушениям [9]. Для сербского менталитета немислима позиция православного албанца, взятого в плен в русско-турецкой войне, попросившегося на службу и на недоуменный вопрос русского унтер-офицера, как же ты, мол, воюешь против братьев-православных, ответил: «Религия религией, а профессия профессией».

Защитницей единства русского и сербского народов выступают православные церкви, но и здесь возникают сложности.

Сербы как русские православные столкнулись с непосредственными угрозами целостности собственной Церкви. 5 января 2019 г. в Георгиевском соборе на Фанаре патриарх Константинопольский Варфоломей подписал свидетельство об автокефалии ПЦУ (томос). Его официальная передача представителю ПЦУ² митрополиту Епифанию состоялась 6 января. Это означало раскол Русской православной церкви. Ныне на Украине помимо УПЦ Московского патриархата существует официально непризнанная УПЦ Киевского патриархата, Украинская автокефальная православная церковь, Украинская автокефальная православная церковь (обновленная), находящаяся в процессе объединения с Украинской грекокатолической церковью и Украинская автономная истинно-православная церковь. Многие из них – весьма националистического, если не сказать «нацистского» толка.

Сербская православная церковь 16 мая сама одобрила автокефалию Македонской православной церкви Охридской патриархии [4]. 9 мая Константинопольский патриархат на синоде под председательством патриарха Варфоломея признал право СПЦ по своему усмотрению регулировать отношения между ней и церковью Северной Македонии, признав за ней название Охридская [17]. Любой намек на Македонию из названия был исключен. У православных сербов, покорно принявших это решение и видящих фотографию с торжественно позирующими патриархом Порфирием (в миру Првославом Перичем, бывшим архиепископом Загребско-Люблянским) и президентом А. Вучичем, возникает вопрос о средневековом духовном и культурно-историческом наследии, всех монастырях и церквях, подаренных без каких-либо обязательств другой стороне. Как и следующий вопрос, не означает ли это подготовку к отказу от суве-

¹ Край правильно называть именно так: территория Косова поля довольно незначительна, основная часть области Метохия переводится с сербского как «усадеб» – территории, выделявшиеся во владения православным монастырям.

² Православная церковь Украины.

ренитета над Косово и Метохией, интересов в Сербской республике (Босния и Герцеговина) и Черногории.

Проблема автокефалии «Охридской» церкви вызывает вопросы также в связи с попытками создания Агентством США по международному развитию в Северной Македонии «полноценного форпоста внимания» [21]. Стоит напомнить, что эта организация, действующая на территории постсоциалистических стран, запрещенная в Российской Федерации в 2012 г лучше всего зарекомендовала себя созданием «анти-России» на Украине.

Удар по православию и повод для сплочения сербов, даже не причисляющих себя к верующим, нанесли планы ЕС с согласия президента и, разумеется, премьер-министра А. Бранбич, провести Евро-прайд¹ в Белграде. «Европейская гордость»² должна была продемонстрировать себя 12–18 сентября в Сербии во всей красе в знак приверженности страны европейским идеалам, но что-то пошло не так. Сами сербы, православные, оценили его как Содом и Гоморру, атаку на веру неоязычества, значительно более опасного, чем во времена Иисуса Христа, проявление глобалистской идеологии, стремящейся уничтожить все национальное, сербское. Далее события разворачиваются по сценарию триллера. Многотысячные крестные ходы (литии) в Белграде и выступления общественности вынудили власти отказаться от проведения мероприятия. Однако американский посол в Белграде, прозванный традиционалистами «оккупантом Хиллом»,³ многозначительно сказал: «Посмотрим». Наблюдатель от ЕС М. Лайчак также многозначительно намекнул, что он должен удостовериться, все ли в порядке в Сербии с соблюдением прав человека. В итоге парад все же состоялся, пройдя по прибрежным паркам и выйдя к зданию Конституционного суда. В рядах гротескового «радужного» шествия находился все тот же К. Хилл и звучали лозунги «Косово – албанцам!» [11].

Как очередную атаку на православие сербы рассматривают и предложение кар-

¹ Парад ЛГБТ.

² Буквальный перевод слова «*Europride*» с английского.

³ Кристофер Хилл постоянно внушает: «Россия не друг Сербии» [10]. Его вмешательство во внутренние дела страны достигло таких масштабов, что даже бывший министр внутренних дел А. Вулин был вынужден заявить: «Сербия не резервация США» [6]. Традиционалистами в противовес глобалистам называют сторонников сохранения национальной культуры.

динала Курта Коха о визите Папы Римского Франциска в Сербию для встречи с сербским патриархом Порфирием [12]. На протяжении всей истории Ватикан традиционно выступал покровителем преступлений против них.

Папа Римский Франциск в энциклике «Все братья» сам подсказал принцип отношения к римско-католической церкви: «Прощать, но не забывать» [26]. Не знаю, хватит ли у сербов христианского смирения и милосердия для прощения геноцида, но забывать о нем точно нельзя.

Еще одним сомнительным сигналом стало освещение интронизации патриарха Порфирия в храме Святых апостолов монастыря Печская патриархия 14 октября 2022 г. В сербской прессе появились заметки о интронизации «на оккупированном Косове». Западные же СМИ поспешили представить факт интронизации как преимущество политики «открытых Балкан», на деле выгодной лишь глобалистам и албанцам. «Премьер-министр» самопровозглашенной «Республики Косово» А. Кутри заявил: «Было бы хорошо, если бы... глава Сербской православной церкви, дистанцировался от Кремля и осудил вторжение России на Украину» [5]. Патриарх Порфирий в ответ лишь призвал молиться вместе за всех людей, всех соотечественников-сербов, но так же и за албанцев, которые живут вместе с сербами на территории Косово и Метохии [13]. Воистину в православном духе.

Православие как важнейшая духовная скрепа двух народов крайне мешает сторонникам глобализма, и они стремятся к его ослаблению. В ход идут и русофобские заявления Архиепископа Афинского и всея Греции Иеронима, называющего русских «проблематичным народом», никогда не жившим при демократии, чем, по его словам, пользуется Патриарх Кирилл [15]. И даже такие, казалось бы, безобидные вещи, как празднование Хэллоуина, приучающих детей жить в мире с «симпатичной нечистой силой», культ демонизма в искусстве смещают духовную ориентацию, в первую очередь у молодежи. Священник Павел Сержантов призывает не забывать о том, что игры с демонами плохо кончаются [16].

Ныне значение православия заключается и в его защитной роли от трансгуманизма, идеологического конструкта глобальных элит, стремящихся поработить народы, уничтожив их национальную память [8].

Список литературы

1. Антић Ч. Одговор Бибери, за кога је “Весели се српски роде” – националистичко смеће. Текст: електронни // Србин. инфо. Српске брзе интернет новине. 26.10.2022. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/odgovor-biberu-za-koga-je-veseli-se-srpski-rode-nacionalisticko-smece/> (дата обраћања: 28.11.2022).
2. Владимиров В. Папа попросил прощения за преступления против коренных народов. Текст: електронни // Vatican News. 10.03.2022. 25 июля 2022. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-07/papa-poprosil-prosheniya-za-prestupleniya-protiv-korenyih-narodo.html> (дата обраћања: 27.10.2022).
3. Време је за побуну и реваншизам – Зорана најављује: Да уведемо санкције Русији. Текст: електронни // Србин.инфо. Српске брзе интернет новине. 18.10.2022. URL: <https://srbin.info/politika/vreme-je-za-robunu-i-revansizam-zorana-najavljuje-da-uedemo-sankcije-rusiji> (дата обраћања: 29.10.2022).
4. Вукосављевић В. Аутокефалност тзв. МПЦ као генерална проба за капитулације на КиМ, у РС и ЦГ? Текст: електронни // Србин.инфо. Српске брзе интернет новине. 24.08.2022. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/autokefalnost-tzv-mpc-kao-generalna-proba-za-kapitulacije-na-kim-u-rs-i-cg> (дата обраћања: 04.10.2022).
5. Галич О. В Косово выдвинули ультиматум Патриарху Сербскому. Текст: електронни // Политнавигатор. 13.10.2022. URL: <https://www.politnavigator.net/v-kosovo-vydvynuli-ultimatum-patriarkhu-serbskomu.html> (дата обраћања: 27.10.2022).
6. Глава МВД Сербии заявил, что его страна – не резервация США. Текст: електронни // РИА Новости. 29.09.2022. URL: <https://ria.ru/20220929/serbiya-1820428199.html> (дата обраћања: 27.10.2022).
7. Димитријевић В. Срби, Индијанци и „Блажени Алојзије“: Над писмо хрватских бискупа. Текст: електронни // Србин.инфо. Српске брзе интернет новине. 29.07.2022. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/srbi-indijanci-i-blazeni-alozije-nad-pismo-hrvatskih-biskupa> (дата обраћања: 29.10.2022).
8. Крешимир Мишак за Србин.инфо: Смрт трансхуманизму, слобода народу. Текст: електронни // Србин.инфо. Српске брзе интернет новине. 24.10.2022. URL: <https://srbin.info/drustvo/kresimir-misak-za-srbin-info-smrt-transhumanizmu-sloboda-narodu> (дата обраћања: 29.10.2022).
9. Миленковић Ж. Н. Приказ књ.: Рељић М. Српска гробља на Косову и Метохији: уништена споменичка и језичка баштина. Нови Сад: Матица српска, 2019. 343 с. // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад, 2020. Г. 71. бр. 173 (1). С. 115–118.
10. Окупатор Хил: Русија није пријатељ Србије, Вучић је флексибилан за Косово // Србин.инфо. Српске брзе интернет новине. 23.08.2022. URL: <https://srbin.info/politika/okupator-hil-rusija-nije-prijatelj-srbije-vucic-je-fleksibilan-za-kosovo> (дата обраћања: 29.10.2022).
11. Отец Йован Пламенак: Европрайд – это праздник православных сербов. Текст: електронни // Србин.инфо. Српске брзе интернет новине. 14.08.2022. URL: <https://srbin.info/ru/pocetna/aktuelno/otac-jovan-plamenac-evroprijd-je-izivljavanje-nad-pravoslavnim-srbima/> (дата обраћања: 04.10.2022).
12. Папа хоће у Србију! Послао изасланика Курта Коха код Порфирија да се договоре. Текст: електронни // Србин.инфо. Српске брзе интернет новине. 28.10.2022. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/papa-hose-u-srbiju-poslao-izaslanika-kurta-koha-kod-porfirija-da-se-dogovore/> (дата обраћања: 29.10.2022).
13. Патриарх Порфирий призвал сербов строить мир с албанцами. Текст: електронни // ИА REGNUM. 14 октобра 2022. URL: <https://regnum.ru/news/society/3724763.html> (дата обраћања: 28.10.2022).
14. Роман Леляк: «Ясеновац – это миф и историческая афера Югославии Тито». Текст: електронни // Блог Холокост скептиков. 02.06.2019. URL: https://holocaustskeptic.blogspot.com/2019/06/blog-post_2.html (дата обраћања: 28.10.2022).
15. Русофоб: Јероним изјавио да су Руси «проблематичан народ». Текст: електронни // Србин.инфо. Српске брзе интернет новине. 28.10.2022. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/rusofob-jeronim-izjavio-da-su-rusi-problematican-narod> (дата обраћања: 29.10.2022).
16. Свештеник Павле Сержантов: Култ нечисте силе. Текст: електронни // Србин.инфо. Српске брзе интернет новине. 24.10.2022. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/svestenik-pavle-serzantov-kult-peciste-sile> (дата обраћања: 29.10.2022).
17. Сербская православная церковь одобрила автокефальность Македонской. Текст: електронни // РИА Новости. 24.05.2022. URL: <https://ria.ru/20220524/tserkov-1790383742.html> (дата обраћања: 04.10.2022).
18. Србе из Жумберка прогласили за грке! Нова подвала хрватских академика. Текст: електронни // Србин. инфо. Српске брзе интернет новине. 05.09.2022. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/srbe-iz-zumberka-proglasili-za-grke-nova-podvala-hrvatskih-akademika> (дата обраћања: 14.10.2022).
19. Тихомиров Павел. Попытка ратификации Югославским Королевским Наместничеством Конкордата и ее общественно-политические последствия: доклад на междунар. науч.-практ. конф. «Русская цивилизация и Ватикан: неизбежен ли конфликт?». Текст: електронни // Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. Информационно-аналитическая служба. 22.02.2010. URL: https://ruskline.ru/analitika/2010/02/23/popytka_ratifikacii_yugoslavskim_korolevskim_namestnichestvom_konkordata_i_obwestvennopoliticheskie_posledstviya_etogo (дата обраћања: 28.10.2022).

20. Ђаковац А. Богословља Катихизиса Јована Рајића у друштвеном и историјском контексту // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад, 2020. Г. 71, бр. 173 (1). С. 15–24.
21. Фондовая биржа: Как USAID и аффилированные с ним НКО продолжают влиять на Россию и СНГ. Специальный проект газеты «Известия» при поддержке АНО «Институт развития Интернета» / Иван Петров и Екатерина Хитрова. Текст: электронный // ИРИ. Известия. URL: https://nko.iz.ru/?utm_source=iz&utm_campaign=vidjet&utm_medium=4 (дата обращения: 04.10.2022).
22. Цибизова И. М. [Реф.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3. Философия. 2022. № 2. С. 137–140. Реф. ст. Ђаковац А. Богословља Катихизиса Јована Рајића у друштвеном и историјском контексту // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад, 2020. Г. 71, бр. 173 (1). С. 15–24.
23. Цибизова И. М. [Реф.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3. Философия. 2022. № 2. С. 190–198. Реф. ст. Лубардић Б. Србија и Русија у огледалу одношења у философији 1920–2020: Синоптичке рефлексиије // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад, 2020. Г. 71, бр. 173 (1). С. 1–15.
24. “Црква босанска”, крстјани, кудугери, богомили или бабуни, патарени и други називи за вернике у Босни представљају основу коју су историчари и лингвисти дубоко уткали у свеукупну историју те средњовековне државе. Текст: электронный // Србин.инфо. Српске брзе интернет новине. 22.10.2022. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/demontaza-mita-o-bogomilima-u-bih-i-stvaranje-mita-o-autenticnom-bosnjastvu> (дата обращения: 28.10.2022).
25. Янич Й., Павел Патриарх Сербский Павел Сербский: Непонятый патриарх. Текст: электронный // Правмир. 11 сентября 2014. URL: <https://www.pravmir.ru/pavel-serbskij-neponyatij-patriarx> (дата обращения: 28.10.2022).
26. Fratelli tutti. Lettera enciclica Fratelli tutti del Santo Padre Francesco sulla fraternità e amicizia sociale. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/it/encyclicals/documents/papa-francesco_20201003_enciclica-fratelli-tutti.html (дата обращения: 29.10.22). Текст: электронный.

Сведения об авторе:

Цибизова Ирина Михайловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела философии, Институт информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Россия, e-mail: itsibizova@mail.ru.

Information about author:

Tsibizova Irina M., Candidate of Historical Sciences, Department of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: itsibizova@mail.ru.

УДК 271.2:93/94

Самарское казачество и Самарская епархия Русской православной церкви в 2017 г.: история взаимодействия и сотрудничества

Вадим Николаевич Якунин

Московский художественно-промышленный институт, г. Москва, Россия
vadyak@mail.ru

В Самарской епархии систематическая работа с казачеством началась в 1996 г., продолжается она и по сей день. В статье проанализированы направления этой работы и её основные результаты в 2017 г. Рассмотрено взаимодействие Самарской епархии РПЦ с казачеством по духовно-нравственному воспитанию казаков, в том числе казачьей молодежи, что проявилось в целенаправленной деятельности по созданию казачьих кадетских корпусов, школ и казачьих кадетских классов, в участии казаков в церковно-приходской жизни, в участии духовенства в казачьих мероприятиях.

Ключевые слова: казачество, Волжское войсковое казачье общество, Самарское окружное казачье общество, Самарская епархия, епархиальный отдел по взаимодействию с казачеством, Самарский казачий кадетский корпус

Samara Cossacks and the Samara Diocese of the Russian Orthodox Church in 2017: the History of Interaction and Cooperation

Vadim N. Yakunin

Moscow Institute of Art and Industry, Moscow, Russia
vadyak@mail.ru

In the Samara diocese, systematic work with the Cossacks began in 1996, and it continues to this day. The article analyzes the directions of this work and its main results in 2017. The interaction of the Samara diocese of the Russian Orthodox Church with the Cossacks in the spiritual and moral education of the Cossacks, including Cossack youth, which was manifested in purposeful activities to create Cossack cadet corps, schools and Cossack cadet classes, in the participation of the Cossacks in the parish life, in the participation of the clergy in the Cossack events.

Keywords: Cossacks, Volga Military Cossack Society, Samara District Cossack Society, Samara Diocese, Diocesan Department for Cooperation with the Cossacks, Samara Cossack Cadet Corps

В 2019 г. епархиальный отдел по взаимодействию с казачеством вёл работу по духовно-нравственному воспитанию казаков Самарского окружного казачьего общества, входящего в состав ВВКО, особое внимание уделяя воспитанию казачьей молодежи, что проявилось в целенаправленной деятельности по созданию казачьих кадетских корпусов, школ и казачьих кадетских классов в общеобразовательных учреждениях области совместно с отделом религиозного образования и катехизации.

В 2017 г. с участием казаков прошли традиционные ежегодные Крестные ходы к чудотворной иконе «Избавительница от бед» с. Ташла в начале Петрова поста; к часовне Святого Алексия 2 июня; крестный ход в честь Царственных мучеников 17 июля; крестный ход со списком чудотворной иконы Божией Матери «Избавительница от бед» по территории, на которой расположено Волжское войсковое казачье войско. С января по сентябрь 2017 г. казаки прошли крестным ходом Удмуртию, Пермский край, Башкортостан. За 4 года казачий крестный ход обошёл всё войско с заходом в каждый храм. Неотъемлемой частью Крестного хода стали молебны, пение акафистов, Божественная литургия, а также посещение воинских частей, исправительных учреждений, школ, больниц, детских домов, домов престарелых, где проводились беседы о Христе. 5 марта 2017 г. казаки принимали участие в крестном ходе с чудотворной иконой Божией Матери «Умиление» из п. Локоть Брянской области. С 27 сентября по 6 октября 2017 г. казаки прошли со списком чудотворной иконы по территории Кинельской епархии [1].

В феврале 2017 г. Волжские казаки вместе с войсковым священником протоиереем Владимиром Загаринским и с иконой «Избавительница от бед» посетили Испанию и прошли крестным ходом по Пути святого Апостола Иакова в поддержку «Испанской ассоциации волжских казаков», в свидетельство православной веры

и российского казачества на чужбине. В крестном ходе участвовало более 20 казаков и более 30 россиян, проживающих в Испании. На всём протяжении крестного хода совершались молебны с пением акафиста, звучали слова и поучения о православной вере.

В 2017 г. атаманы и казаки, кадеты казачьих кадетских корпусов и классов СОКО принимали участие в митрополичьих елках, православных выставках-ярмарках в Экспо-Волге, Рождественских и Пасхальных епархиальных мероприятиях, в т. ч. в день памяти Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Казаки, как правило, поддерживали общественный порядок.

10 мая 2017 г. состоялось освящение и установка купола на храм в честь ап. Андрея Первозванного в Самарском казачьем кадетском корпусе. 17 сентября в новом храме прошло первое архиерейское богослужение с участием митрополита Самарского и Тольяттинского Сергия [1].

На праздник Святой Троицы в 2017 г. в п. Царевщина у источника Божией Матери «Неупиваемая чаша» прошел Троицкий фестиваль, организуемый приходом храма в честь Рождества Христова. Активное участие в нем принимали казаки станицы «Красноглинская» во главе с атаманом казачьим полковником А. Ю. Рябовым и казаки из других округов.

4 июня 2017 г. на Царевом Кургане прошел второй областной молодежный форум «Отечества наследники» с архиерейским богослужением. Некоторые мастер-классы форума проводили самарские казаки.

19 августа 2017 г., в день Преображения Господня, на базе Кирилло-Мефодиевского собора и других храмов г. Самары проводился городской праздник Яблочный Спас, в котором принимали участие казаки городских станиц.

2 сентября 2017 г. казаки станицы Сызранская в праздник Донской иконы Божией

Матери, покровительницы Российского казачества, провели в Сызрани второй фестиваль казачьей культуры, в котором приняли участие и казаки других станиц [1].

21 ноября 2017 г. по инициативе казаков СОКО состоялся первый молебен в разрушающемся храме в честь Архангела Михаила в с. Павловка Сергиевского района, в котором принял участие окружной священник.

3 декабря 2017 г. делегация самарских казаков присутствовала на богослужении в храме в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» на Ходынском поле в Москве. Казачий ансамбль «Волжские станичники» участвовал в пении во время литургии.

В рамках военно-патриотического воспитания в 2017 г. проводились различные мероприятия. В феврале прошли уроки мужества и военно-патриотические мероприятия, посвященные Дню защитника Отечества, проводимые казачеством совместно со священнослужителями. В Самаре такие мероприятия прошли в школах, где открыты казачьи кадетские классы, и в кадетских корпусах [1].

17 февраля 2017 г. окружной священник вместе с атаманом СОКО выезжали в с. Борское для проведения смотра готовности первого казачьего конного перехода в Самару.

23 февраля 2017 г. окружной священник и священник отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами вместе с казаками и военными принимали участие в городском празднике «Казаки, народ и армия – едины», во время которого состоялась встреча первого казачьего конного перехода из с. Борское в Самару.

8 мая 2017 г. казаки-кадеты самарских кадетских корпусов и классов принимали участие в возложении цветов к Вечному огню на площади Славы. 9 мая, в День Победы, казаки и кадеты прошли по центральной площади областного центра во время праздничного парада, а 7 ноября – во время парада Памяти.

С 27 июня по 2 июля 2017 г. состоялся первый водный этап казачьего похода «Дорогами атамана Ермака», в котором принял участие священник Михаил Жегалин. С 27 июля по 10 августа проходил второй конный этап этого похода, завершившийся в п. Вагай Тюменской области. И первый, и второй этапы начинались с молебнов. Этот проект волжских казаков был оценен на федеральном уровне. По итогам похода вышел фильм, снятый телекомпанией «Скат» [1].

С июня по август в поселке Царевщина проводились традиционные военно-полевые сборы для казаков-кадетов Свято-Андреевского казачьего кадетского корпуса и казаков-кадетов станиц и хуторов СОКО под окормлением

священнослужителей Самарской епархии. В 2017 г. на базе Детского епархиального образовательного центра в п. Зубчаниновка был организован стационарный лагерь для казаков-кадетов Самарской области.

6 августа 2017 г. в селе Кинель-Черкассы Самарской области проходил военно-исторический фестиваль «Ратное дело», в котором приняли участие и волжские казаки.

С 7 по 10 декабря 2017 г. прошел пеший казачий поход из Самары в Исаклы, посвященный Дню героев Отечества с участием священника Михаила Жегалина.

В 2017 г. в Волжском войске и Самарском округе проходили Советы атаманов, которые по традиции начинались с молитвы, возглавляемой священниками. Окружной священник вместе с главным Федеральным инспектором по Самарской области С. Я. Чабаном и окружным атаманом СОКО А. В. Терновским участвовали в заседаниях Совета при Президенте РФ по делам казачества, которые проходили в режиме видеоконференции [1].

23 сентября в Духовно-просветительском центре «Кириллица» состоялся отчетный круг Самарского окружного казачьего общества с участием окружного священника.

21 октября 2017 г. в ДК им. Пушкина прошел отчетный войсковой круг ВВКО, который начался с Божественной литургии в Покровском кафедральном соборе. Возглавил богослужение войсковой священник протоиерей Владимир Загаринский. От Самарской епархии на круге присутствовал руководитель епархиального отдела протоиерей Сергей Гусельников.

19–20 ноября в Москве состоялось открытие представительства ВВКО «Станица Волжская Посольская» с участием Митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла.

4 декабря 2017 г., на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, в станицах и хуторах и в некоторых казачьих кадетских классах прошли мероприятия, посвященные Дню матери-казачки.

В 2017 г. открылись новые казачьи кадетские классы в школах Самары, Тольятти, Новокуйбышевска и других населенных пунктах. Но существовали проблемы с кадровым составом, финансированием и наличием педагогического образования у казаков-воспитателей. Приходилось сталкиваться и с непониманием директоров и педколлективов школ. Поэтому правящий архиерей проявлял особое внимание к развитию казачьего кадетского образования. В течение года многократно под его архипастырским руководством прово-

дильсь расширенные и узкие совещания по этим актуальным вопросам (13 июня, 16 июня, 7 сентября, 17 ноября, 24 ноября, 27 ноября, 6 декабря). 28 марта прошло совещание по вопросам казачьего кадетского образования в Министерстве науки и образования Самарской области с участием представителей Самарской епархии и СОКО [1].

За каждым казачьим кадетским классом в общеобразовательных школах был закреплен казак-воспитатель и священник близлежащего храма.

17 декабря 2017 г. в Кирилло-Мефодиевском соборе г. Самары прошла присяга новых казаков-кадетов Свято-Андреевского казачьего кадетского корпуса, приуроченная к памяти апостола Андрея Первозванного (13 декабря), его небесного покровителя. Подобные мероприятия прошли в Тольятти (17 ноября в школе № 16, 12 декабря в школе № 55), Жигулевске (12 декабря в школе № 7), Шентале (12 декабря в школе № 1).

В течение 2017 г. дважды – 21 февраля и 17 октября – по благословению Митрополита Самарского и Тольяттинского прошел слет казачьих кадетских корпусов и классов «Казачество в истории России» на базе Детского епархиального образовательного центра в п. Зубчаниновка с участием духовенства и казачества. 17 октября было подписано трехстороннее соглашение между Самарской митрополией, Министерством науки и образования Самарской области и СОКО о сотрудничестве в области развития казачьего кадетского образования [1].

23 марта 2017 г. в Москве состоялось награждение победителей Всероссийского конкурса сочинений на тему «Уроки истории к 2017 году». Три самарских казака-кадета стали лауреатами этого конкурса.

С 27 по 30 марта 2017 г. на базе Самарской Духовной семинарии и ДПЦ «Кириллица» прошли курсы повышения квалификации для казаков-воспитателей.

21 апреля 2017 г. в Самарском казачьем кадетском корпусе прошел конкурс среди ко-

манд казачьих кадетских классов для определения лучших кадетов для участия во Всероссийском слете кадетов. 11 мая лучшие самарские кадеты вместе с представителями СОКО участвовали во Всероссийском слете, проходившем в Москве.

С 4 по 8 декабря 2017 г. руководитель епархиального отдела по взаимодействию с казачеством протоиерей Сергей Гусельников находился на курсах повышения руководителей и работников казачьих отделов, проходивших в Общецерковной аспирантуре и докторантуре в Москве, где был отмечен положительный опыт Самарской епархии по взаимодействию с казачеством [1].

14 декабря в Самарской Духовной семинарии прошел обучающий семинар для духовников казачьих кадетских классов, организованный отделом по взаимодействию с казачеством и отделом религиозного образования и катехизации Самарской епархии.

Традиционно на базе станицы «Красноглинская» Самарского отдела ВВКО в п. Управленческий проводился фестиваль казачьей культуры «Красноглинская вольница», на который съезжались казаки из разных станиц и хуторов. Фестиваль открывали молитвой окружной и станичный священники. В 2017 г. он состоялся 2 сентября при участии правящего архиерея.

6 октября в Тольятти проходил фестиваль казачьей культуры «Казачий Ставрополь».

2 декабря в ДК им. Пушкина состоялся казачий форум «Слава Богу, что мы казаки», посвященный 27-летию возрождения казачества на Самарской земле, в котором принял участие окружной священник [1].

Своими силами станицы и хутора проводили фестивали, концерты, посвященные Рождеству, Пасхе и другим праздничным событиям. Творческие коллективы волжских казаков по благословению казачьих духовников принимали участие в международных и всероссийских фестивалях казачьей культуры.

Список литературы

Текущий архив Самарского Епархиального управления. Отчёт правящего архиерея Самарской епархии митрополита Сергея в Московскую Патриархию за 2017 г.

Сведения об авторе:

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Московский художественно-промышленный институт, г. Москва, Россия, e-mail: vadyak@mail.ru.

Information about author:

Yakunin Vadim N., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Moscow Institute of Art and Industry, Moscow, Russia, e-mail: vadyak@mail.ru.

РАЗДЕЛ 2
История православия и его современное состояние
в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье

SECTION 2
The History of Orthodoxy and its Current State in Siberia,
on the Far East and Transbaikalia

УДК 271.2:316:93/94

Ученый-священнослужитель Д. Н. Беликов об особенностях
религиозных воззрений первых русских крестьян Томского края

Светлана Ивановна Бондаренко

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия
bonsvet@bk.ru

В статье проанализирован исследовательский труд ученого, священнослужителя, общественного деятеля Д. Н. Беликова. Выделены причины религиозного равнодушия первых русских крестьян Томского края. Показано, что население Томского округа в массе своей не имело возможности посещать храмы. Причиной этому было как общий недостаток храмов, так и климатические, хозяйственные особенности округа, малограмотность местных священников. Церковный раскол только обострял ситуацию.

Ключевые слова: Д. Н. Беликов, Сибирь, Томский край, крестьяне, раскольники, религиозность, храм

Scientist-Clergyman D. N. Belikov on the Peculiarities of the Religious Views
of the First Russian Peasants of the Tomsk Region

Svetlana I. Bondarenko

Altai State Agrarian University, Russia, Barnaul
bonsvet@bk.ru

The article analyzes the research work of the scientist, clergyman, public figure D. N. Belikov. The reasons for the religious indifference of the first Russian peasants of the Tomsk Region are highlighted. It is shown that the population of the Tomsk district, for the most part, did not have the opportunity to visit temples. The reason for this was both the general lack of temples, and climatic, economic features of the district, the illiteracy of local priests. The church schism only aggravated the situation.

Keywords: D. N. Belikov, Siberia, Tomsk Region, Peasants, Schismatics, Religiosity, Temple

Труды ученых, путешественников, общественных деятелей XVIII – начала XX вв. представляют для нас большой научный интерес с точки зрения источниковой базы для изучения культурных, религиозных, хозяйственных, особенностей населения Сибири.

Исследователи оставили свои наблюдения, которые позволяют нам увидеть авторские впечатления, эмоционально окрашенные оценки, уникальную интерпретацию исторических фактов. Будучи преданными своему делу, увлеченными людьми они внесли не-

оценимый вклад в изучение Сибири в целом и отдельных ее частей в частности. Главная цель их исследований возбудить интерес и любовь к той местности, где человек живет.

Значительным источниковым потенциалом обладает труд священнослужителя, историка профессора императорского Томского университета, общественного деятеля Д. Н. Беликова «Первые русские крестьяне – насельники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта (общий очерк за XVII – XVIII столетия)» [1, с. 147]. Д. Н. Беликов родился в семье священника. Обучение начал в Симбирской духовной семинарии, а затем продолжил образование в Казанской духовной академии на церковно-историческом отделении, получив по ее окончании степень кандидата богословия. После окончания обучения был оставлен на кафедре гражданской истории в должности приват-доцента. В 1882 г. был рукоположен в священники Покровской церкви в Казани. В 1887 г. защитил магистерскую диссертацию и был утвержден Святейшим Синодом в звании магистра богословия.

В 1889 г. начинается первый «сибирский этап» жизни ученого. В этом году он назначается на должность профессора богословия императорского Томского университета. Д. Н. Беликов с интересом начинает изучать местные архивы. Необходимо отметить, что многие архивные документы сохранились только благодаря его работе. В 1902 г. ученый успешно защищает диссертацию в Казанской духовной академии и утверждается Священным Синодом в степени доктора церковной истории, продолжая трудиться в Томском университете. В период с 1906 по 1920 гг. Д. Н. Беликов избирается членом Государственного совета Российской империи от белого духовенства, переезжает в Санкт-Петербург и продолжает преподавать. Однако в 1920 г. ученый возвращается в Сибирь, начинается второй «сибирский этап» его деятельности. В течение двух лет он занимает должности епископа, а затем архиепископа Омского, с 1926 г. – Томского. В 1928 г. избирается митрополитом Сибирским.

В своей работе как ученого-историка Д. Н. Беликов уделял большое внимание особенностям быта первых крестьян Томского края. В частности, предметом его интереса стало отношение первых крестьян Томского края к церкви. Указывая на некоторое равнодушие крестьян к церкви, исследователь анализирует причины данного явления.

Одной из причин данного явления исследователь видел в недоступности храмов для

подавляющего большинства крестьян. Действительно, первые крестьяне селились малыми группами на весьма приличном расстоянии друг от друга. Так в последней четверти XVIII в. церковный храм мог находиться от деревни на расстоянии от 50 до 100 км. Причем ученый обращает внимание на такой факт, как сложный рельеф, многочисленные естественные преграды в виде лесов, гор, рек, болот и т. д. По сути, первые крестьяне бывали в храме один раз, когда венчались. Храму ученый отводит не только роль выражения религиозной настроенности, но и «могучего возбудителя религиозности» [1, с. 227]. И именно отвыканием от храма ученый объясняет нежелание посещать церковь, даже когда она оказывается в непосредственной близости от его деревни. По данным современных исследователей, и в XIX в. ситуация с храмами в Сибири изменилась незначительно. В частности, на «ничтожно малое количество храмов» в Сибири указывал исследователь Л. А. Тресвятский: «В 1840 г. одна церковь в Западной Сибири приходилась в среднем на 8673 кв. версты, более чем на 3 000 душ» [3, с. 127].

Власти старались исправлять ситуацию как могли. Так в 1776 г. Кольваново-Воскресенское горное начальство требовало от заводских крестьян, чтобы те обязательно приглашали священников в свои дома для крещения и других религиозных служб.

За отказ от причасти и исповеди правительство налагало на крестьян штрафы, которые отправлялись на содержание военных госпиталей, но ситуацию это практически не меняло. Ученый приводит архивные данные, которые свидетельствуют о низкой посещаемости церкви. Так, в 1775 г. из всех прихожан Белоярской церкви, на исповедь в первую неделю Великого поста пришел 1 мужчина и 2 женщины. В 1764 г. священник Кособоковского прихода заявил в Барнаульском Духовном Правлении, что его прихожане «на исповеди не бывают и понудить их к исполнению сего долга никак не можно» [1, с. 229]. И таких примеров ученый обнаружил довольно много. По мнению исследователя равнодушие к вере вместе с тем порождало предрасположенность к суевериям, причем у томских крестьян оно было даже выше, чем у российского крестьянина. Местные архивы изобиловали материалами заговоров, заклинаний, наговоров и т. д.

Отметим, что вера в заговоры, заклинания оставалась доминирующей у сибирских крестьян и в XIX в. Исследователь народной медицины русского населения Западной Си-

бири XIX в. В. Я. Темплинг приводит множество таких примеров. Один из них: «Священник П. Строев, жаловался, что крестьяне не обращаются к врачу, а охотнее обращаются к ворожеям и знахарям, и верят, что молитвы, заговоры помогают лучше всяких медикаментов» [4, с. 133]. Священник отмечал, что, по мнению крестьян, если больной выздоровел, то знахарь – «сильный человек», а если лечение оказывалось неэффективным, то знахарь слабый, и нужно ехать к более сильному лекарю. Этот факт, подтверждает и другой источник, опубликованный в 1912 г. Западно-Сибирским отделом Императорского Русского географического общества под авторством Я. Бирюкова «Сибирских заговоров» [2].

Другой причиной низкой религиозной настроенности крестьян Д. Н. Беликов видел в малограмотности сибирского приходского духовенства. Священники в рассматриваемый период заведовали приходами с 20, а то и с 50 деревнями. Они объезжали свои деревни два раза в год для совершения обрядов крещения и отпеваний. Безусловно, священники во время объездов могли бы крестьян просвещать, однако ввиду собственной малограмотности не уделяли этой работе должного внимания.

Третьей причиной равнодушия томских крестьян к церкви Д. Н. Беликов видел в их склонности к расколу. Действительно, Сибирь особенно в XVIII столетии стала местом прибежища раскольников. В Томском крае за расколом следило Духовное правление, а расправлялись с раскольниками воеводы, и преимущественно, Колывано-Воскресенское горное начальство. В свою очередь усиленное преследование провоцировало вспышки фанатизма. Исследователь приводит многочисленные документы об актах самосожжения крестьян. Так в 1743 г. в лесу Белоярского острога самосожглись 18 человек из деревни Лепехиной. Перед самосожжением крестьяне кричали офицеру, прибывшему для предотвращения катастрофы, что «будут гореть от того, что приписаны к заводам Демидова на работу, а работать им весьма натужно» [1, с. 230]. В данном

случае исследователь отмечает не только религиозную составляющую самосожжения, но и гражданскую. Более крупный акт самосожжения произошел в 1756 г. в деревне Мальцевой Чаусского острога. Раскольники построили 9 изб, все самосожжению подверглись 174 чел. Причины сопротивления властям, конкретные цели самосожжения были разные, как и мотивы, толкавшие крестьян к непоправимому.

Исследователь отмечает суровый грубый нрав первых насельников, далеко не способствующий духовно-нравственному развитию. В тоже время автор отмечает, что выжить с мягким нравом в суровых условиях Сибири первым крестьянам было бы невозможно. Первым крестьянам приходилось жить в глухих местах в постоянном соприкосновении с кочевниками, в постоянной борьбе с суровыми природными условиями, что влекло за собой предельное погружение в интересы материального существования. Крестьянам приходилось отбиваться от преступных элементов, которых власти в большом количестве приписывали к деревням. Отметим, что одной из особенностей ссылки в XVII в. в Сибирь была их немедленная приписка в определенное сословие [5, с. 77].

Ученый, указывая на нравственные недуги жителей томской деревни, отмечает необходимость поднять духовную, моральную сторону жизни крестьян, при помощи церкви с ученым пастырем и школой.

В целом, анализируя работу исследователя можно сделать вывод о том, что население Томского округа, и прежде всего сельское в обозначенный период, не имело возможности посещать храмы. Причиной этому было как общий недостаток храмов, так и особенности округа, выраженные в большой протяженности и отсутствии хороших дорог, суровом климате, что в совокупности не позволяло крестьянам регулярно посещать храмы. Церковный раскол только обострял ситуацию. Священники, же не обладая достаточной грамотностью не могли просвещать крестьян, способствовать их духовно-нравственному развитию.

Список литературы

1. Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне – насельники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта (общий очерк за XVII–XVIII столетия) // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начало XX века. Барнаул: Алтайская краевая универсальная науч. библиотека им. В. Я. Шишкова, 2017. Т. 5. С. 147–254.
2. Бирюков Я. Сибирские заговоры // Алтайский сборник. Барнаул. 1912. Т. 11. С. 1–17.
3. Тресвятский Л. А. Укрепление православной культуры в Сибири XVII–XIX вв. как проявление религиозного традиционализма русского народа // Религиозность в России: социально-гуманистические аспекты исследования. Кемерово. Изд-во КемГУКИ, 2004. С. 123–129.

4. Темплинг В. Я. Народная медицина русского населения Западной Сибири XIX в. (социокультурный аспект) / отв. ред. Н. А. Миненко. Тюмень: Мандр и Ка, 2017. 224 с.
5. Шабанов М. П. Роль ссыльных в земледельческом освоении Сибири в XVII–XIX вв. // Американский и сибирский фронтир. Томск: Изд-во ТГУ, 1997. С. 76–85.

Сведения об авторе:

Бондаренко Светлана Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин, Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия, e-mail: bonsvet@bk.ru.

Information about author:

Bondarenko Svetlana I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities, Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia, e-mail: bonsvet@bk.ru.

УДК 271.2:37:93/94

Из истории строительства Читинской духовной семинарии

Ольга Анатольевна Яремчук¹, Марина Владимировна Пряженникова²

^{1,2}Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹oyaremchuk@yandex.ru, ²klichca85@yandex.ru

В основу статьи легли материалы журнала «Забайкальские епархиальные ведомости». Авторы проанализировали ключевые вехи строительства Читинской духовной семинарии в начале XX в.: ход строительных работ, сбор финансовых средств для постройки учебного заведения. В статье показан процесс закладки основания здания семинарии, а также его открытия, который, по мнению авторов, был весьма скромным для такого долгожданного события.

Ключевые слова: Читинская духовная семинария, Забайкальская епархия, Святейший Синод, Строительный комитет, подрядчик, епископ

From the History of the Construction of the Chita Theological Seminary

Olga A. Yaremchuk¹, Marina V. Pryazhennikova²

^{1,2}Transbaikal State University, Chita, Russia

¹oyaremchuk@yandex.ru, ²klichca85@yandex.ru

The article is based on the materials of the journal “Zabaikalskie eparhialnye vedomosti”. The authors analyzed the key milestones of the construction of the Chita Theological Seminary at the beginning of the XX century: the progress of construction work, the collection of funds for the construction of an educational institution. The article shows the process of laying the foundation of the seminary building, as well as its opening, which, according to the authors, was very modest for such a long-awaited event.

Keywords: Chita Theological Seminary, Transbaikal Diocese, Holy Synod, Construction Committee, Contractor, Bishop

Одним из долгожданных духовных учебных заведений Читы в конце XIX – начале XX в. стала духовная семинария, строительство которой растянулось более чем на два десятилетия. Решение о её постройке было принято ещё в 1895 г. на I съезде благочинных Забайкальской епархии, а строительство началось в 1903 г. [7, с. 198]. Однако события русско-японской и Первой мировой войн помешали своевременному возведению здания Читинской духовной семинарии. Ныне это здание, расположенное по улице Горько-

го, д. 36 и являющееся объектом культурного наследия, занимает 321-й Ордена Красной Звезды военный клинический госпиталь. В октябре 2014 г. по случаю 100-летия закладки и освящения здания духовной семинарии в Чите была торжественно открыта мемориальная доска, содержащая основные вехи деятельности этого объекта. В качестве духовной семинарии здание прослужило с октября 1917 г. до февраля 1918 г., а далее в нём размещались Читинское военное (юнкерское) училище, штаб 5-й Краснознамённой

армии, а с 1926 г. и по сей день – военный госпиталь. На мемориальной доске содержится и фамилия автора проекта здания – Г. Г. Шплет.

В материалах «Забайкальских епархиальных ведомостей», послуживших основным источником для данной статьи, содержатся отдельные факты строительства Читинской духовной семинарии. Так, например, указывается, что её постройка была разрешена указом Святейшего Синода № 11742 от 8 августа 1912 г. Решением Строительного комитета под руководством протоиерея С. Старкова возведение здания учебного заведения в ходе торгов было передано Л. А. Равве. Разработанный указанным комитетом первоначальный проект договора с подрядчиком в декабре 1912 г. был представлен в Святейший Синод на утверждение, однако ответа не последовало. В связи с этим Л. А. Равве был вынужден отказаться от подряда, и с разрешения Хозяйственного управления при Святейшем Синоде ему был возвращён залог, внесённый перед торгами в сумме 12 000 руб. [4, с. 118–119].

Учебный комитет при Святейшем Синоде в конце 1913 г. распорядился приступить к строительству Читинской духовной семинарии максимально быстро, чтобы избежать опасности потерять кредиты, ежегодно отпускаемые казной и остающиеся неиспользованными. Повторные торги о постройке этого здания вновь завершились передачей подряда Л. А. Равве. Из Святейшего Синода на имя епископа Забайкальского и Нерчинского Иоанна было получено извещение о состоявшемся синодальном утверждении результатов торгов. С этого времени подрядчик получил право начать заготовку необходимых строительных материалов и приступить к закладке здания. Подряд был сдан за 248500 рублей. Планировалось, что здание будет грандиозным, оно «украсит город, а для духовного ведомства будет гордостью» [12, с. 134].

К месту постройки Читинской духовной семинарии был подвезён кирпич в большом количестве, были заготовлены и другие строительные материалы [5, с. 218]. Долгожданное строительство учебного заведения началось весной 1914 г. К началу лета был подготовлен подвальный этаж. Закладка здания была назначена на 15 июня этого же года. В назначенный день на месте будущей семинарии собрались депутаты епархиального съезда, городское духовенство, представители ведомств, городской голова Р. М. Саврасов и много молящихся. Ровно в 13:00 из помещения духовного

училища сюда двинулся крестный ход с иконами, при участии 18 священников, во главе с кафедральным протоиереем И. Титовым. Прибыл и епископ Забайкальский и Нерчинский Иоанн. Владыка произнёс содержательную речь, в конце которой передал председателю Строительного комитета икону св. апостола Иоанна Богослова, во имя которого был сооружён семинарский храм, а затем начался водосвятный молебен [3, с. 457]. После прочтения молитв архипастырь заложил кирпич в основание здания, окропив его святой водой, после него положили по кирпичу городской голова, председатель Строительного комитета, ключарь собора и председатель епархиального съезда. Затем была положена и замурована медная дощечка с надписью о времени совершения закладки здания семинарии, при управлении Забайкальской епархией Преосвященного Иоанна и управлении Забайкальской областью генерал-лейтенанта Андрея Ивановича Кияшко. Молебен закончился провозглашением «Многая лета» императору Николаю II и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду, епископу Забайкальскому и Нерчинскому Иоанну, строителям и всем православным христианам. Торжественное мероприятие закончилось только в 17:00 [3, с. 458]. В тот же день были посланы телеграммы обер-прокурору Святейшего Синода для доклада императору Николаю II и бывшему епископу Забайкальскому, ныне Томскому, Преосвященному Мефодию [3, с. 459].

В ответ на доклад обер-прокурора Святейшего Синода Его Императорскому Величеству об изъяснённых в телеграмме епископа Забайкальского и Нерчинского Иоанна от 15 июня 1914 г. верноподданнических чувствах участников торжества закладки здания духовной семинарии в г. Чите император Николай II 18 июня в Петергофе собственноручно написал: «Прочёл с удовольствием». Отметим, что впервые идея постройки семинарии возникла ещё во время проезда через Читу цесаревича Николая Александровича в 1891 г. [1, с. 466].

Планировалось, что здание будет построено в течение двух строительных сезонов, т. е. к 1916 г. По замыслу, оно предполагалось массивным и было рассчитано на 250 человек, что давало возможность Забайкальской епархии при малочисленности учащихся в будущем ходатайствовать перед Святейшим Синодом об оставлении духовного училища в занимаемых им ныне зданиях [2, с. 556].

Ускорению и удешевлению работ при строительстве семинарии немало способ-

ствовало скорое утверждение Святейшим Синодом представленного Строительным комитетом договора с подрядчиком. Благодаря этому обстоятельству подрядчик Л. А. Равве сделал скидку в 1 000 р. с запросной цены (248 500) и заготовил к закладке строительный материал на 2 600 р.

Постройка духовной семинарии в Чите на этом этапе довольно быстро продвигалась вперёд. В конце лета 1914 г. началось строительство второго этажа. Подрядчик предполагал окончить постройку здания в черновом варианте в текущем строительном сезоне, если в результате начавшейся войны не возникнут препятствия по поступлению необходимых на это средств из казны [11, с. 641]. Однако это не удалось реализовать из-за возникших финансовых сложностей.

Помимо этого, необходимо было изыскать средства на оборудование семинарского храма, что предполагалось осуществить на добровольные пожертвования от духовенства и мирян, начало которых было положено епископом Забайкальским и Нерчинским Иоанном, пожертвовавшим икону св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, стоимостью в 250 р. Общая ситуация по постройке храма в целом складывалась благоприятно, чему во многом способствовали состоявшие членами Строительного комитета специалисты по постройке – инженеры Г. И. Лапкин и А. Ф. Кацienко. Для изыскания средств на оборудование храма было решено открыть подписку для сбора добровольных пожертвований, как среди самого духовенства, так и среди мирян [2, с. 557].

Для сбора недостающих средств на постройку духовной семинарии в г. Чите Строительный комитет просил поторопиться и с присылкой пятирублёвого взноса от церквей епархии за 1913, 1914 и 1915 гг., установленного епархиальным съездом духовенства и церковных старост в 1913 г. Деньги следовало направлять непосредственно на имя председателя этого комитета, протоиерея Сергия Старкова [6, с. 4]. Данная информация публиковалась неоднократно на страницах «Забайкальских епархиальных ведомостей». Например, в одном из номеров этого издания сообщалось, что взнос был получен «от благочинных 1, 2, 3, 5, 6, 7, 12, 14, 18, 21, 23, 27, 28 округов, от некоторых из них не полностью, от причтов Верхнеудинского и Акшинского соборов и церквей: Нарынской, Мангутской и Калгинской» [8, с. 473].

Вопрос о необходимости поиска денежных средств особенно остро встал летом 1916 г., когда потребовалось рассчитаться с подрядчиком Л. А. Равве за текущий объём работ по строительству семинарии [9, с. 552]. Известно также, что Забайкальская епархия ранее обращалась за финансовой помощью к Святейшему Синоду и получила долгосрочную ссуду в размере 50 000 р. на постройку в Чите духовной семинарии. К этому времени проценты по ней составили 2 000 р. Несмотря на тяжёлое материальное положение епархии, в соответствии с указами Святейшего Синода № 2810 от 26–29 апреля 1916 г. и № 7763 от 17 июля 1917 г. было отклонено ходатайство Забайкальского епархиального начальства об освобождении епархии от уплаты процентов, и подчёркивалась необходимость точного исполнения ранее принятых обязательств [13, с. 499]. Тем не менее, к концу лета 1917 г. учебный корпус удалось завершить [7, с. 198].

Ещё в июне 1917 г. епископу Забайкальскому и Нерчинскому Мелетию было сообщено указом Святейшего Синода об открытии с начала 1917–1918 учебного года духовной семинарии в Чите в соединении с духовным училищем, под управлением одной администрации, как в Якутске и Благовещенске, первоначально в составе трёх классов. Ректором новой семинарии был назначен магистр богословия протоиерей А. Ф. Замятин, прибывший в Читинскую епархию из Подольска, инспектором – помощник смотрителя Читинского духовного училища В. О. Архангельский. Администрация семинарии, озаботившись о скорейшем открытии учебных занятий с семинаристами, просила Строительный комитет передать ей построенное здание [10, с. 588]. Этим комитетом просьба была удовлетворена, и с 30 сентября духовное училище и семинария начали обустраиваться в новом здании, а 1 октября 1917 г. состоялось освящение и официальное открытие семинарии. Немногочисленным гостям, присутствовавшим на торжестве, после молебна была предложена скромная трапеза. Ученикам семинарии и духовного училища по случаю открытия учебного заведения был подготовлен улучшенный стол и розданы билеты для посещения кинематографа [10, с. 589]. Так скромно совершилось важное событие в жизни Забайкалья, событие, которое забайкальцы ждали со дня открытия здесь самостоятельной епархии.

Список литературы

1. Высочайшая пометка // Забайкальские епархиальные ведомости. 1914. № 14. 15 июля. С. 465–466.
2. Журнал № 12 Епархиального съезда духовенства и мирян Забайкальской епархии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1914. № 15. 1 августа. С. 555–557.
3. Закладка здания Духовной Семинарии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1914. № 13. 1 июля. С. 457–459.
4. К постройке духовной семинарии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1913. № 10. 15 мая. С. 118–119.
5. К постройке семинарии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1914. № 6. 15 марта. С. 218.
6. Комитет по постройке здания для Духовной Семинарии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. № 1. С. 4.
7. Косых В. И. Советская власть и Забайкальская епархия: февраль – август 1918 г. // Забайкальский гос. ун-т. Чита: ЗабГУ, 2015. 370 с.
8. От Комитета по постройке Духовной Семинарии в г. Чите // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. № 14. 15 июля. С. 473.
9. От Комитета по постройке здания Духовной Семинарии в г. Чите // Забайкальские епархиальные ведомости. 1916. № 16. 15 августа. С. 551–552.
10. Открытие Духовной семинарии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 19–21. 1–15 октября – 1 ноября. С. 588–589.
11. Постройка семинарии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1914. № 17. 1 сентября. С. 641.
12. Постройка семинарии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1914. № 4. 15 февраля. С. 134.
13. Указ от Святейшего Правительствующего Синода Преосвященному Мелетию, Епископу Забайкальскому и Нерчинскому // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 17–18. 1–15 сентября. С. 498–499.

Сведения об авторах:

Яремчук Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: oyaremchuk@yandex.ru.

Прыженникова Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: klichca85@yandex.ru.

Information about authors:

Yaremchuk Olga A., Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Department of History of the Faculty of History And Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: oyaremchuk@yandex.ru.

Pryzhennikova Marina V., Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: klichca85@yandex.ru.

УДК 271.2:343.81:93/94

«И веру в падших возродим...» (миссия забайкальского духовенства в тюрьмах и на каторге)

Галина Васильевна Мясникова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
china131957@yandex.ru

Автор обращается к одному из видов деятельности Русской православной церкви – работе тюремных священников на Нерчинской каторге. Для этого привлекаются материалы съездов, письма в редакцию, наследие священника Спиридона (Кислякова). Данные источники позволяют проследить формы работы духовенства с арестантами, ее результаты по возвращению их к вере.

Ключевые слова: Нерчинская каторга, проповедник, ссыльнокаторжные, исповедь, духовно-нравственное воздействие

“And we will restore faith in the fallen...” (the Mission of the Transbaikal Clergy in Prisons and Hard Labor)

Galina V. Myasnikova

Transbaikal State University, Chita, Russia

chita131957@yandex.ru

The author of the article refers to one of the activities of the Russian Orthodox Church – the work of prison chaplains in the Nerchinsk hard labor. The materials of the congresses, letters to the editor, the legacy of the priest Spyridon (Kislyakov) are used for this purpose. These sources allow to trace the forms of work of the clergy with prisoners, its results on the return of prisoners to the faith.

Keywords: the Nerchinsk penal servitude, preacher, exile convicts, confession, spiritual and moral impact

Забайкалье – край ссылки и каторги... гиблое место... Такими характеристиками было отмечено место за «славным и священным морем Байкал» на протяжении не одного десятилетия. Здесь были созданы и выполняли функции наказания и исправления Ака-туевская, Алгачинская, Зерентуйская, Кадаинская, Кутомарская, Усть-Карийская и другие печально известные каторжные тюрьмы, объединенные общим названием Нерчинская каторга.

Среди узников и каторжан были мужчины и женщины, уголовники и политические, представители разных религиозных конфессий и сектанты, люди образованные и безграмотные. Их всех объединяли – духовная опустошенность, разочарованность в государственной системе, в социальной несправедливости, слабоволие, толкнувшее многих на «кривую дорожку». Тюремное содержание и состояние каторги не очень способствовали духовному возрождению. Звериная жестокость, животные инстинкты присутствовали в отношениях между заключенными и каторжанами, проявляясь в поножовщине, доведении до самоубийства, самосуде, надругательстве над телом и духом.

Протянуть руку помощи, проявить сострадание и понимание, уверовать в наличие человека в том, от кого отвернулись все, стало делом Русской православной церкви, духовенства на местах, включая и молодую Забайкальскую епархию. Благо для этих задач было огромное поле деятельности, необходимо было только обоюдное стремление.

До 1902 г. тюремные церкви Нерчинской каторги находились в ведении благочинных приходских церквей. С учреждением самостоятельного тюремного благочиния, по инициативе начальника каторги полковника А. Развозова, тюремным священникам была дана возможность организовывать съезды, решать вопросы религиозно-нравственного состояния ссыльнокаторжных.

Первый съезд тюремных священников, под председательством священника Иоанна Сизова, состоялся 3–4 мая 1902 г. в станице Доно. Он же и открыл работу съезда, представив присутствующим своеобразный доклад-программу об обязанностях священников каторжных тюрем, указав на тяжесть пастьерского труда среди порочных и преступных людей (отделенные от остального мира, они, как правило, озлоблены, страдают, угрюмы и равнодушны).

Выступая перед собравшимися, священник Иоанн Сизов отметил, что «религиозно-нравственное состояние каторжных различно: одни представляют собою кающихся грешников, считая суровый жребий своего тяжелого испытания посланным от Бога для очищения их грехов; другие стоят на пути к исправлению; третьи относятся к делу своего спасения, по невежеству в области исповедуемой ими веры, равнодушно и, наконец некоторые, – главным образом рецидивисты и бродяги, даже пренебрежительно уклоняются от посещения храма Божия, от бесед со священником, от исповеди и св. причастия, по своей закоренелости и крайней испорченности, оправдывая себя тем, что «все одно погибать»... [2, с. 2]. В свете этого было указано на необходимость принятия мер к исправлению ссыльнокаторжных, т. е. вразумить заблудших, помочь им безропотно нести наказание, которое служит для них средством загладить совершенное ими преступление, нужно утешить в тяжелые минуты их скорбное сердце и направить его на правильный путь. Поэтому необходимо было расположить узников к постоянному посещению богослужений в храме, произносить поучения соответствующего содержания, вести духовно-нравственные беседы о вере и жизни христианской в воскресные и праздничные дни, устраивать чтение поучительных и назидательных рассказов исторического и бытового содержания. Для этой деятельности предла-

галось использовать современные технические достижения – волшебный фонарь с туманными картинками, а главное, позаботиться о формировании библиотек при тюремных церквях (речь шла об их наполнении необходимой литературой как для бесед, так и для раздачи по камерам для чтения) [2, с. 3].

Обращалось внимание и на взаимодействие священника с узниками: от посещения их в камерах, в коридорах, в вольных бараках до бесед в отдельности, при этом использовать возможность склонить и услышать покаяние. Только установив теплые, близкие отношения священника с узниками, ему откроется широкое поле для воспитательных воздействий на них.

На съезде было обращено внимание на то, что ссыльнокаторжные – это отличающиеся друг от друга группы (есть каторжные строптивые, крайне порочные, а есть и новички), с которыми нужно выстраивать отличные формы работы через привлечение их, прежде всего к исповеди и св. тайны причастия. С первыми священнику лучше общаться наедине без свидетельства посторонних лиц; со вторыми – через участие, ласковое слово приобрести доверие к себе и любовь. Особого внимания требуют узники, в которых заметно начало исправления, больные арестанты и дети ссыльнокаторжных.

Для исполнения своего долга священникам было рекомендовано: во-первых, «при обращении с отверженным миром, как людьми протестующего душевного настроения, пастырь должен иметь самообладание, побеждать зло добром и любовью; во-вторых, безусловно, избегать крутых мер и в особенности не действовать в таком духе чрез начальство, принимая во внимание тяжелое положение их». Предполагалось, что таким постоянным отношением к заключенным священник заслужит их доверие к себе и расположение настолько, что они будут выражать пред ним свои мысли и желания с полной откровенностью. При таком образе действия можно скорее достигнуть цели исправления каторжного, т. е. примирения его со своим положением, осознания сделанного им преступления и направления его на путь христианский» [2, с. 5].

Доклад был утвержден, программы и рекомендации приняты, было положено начало духовно-нравственному обновлению тех, кого свободный мир вычеркнул из своей среды. Однако, рассматривая материалы следующего съезда, следует обратить внимание на их повторяемость, а значит и нерешенность уже рассмотренных задач. Съезд состоялся в Горном Зерентуе 5 ноября 1903 г. [1, с. 348].

На наш взгляд, интересно обращение присутствующих на съезде к вопросу «о живой душе» каторжных тюрем – самой личности арестанта. Отмечалось, по наблюдениям настоятелей, что «в мире отверженных», и под грубой внешностью преступника бьется живое сердце, способное к высоким порывам. В подтверждение этому приводится следующий факт: узники зерентуйской тюрьмы обратились к священнику с просьбой отслужить панихиду об упокоении души Московской благотворительницы Е. К. Ермаковой. Она была известна своей щедростью и помощью при отправке осужденных в тюрьмы Сибири и Сахалина. Служба состоялась 1 октября, что подтверждает тот факт, что большинство узников очень религиозны, но всегда ли по зову сердца, или это только по традиции [1, с. 349].

Священники приступили к святому делу возрождения души и веры в бога среди тех, которые отреклись от христианства, утопили себя в крови и греховности. Об одном из таких проповедников сообщается на страницах «Забайкальских епархиальных ведомостей». За подписью «ссыльнокаторжный» из Алгачинской тюрьмы присланы 3 интересных письма от 4 ноября 1902 г. [4], 27 февраля 1904 г. [5] и 26 апреля 1904 г. [6].

К одному из писем была приложена сопроводительная записка от начальника Алгачинской тюрьмы капитана Михаила Рончевского, в которой он подтверждал достоверность представленного материала об отце Спиридоне и просил напечатать эту корреспонденцию. Здесь же начальник тюрьмы указал, что за пять дней было прочитано десять проповедей, которые имели огромное значение, как на арестантов, так и на остальных слушателей [5, с. 99].

Из материалов писем мы узнаем о посещении Алгачинской тюрьмы проповедником Г. С. К-вым (по принятии монашества иеромонах Спиридон). По описанию – «это скромный на вид, но богатый по теплоте души и выражению мыслей, проповедник». Он сразу приблизился к сердцам слушателей, заговорив о том, что потребно душе каждого – «Милосердный Владыко! возри на молящихся и плачущих. Ты милостив был к разбойнику, смилуйся и над сими страждущими! Вознагради их за лишения их! буди им благим и вечным утешением» [4, с. 1].

Его популярность привлекала на богослужение не только ссыльнокаторжных и начальство, но и сельчан. В своих проповедях и беседах он объяснял, что переворот в человеческой жизни, особенно в жизни грешни-

ка-преступника невозможен без покаяния. Убеждал, что исполнение христианского долга и обязанностей должно быть проявлением нравственного понимания и отношения, прежде всего к самому себе через покаяние и принятие бога [5, с. 100]. Мысли эти, выраженные отцом Спиридоном в убедительных и задушевных словах, имели плодотворное влияние. Сколько ни есть в тюрьме христиан все, за незначительными исключениями, исповедовались и приобщились, сообщает автор письма.

В результате своего посещения тюрьмы отец Спиридон приобщил к православию иудея и лютеранина из арестантов; в Акатуйской тюрьме отправлял богослужения, исповедовал и приобщал тех, которые не могли исполнять этого христианского долга в первый его приезд» [6, с. 168].

Ссылнокаторжные Алгачинской тюрьмы выражали желание, чтобы подобная проповедь возможно чаще раздавалась в арестантской жизни и направляла несчастных узников еще дальше по путям спасения. Они выражали отцу Спиридону искреннюю и сердечную благодарность за большое значение проповедей по религиозно-нравственному воздействию на души заключенных, всеми отвергнутых и разобщенных со всеми [4, с. 4].

В благодарность отцу Спиридону была поднесена от арестантов икона Благовещения Пресвятой Богородицы, а Преосвященному Мефодию все выражали благодарность за его отеческие заботы, о спасении погибающих на каторге присылкою к ним столь даровитого проповедника [6, с. 170].

А что же сам священник Спиридон (Кисляков)? В его материалах, печатаемых еще в дореволюционный период, можно отметить обращение к каторжанам «возлюбленные узники мои... милые мои сестры... друзья... достолюбезные матери и сестры...!», он пишет, что помимо проповедей в церкви, он до поздней ночи беседовал с ними, посещал как одиночные камеры, так и многолюдные собрания в общей комнате; посылал книги, раздавал евангелие, пересылал на волю письма, отмечая, что это лишь малая доля его помощи этим людям.

В его воспоминаниях есть много интересных фактов, человеческих судеб, рассуждений о существующем строе и душе, анализ результатов своей работы. В подтверждение этому приведем один интересный случай, может и не самый знаковый, но доказывающий, что может сделать слово и честное служение долгу: «Надзиратель, смотря на меня, взволнованно говорил: – Вот, что значит слово, чудо-то! Вы видели матерого, черного арестанта? Он ведь плакал! Сродясь я, паря, не видел, чтобы он улыбнулся. Страшный детина-то... А теперь плачет! Подишь ты, значит душа-то и в нем есть!» [3, с. 54].

Напутствием из прошлого могут стать слова Спиридона «Как только я сблизился с арестантами, так сразу понял, что для этого элемента необходимо с моей стороны: должна быть исключительная любовь к ним. Эта любовь должна быть искренняя и деятельная. Без нее лучше и не знакомиться с этим миром» [Там же, с. 291].

Список литературы

1. Из Горного Зерентуя сообщают о съезде о. о. настоятелей тюремных церквей 26 благоч. округа Забайкальской епархии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1903. № 24. С. 348–350.
2. Несколько слов о съезде о. о. настоятелей тюремных церквей 26 благоч. округа, Забайкальской Епархии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1902. № 24. С. 1–6.
3. Спиридон (Кисляков), архимандрит Нерчинская каторга. Земной ад глазами проповедника. М.: Эксмо, 2019. 368 с.
4. Ссылнокаторжный Голос из Алгачинской тюрьмы // Забайкальские епархиальные ведомости. 1902. № 23. С. 1–4.
5. Ссылнокаторжный Из Алгачинской тюрьмы // Забайкальские епархиальные ведомости. 1904. № 7/8. С. 99–103.
6. Ссылнокаторжный Из Алгачинской тюрьмы // Забайкальские епархиальные ведомости. 1904. № 10/11. С. 168–170.

Сведения об авторе:

Мясникова Галина Васильевна, старший преподаватель кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: chita131957@yandex.ru.

Information about author:

Myasnikova Galina V., senior lecturer of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: chita131957@yandex.ru.

УДК 271.2:37:93/94

Деятельности школ грамоты Забайкальской епархии в начале XX в.

Юлия Николаевна Ланцова¹, Ирина Владимировна Имидеева²

¹Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия,

²Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия

¹*astra205@yandex.ru*, ²*imideevaiv@mail.ru*

В статье анализируется деятельность школ грамоты в Забайкалье в начале XX в. Эти школы давали фактически начальное образование, создавшись ранее, законодательное оформление получили только в 1891 г. При анализе основной акцент сделан на изучении «Годового отчета о состоянии церковных школ Забайкальской епархии», представленного в основном печатном органе епархии – «Забайкальских епархиальных ведомостей».

Ключевые слова: Забайкалье, Забайкальская епархия, православие, школы грамоты, церковно-приходские школы

Activities of Literacy Schools of the Transbaikal Diocese at the Beginning of the XX Century

Yuliya N. Lantsova¹, Irina V. Imideeva²

¹Transbaikal State University, Chita, Russia, ²University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia

¹*astra205@yandex.ru*, ²*imideevaiv@mail.ru*

The article analyzes the activities of literacy schools in Transbaikalia at the beginning of the XX century. These schools actually provided primary education, having been formed earlier, they received legislative registration only in 1891. In the analysis, the main focus is on the study of the "Annual Report on the Status of Church Schools in the Trans-Baikal Diocese" presented in the main printed organ of the diocese – "Zabaikalskie eparhialnye vedomosti"

Keywords: Transbaikalia, Transbaikal Diocese, Orthodoxy, Literacy Schools, Parochial Schools

Деятельность православной церкви в сфере образования Российской империи в дореволюционный период постоянно является предметом изучения и рассматривается в различных научных работах таких авторов, как А. Е. Басалаев, Е. В. Дроботушенко, Т. Е. Житнев, Д. Н. Зольникова, В. И. Косых, Г. С. Митыпова, М. В. Пряженникова, О. А. Яремчук и др. [1; 4–11; 18; 22].

Особое место в образовательной сфере, как России, так и Забайкалья занимают церковно-приходские школы, школы грамоты, последних было значительно меньше, и их данный момент является достаточно актуальным, что подтверждает достаточно большое количество исследований [1; 2; 11; 19 и т. д.].

Школами грамоты в дореволюционной России называли 1, 2-годичные школы элементарного обучения. Находились они в ведении различных ведомств и частных лиц [22]. Они были самым многочисленным и дешевым типов учебных заведений.

С 1891 г. были утверждены «Правила о школах грамоты» [12] по которым они перешли в ведение Святейшего Синода. В Указе императора определялось, что школы грамоты – это фактически начальное обучение. От-

крывать их можно было в городских, сельских приходах, а также и при монастырях, учредителями могли быть члены причтов, монастыри, благотворительные учреждения, сельские, городские общества и земства, и даже один или несколько прихожан.

Все подобные школы, открытые до 1891 г. и после, определялись в «попечение» местных священников. Которые должны были найти «благонадежных учителя и попечителя и забота о снабжении ея необходимыми руководствами и учебными пособиями» [21, с. 744].

К началу XX в. Забайкалье было 107 школ грамоты, из которых в ведении Читинского отделения Совета было 13 школ, в Верхнеудинском – 31, Нерчинском – 39 и в Троицкосавском Отделении Совета 24 [3, с. 3]. Однако, в отчетах за 1902–1903 учебный год, отмечено, что сельские жители считали, что обучают более качественно в церковно-приходских школах и очень часто ходатайствовали о преобразовании школ грамоты в церковно-приходские. Епархиальный Училищный совет относился к этому с пониманием. И если выяснялось, что у школы есть собственное помещение с квартирой для учителя, и она может выплачивать годовое жалование в размере

300 р. – ее преобразовывали в церковно-приходскую [3, с. 3].

Таким образом, к концу 1903 г. было преобразовано 20 школ грамоты (Покровская, Барская, Тарбагатайская, Большереченская, Поперечинская, Степно-дворецкая, Уныгытейская, Хандагатайская, Барыкинская, Колесовская, Коменская, Красноярская, В.-Ундинского уезда, Удычиканская, Старо-Нерчинская, Гарекинская, Гарекоцанская, Засопочная, Казановская, Партие-Борзинская и Тангинская) [3, с. 3].

Хотя если сравнивать церковно-приходские и школы грамоты, последние были беднее и уступали в количестве, а также в уровне подготовки учеников, школьный же уклад и характер занятий фактически не отличались.

«Правила о школах грамоты» определял требования к лицам, которые могли преподавать в этих школах. Обучать могли священники, диаконы и другие члены причта, а также светские учителя, православные, ведущие благочестивую жизнь и знакомые с предметами начального обучения. Лица, имевшие свидетельство на звание учителя, допускались к учительству после проверки их благонадежности и после сообщения о них в Уездное Отделение Епархиального Училищного Совета. Претенденты на должность учителя могли и не иметь свидетельства на звание начального учителя или учителя церковно-приходских школ и работать в школе, если уровень знаний ими молитв, священной истории, катехизиса и т. д. был достаточным, что предварительно проверял священник.

Предметы курса школ грамоты были – Закон Божий (краткая священная история Ветхого и Нового завета и краткий катехизис), церковное пение, чтение церковно-славянского и русского, письмо и начальное счисление [21, с. 746; 20]. Преподавание велось по руководствам, учебным пособиям и любимым книгам, указанным Святейшим Синодом и Училищным Советом при Синоде. По окончании учебного года, священник вместе с учителем и попечителем школы для всех учеников проводили экзамен, успешно прошедшие его ученики получали удостоверение о прохождении курса. Бланки удостоверений предоставляли Уездные Отделения, их подписывали приходский священник, попечитель и учитель школы, с обязательным приложением церковной печати.

При анализе деятельности школ, постановке учебного дела, успеваемости школы грамотности Забайкальской и Нерчинской епархии в начале XX в. делили на две катего-

рии. К первой были отнесены – Баргузинская и Таракановская Верхнеудинского отделения, Матусовская, Сорбокуевская, Туровская Усть-Теленгуйская Нерчинского отделения Баяндаевская, Ново-Селенгинская, Старо-Селенгинская и Этытейская Троицкосавского отделения. Все остальные школы относились ко второй категории.

В школах первой категории учебные занятия и выпускные экзамены соответствовали одноклассным церковно-приходским школам (не преобразовывались в последние из-за отсутствия собственных зданий и недостаточности обеспечения). В школах второй категории объем преподавания ограничивался программой 1886 г., то есть – по Закону Божию заучивали только первоначальные молитвы и заповеди символы веры, учились читать и писать по-русски, читать славянские тексты (без перевода на русский язык), считать до 1 000 и решать простейшие задачи, пели общеупотребительные молитвы.

На качестве образования сказывалось и то, что священники не могли находиться в школах постоянно, это, прежде всего, касалось Закона Божьего. Не было возможности познакомить учеников с храмом, священными сосудами, облачением, богослужением в храме, церковным пением, прежде всего из-за отдаленности от приходского села, например, Башаровская школа была 47 верстах, Вереинская в 50, Любчинская – 90 [3, с. 6].

Жалование учителей не везде достигало положенных 300 р., в основном колебалось в размере 180–240 р., и квартиры для учителей оставляли желать лучшего. Поэтому в отчете говорилось, что если из 2 420 учеников школ грамоты, 50 % научатся читать, писать, немного считать и молитвам, то это будет вполне достаточно.

Отмечался, также и не всегда высокий уровень дисциплины среди учеников. Это касалось, прежде всего, молитв, опоздавшие ученики не всегда молились при входе в класс, не во всех школах совершалась утренняя молитва (была обязательна по программе церковно-приходских школ), иногда молились только в начале урока и т. д. В целом учеников характеризовали как послушных, скромных, вежливых.

Особой заботой епархиальных наблюдателей, был уровень подготовки учителей. Подготовить их на кратковременных педагогических курсах было затруднительно.

Единственная второклассная школа максимум давала 7–8 выпускников, воспитанни-

ки же Читинской центральной миссионерской школы идти работать в школу грамоты не особо желали. Пытались решить эту проблему приобретением на церковные средства, так называемых библиотечек (книги по Закону Божию, истории, географии, словестности, сельскому хозяйству, мироведению). Которые могли использовать не только при обучении учеников, но и при повышении уровня знаний самих учителей. Также к этому времени было

организовано две поездки (в 1902, 1903 гг.) в Нерчинский и Нерчинскозаводские уезды для открытия второклассных школ.

Все эти проблемы негативно сказывались на школах грамоты, однако количество школ грамоты в начале XX в. увеличивалось [13–17]. В Епархиальный Училищный Совет поступали ходатайства от различных обществ об открытии у них таких школ. Функционировали школы грамоты до 1917 г.

Список литературы

1. Басалаев А. Е. Церковно-приходские школы и школы грамоты Забайкальской области 1884–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2000. 31 с. Текст: электронный // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL: <https://www.dissercat.com/content/tserkovno-prihodskie-shkoly-i-shkoly-gramoty-zabaikalskoi-oblasti-1884-1917-gg?ysclid=lb9cvi62xq467675272> (дата обращения: 30.11.2022).
2. Волнина Н. Н. Организация учебного и воспитательного процесса в церковных школах Забайкалья в конце XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гум. ун-та. Серия 2. История. История Русской православной церкви. 2015. № 1. С. 100–111.
3. Годовой отчет о состоянии церковных школ Забайкальской епархии в 1902–1903 учебном году // Забайкальские епархиальные ведомости. 1904. № 1–2. С. 1–12.
4. Дроботушенко Е. В. Межконфессиональные контакты на территории Забайкалья: история и современное состояние // Мир Евразии: от древности к современности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2020. С. 414–421.
5. Дроботушенко Е. В. Отчеты о деятельности Второй Забайкальской духовной миссии и всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания как источники по истории православного миссионерства в Забайкалье во второй половине XIX – начале XX века // Записки Забайкальского отделения Российского исторического общества. 2021. № 1. С. 28–34.
6. Дроботушенко Е. В. Православные монастыри Забайкалья во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т, 2001. 24 с.
7. Дроботушенко Е. В. Роль православных монастырей в развитии системы образования Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX в. Текст: электронный // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravoslavnyh-monastyrey-v-razvitii-sistemy-obrazovaniya-zabaykalskoy-oblasti-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-vv> (дата обращения: 30.11.2022).
8. Житенев Т. Е. Школы грамоты в Российской империи конца XIX – начала XX века. Текст: электронный // Вестник ВУиТ. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkoly-gramoty-v-rossiyskoj-imperii-kontsa-xix-nachala-xx-veka> (дата обращения: 30.11.2022).
9. Зольникова Д. Н. Церковное образование в Сибири. Текст: электронный // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/cerkovnoe-obrazovanie-v-sibiri?ysclid=lb9d0suzbk939775707> (дата обращения: 30.11.2022).
10. Косых В. И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. Чита: Изд-во Забайкальского гос. пед. ун-та, 1999. 196 с.
11. Митыпова Г. С. Православие в Юго-Восточной Азии // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 7. С. 166–171.
12. Правила о школах грамоты // Смоленские епархиальные ведомости. 1891. № 11. С. 535–541.
13. Приложение: Годовой отчет о состоянии церковных школ Забайкальской епархии в 1902–1903 учебном году // Забайкальские епархиальные ведомости. 1904. № 3. С. 13–22.
14. Приложение: Годовой отчет о состоянии церковных школ Забайкальской епархии в 1902–1903 учебном году // Забайкальские епархиальные ведомости. 1904. № 4. С. 23–30.
15. Приложение: Годовой отчет о состоянии церковных школ Забайкальской епархии в 1902–1903 учебном году // Забайкальские епархиальные ведомости. 1905. № 5. С. 45–68.
16. Приложение: Годовой отчет о состоянии церковных школ Забайкальской епархии в 1902–1903 учебном году // Забайкальские епархиальные ведомости. 1905. № 6. С. 45–68.
17. Приложение: Годовой отчет о состоянии церковных школ Забайкальской епархии в 1902–1903 учебном году // Забайкальские епархиальные ведомости. 1905. № 7–8. С. 69–83.
18. Пряженникова М. В., Яремчук О. А. Священники – учителя церковно-приходской школы Николаевской церкви села Кличка (вторая половина XIX – начало XX в.) // Государство, общество, церковь и истории России XX – XXI веков: материалы XVII Международ. науч. конф. (г. Иваново, 3–4 апреля 2018 г.). Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2018. С. 168–174.

19. Пряженникова М. В. История появления православных реликвий Забайкальской епархии // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы IV Межд. науч.-практ. конф.: региональный этап XXIX Междунар. Рождеств. образ. чтений (г. Чита, 11 декабря 2020 г.). Чита: ЗабГУ, 2020. С. 131–134.

20. Пряженникова М. В. К вопросу о состоянии общего церковного пения в Забайкальской епархии в начале XX века (по материалам журнала «Забайкальские епархиальные ведомости») // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., в рамках XI Забайкал. Рождеств. образов. чтений (г. Чита, 9 декабря 2021 г.). Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2021. С. 67–71.

21. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов: в 3 т. / ред.-сост., коммент. Э. Д. Днепров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. Т. 1. 832 с.

22. Школы грамоты. Текст: электронный // Большая советская энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/151823/%D0%A8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8B> (дата обращения: 30.11.2022).

Сведения об авторах:

Ланцова Юлия Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: astra205@yandex.ru.

Ирина Владимировна Имидеева, кандидат экономических наук, доцент, руководитель по Евразийскому сотрудничеству, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: imideevaiv@mail.ru.

Information about authors:

Lantsova Yulia N., Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History And Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: astra205@yandex.ru.

Imideeva Irina V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Eurasian Cooperation, University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia e-mail: imideevaiv@mail.ru.

УДК 21/29:93/94

**Особенности вероисповедной политики правительства
Дальневосточной Республики в последний год существования республики
(1922 гг.)**

Александр Олегович Баринов

г. Чита, Россия

ao.barinov@yandex.ru

Впервые предпринимается попытка определить основные направления и особенности проводимой вероисповедной политики в «буферной» Дальневосточной Республике (ДВР) в последний год ее существования. Сложность её оценки состоит в том, что специального органа, отвечавшего за её проведение, в ДВР не было. Этим занималось несколько министерств, у которых это не было единой основной задачей – решать религиозные вопросы. Основу исследования составили публикации в главных газетах республики в рассматриваемый период.

Ключевые слова: вероисповедная политика, православие, буддизм, ислам, иудаизм, большевики, мировая революция

**Features of the Religious Policy of the Government of the Far Eastern Republic
in the Last Year of the Republic's existence (1922)**

Alexander O. Barinov

Chita, Russia

ao.barinov@yandex.ru

For the first time, an attempt is being made to determine the main directions and features of the religious policy pursued in the “buffer” Far Eastern Republic (FER) in the last year of its existence. The complexity of its assessment lies in the fact that there was no special body responsible for its conduct in the DIA. This was done by several ministries, which did not have a single main task – to solve religious

issues. The research was based on publications in the main newspapers of the republic during the period under review.

Keywords: religious politics, Orthodoxy, Buddhism, Islam, Judaism, Bolsheviks, World Revolution

Основными источниками для написания этого материала стали подшивки главной большевистской газеты ДВР «Дальне-Восточная Правда», главной государственной газеты «Дальне-Восточный Телеграф», а также главной газеты большевиков в Забайкальской области (с октября 1922 г. губернии) «Забайкальский крестьянин». С ними удалось познакомиться в Забайкальском краевом краеведческом музее им. А. К. Кузнецова и в Государственном архиве Забайкальского края. Стоит отметить, что полного комплекта газет за указанный период нет ни в музее, ни в архиве. Частично они даже дополняют друг друга. При этом даже при их объединении полных комплектов этих газет в крае, к сожалению, нет. Но и те номера, что сохранились до наших дней, дают массу новой, до настоящего времени не использованной, информации о жизни «буферной» республики и проводимой в ней политики.

1922 г. был во многом переломным в политике как внутренней, так и внешней политики РКП(б). Да, большевиками была одержана победа в гражданской войне в РСФСР (1918–1920 гг.), в 1921 г. удалось подавить масштабные крестьянские восстания на Тамбовщине, в Сибири и других местах. Однако, надежды на близкую мировую революцию не оправдались. Пришлось вносить серьёзные коррективы во внешнюю и внутреннюю политику. С 21 января по 2 февраля в Москве и Петрограде прошёл 1-й съезд коммунистических и революционных организаций Дальнего Востока, а с 5 ноября по 5 декабря того же года там же проходили заседания 4-го конгресса Третьего Коммунистического Интернационала (Коминтерна). На обоих форумах ставка делалась на развитие национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

В связи с этим корректировалось и отношение к вероисповедной политике. Абсолютная терпимость к религиям этих регионов сочеталась с иным отношением к христианству и прежде всего к православию.

В 1922 г. была начата политика по «вбиванию клина» в отношения между православным большинством русского народа и Русской Православной Церковью (РПЦ), с одной стороны, и, с другой стороны, во внутренние отношения в самой РПЦ.

16 февраля ВЦИК принял постановление об изъятии церковных ценностей для помо-

щи голодающим. Соппротивление, оказанное священнослужителями и верующими, дало повод для новой волны репрессий против РПЦ. Всего в ходе изъятий церковных ценностей произошло 1 414 кровавых инцидентов. Были расстреляны по приговору «суда» и погибли 2 691 священник, 1 962 монаха, 3 447 монахинь и большое число мирян. Убиты 29 епископов [7, с. 701].

9 мая был арестован и заключен в своей резиденции патриарх Тихон [7, с. 702]. В это же время стартовало так называемое «обновленческое» движение в РПЦ, лидеры которого 14 мая опубликовали в «Известиях ВЦИК» декларацию, в которой обвинили священноначалие РПЦ в том, что они перешли на сторону врагов народа [7, с. 702].

Внутренняя, как и внешняя, политика ДВР стратегически мало отличалась от политики, проводимой в РСФСР, но тактические отличия всё же были. Отчасти это объяснялось тем, что ДВР была всё ещё сражающейся республикой, в которой продолжалась активная фаза гражданской войны.

Особенностью этой войны было и то, что ставший 8 августа того года последним диктатором Дальнего Востока генерал-лейтенант Михаил Дитерихс попытался сделать ставку именно на православие и монархизм.

В ДВР, также как и в Советской России, весьма спокойно, если не равнодушно власти относились к буддизму, исламу и иудаизму.

Интересно, что даже вспышка так называемого теократического движения среди бурят Забайкалья [8] не была поставлена в вину буддизму. Без иронии, а тем более критики, была оценена работа Духовного собора буддистов, проходившая в Чите с 19 октября. В то время в Буддийской Сангхе России также как и в РПЦ началось «обновленческое движение». «Участники собора разделились на две группы – консерваторов и реформаторов, – сообщила 27 октября газета «Дальне-Восточный Путь». – Большинство представителей духовенства настроены оппозиционно и примыкает к группе консерваторов. Группа реформаторов поддерживается представителями мирян. Группой реформаторов сделано много разоблачений деятельности ламства, подтвержденных документальными данными. Консерваторы чувствуют себя морально побежденными. Борьба между обоими группами собора приняла ожесточенный

характер. Эта борьба доходит до таких моментов ожесточенности, что даже один из самых ярких консерваторов умер от разрыва сердца, не кончив своей речи. Предполагается, что собор продолжится дней 10. Результаты борьбы групп собора пока неизвестны, но есть основания предполагать, что победит группа реформаторов. На соборе председательствует сторонник реформаторского движения, известный гуцик-хамбо-лхарамбо Агван Доржиев» [4].

Власти ДВР шли и на то, чтобы предоставить верующим мусульманам и иудеям, возможность не работать во время их религиозных праздников.

Так, 3 августа в газетах было напечатано объявление, в котором говорилось, что «служащие и рабочие магометанского вероисповедания, изъявляющие желание получить освобождение в дни праздника «Курбан-Байрам», должны быть освобождены от занятий и работ в течение 4-х дней, с 12-ти часов дня 2-го до 12-ти часов 6-го сего августа, с условием, что каждые пропущенные таким образом дни, оплате не подлежат» [17].

21 сентября аналогичное объявление, но уже в отношении иудеев, также было напечатано в главной большевистской газете. «Ввиду предстоящих иудейских праздников, – говорилось в нём, – читинская еврейская общинная управа просит всех начальников воинских частей, гражданских и частных учреждений – освободить от занятий и служебных нарядов находящихся в их ведении граждан иудейского вероисповедания на предстоящие праздники: с 12 ч. дня 22 сентября, весь день 23 и 24 сентября, с 12 часов дня 1 октября, весь день 2 октября, с 12 ч. дня 6 октября, весь день 7 и 8 октября, с 12 час. дня 13 октября и весь день 14 и 15 октября» [18]. При этом названия праздников (Рош ха-Шана, Йом Киппур, Суккот) не упоминались.

А вот христиане, даже не православные, такой «льготы» не имели. В одной из заметок, напечатанной в июне в «Дальне-Восточном Пути» автор, укрывшийся под псевдонимом «Общественник», высмеивал «борьбу за власть» в общине староверов в Беклемишево [19].

А в октябре появились сразу две критические заметки. Так, 1 октября в «Дальне-Восточном Телеграфе» за нетерпимое отношение к полякам, отвергнувшим католицизм, подвергся секретарь Совета польской гмины Мацкевич [1].

Но всё это были «цветочки» по сравнению с той политикой, что проводилась в отно-

шении Православия. Как и в Советской России, в ДВР разделяли православный народ и институт РПЦ, как и в РСФСР, здесь выходными были объявлены основные православные праздники (от Рождества и Пасхи до Троицы, Преображения и Успения). Более того, здесь была официально проведена «Неделя сбора пасхальных подарков фронту» [10].

В то же время не просто критически, а гротескно показывались негативные явления, связанные как с жизнью и деятельностью священнослужителей, которых, как правило, называли попами и высмеивали [5], так и поведение паствы во время православных праздников. «Ныне, – сообщал «Забайкальский крестьянин» 25 сентября, – разгул принял особенно широкие размеры: пьяны все были вдрызг, даже бабы и ребятишки. Конечно, по случаю православного праздника всеобщая потасовка, споры, ругня, драка. Дошло дело до пальбы из винтовок по честному народу и друг по дружке по случаю праздничка. Пропивает православный – хлебушко, а к весне с голодухи зубы на полку» [15].

В начале года печать ДВР широко освещала процесс над священником Подгорбунским, который был приговорен к пяти годам заключения за поддержку белого движения [3]. При этом вывод был сделан однозначным: «Во всех заговорах, составлявшихся против трудового народа, духовенство играло первенствующую роль. Духовенство всегда было авангардом реакции, и Подгорбунский один из этой армии» [3].

Весьма показательная история произошла и с епископом Софронией (в миру Сергеем Прокопьевичем Старковым) (1875–1932), который в апреле 1922 года был пострижен в монахи и возведён в сан архимандрита в Благовещенской церкви в Харбине, тогда же назначен управляющим Забайкальской и Нерчинской епархией [22].

3 мая появилась заметка, которая в очередной раз сообщала о том, кто «в доме хозяин»: «В воскресенье, 30 апреля, ожидался в Чите приезд из Харбина избранного общиной верующих архиерея Софрония бывш. св. Старкова. К поезду № 7 прибыли представители духовенства, церковные старосты и пр. для встречи архиерея. По прибытии поезда, архиерея в нем не оказалось: по сообщению пассажиров он задержан на ст. Борзя и препровожден на ст. Мациевскую. Арест Софрония разрушил всю намеченную программу чествования его приезда: предполагалась торжественная служба в соборе, обед на 120 персон и так далее. Делегация церковно-

го совета в тот же день посетила предсовмина П. М. Никифорова, который телеграфно распорядился не чинить препятствий к въезду Софрония в Читу» [6]. Арестуют епископа только через два года, а пока его заставили принять политику по изъятию церковных ценностей.

В передовице «Голод и духовенство», напечатанной 11 июня в «Дальне-Восточном Телеграфе», было сказано по этому поводу: «Предполагаемое изъятие церковных ценностей в ДВР будет первым шагом по пути привлечения духовенства к участию в помощи голодающим. ...Из переписки т. Никифорова с епископом Софронием видно, что вопрос «об отчислении церковных ценностей в пользу голодающих» решен в утвердительном смысле. Церковная администрация обратится с призывом к верующим с самопожертвованием откликнуться на вопль и стоны голодающих» [2].

И уже 13 июня та же газета сообщила: «В прошлое воскресенье священнослужителями были проведены в церквях проповеди о голоде» [20].

Одновременно была зафиксирована вспышка уголовных ограблений церквей. 13 апреля в Благовещенске была ограблена Ильинская церковь [14], 7 июня – собора в Верхнеудинске [13], 12 июля – Казанской церкви [12] и 25 сентября – Воскресенской церкви [15] в Чите.

При этом стоит отметить, что церкви в Забайкалье, да и вообще на Дальнем Востоке, не были такими богатыми, как в Европейской России. И даже эти грабежи это демонстрировали. Может быть, и по этой причине население достаточно равнодушно отнеслось к политике изъятия церковных ценностей, реализация которой началась уже после того, как были разгромлены белогвардейцы в Приморье, которое покинули и японские

интервенты. Хотя недовольство людей всё же проявлялось.

Об одном из примеров этого, понятно, в большевистской трактовке, было рассказано в заметке «Мракобесы» 16 ноября 1922 года в «Дальне-Восточном Пути»:

«Согласно приказу министра юстиции, комиссией в составе представителей: наркомпроля, уездуправления, помголода и начальника нерчинской тюрьмы, из тюремной церкви были изъяты ценности и переданы комитету голодающих. Но нерчинские священники, во главе с св. Поповым, на предложение послать представителя в комиссию, – учтиво не откликнулись. И когда ценности оказались в помголод, они по всему местному правосл. населению, а, главное, на базаре, где много заезжего крестьянства из деревень, подняли поповский, обычный в истории русской революции, черносотенный и погромный вой о потерявшихся мощах, о надруганиях в церкви, об оскорблении религиозных чувств и все прочее. 23 октября, когда «православниками» переносились иконы из тюремной церкви в соборную, то собравшаяся масса проповедниками настолько была наэлектризована, что со слезами на глазах рвалась на погром власти, а главное, (причиной де всему) «жидов»» [9].

Даже в этой ситуации местные власти, в отличие от РСФСР, не стали проводить жёсткой репрессивной политики.

Все приведённые факты, с одной стороны, подтверждают, что и в ДВР проводилась политика РСФСР по отделению церкви от государства и школы от церкви. Но в «буферной» республике, где всё ещё продолжалась гражданская война, вероисповедная политика была более терпимой и либеральной, чем в Советской России, что было продиктовано тем, что религиозные организации в той или иной степени также были вовлечены в братоубийственный конфликт.

Список литературы

1. В польской гмине // Дальне-Восточный Телеграф. 1922. № 344. С. 3.
2. Голод и духовенство // Дальне-Восточный Телеграф. 1922. № 250. С. 1
3. Дело св. Подгорбунского // Дальне-Восточный Путь. 1922. № 60. С. 3.
4. Духовный собор буддистов // Дальне-Восточный Путь. 1922. № 272. С. 4.
5. «Дела поповские – их помыслы бесовские», или Как дешево можно купить свое благополучие // Дальне-Восточный Путь. 1922. № 211. С. 3.
6. Казус с архиереем // Дальне-Восточный Путь. 1922. № 122. С. 3.
7. Коняев Н. М., Коняева М. В. Русский хронограф. История России в датах. М.: Вече, 2008. 1152 с.
8. Ликвидация теократического движения // Дальне-Восточный Путь. 1922. № 119. С. 3.
9. Мракобесы. Нерчинский уезд // Дальне-Восточный Путь. 1922. № 289. С. 4.
10. Неделя пасхальных подарков // Дальне-Восточный Телеграф. 1922. № 190. С. 1.
11. Ограбление Казанской церкви // Дальне-Восточный Телеграф. 1922. № 271. С. 1.
12. Ограбление собора // Дальне-Восточный Телеграф. 1922. № 248. С. 1.
13. Ограбление церкви // Дальне-Восточный Телеграф. 1922. № 213. С. 3.

14. Ограбление церкви // Дальне-Восточный Путь. 1922. № 246. С. 3.
15. Среди староверов // Дальне-Восточный Путь. 1922. № 149. С. 4.
16. Освобождение магометан // Дальне-Восточный Телеграф. 1922. № 295. С. 3.
17. От еврейской общинной управы // Дальне-Восточный Путь. 1922. № 241. С. 2.
18. «Святой» праздник, пьянство и пальба // Забайкальский крестьянин. 1922. № 36. С. 3.
19. Проповеди // Дальневосточный Телеграф. 1922. № 251. С. 3.
20. Школа и религия // Дальне-Восточный Путь. 1922. № 267. С. 3.

Сведения об авторе:

Баринов Александр Олегович, кандидат исторических наук, Заслуженный работник культуры Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа, г. Чита, Россия, e-mail: ao.barinov@yandex.ru.

Information about author:

Barinov Alexander O., Candidate of Historical Sciences, Honored Worker of Culture of the Chita Region and the Oginsky Buryat Autonomous Okrug, Chita, Russia, e-mail: ao.barinov@yandex.ru.

УДК 271.2:93/94

Материалы к истории закрытия Селенгинского Свято-Троицкого монастыря

Евгений Викторович Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
drzz@yandex.ru

В статье приводятся новые, не получившие широкой известности ранее, материалы по истории закрытия одного из старейших и крупнейших православных монастырей Забайкалья – Селенгинского Свято-Троицкого. Автор выделяет особенности процесса закрытия обители. Отмечается, что воссоздание полной истории всех православных объектов на территории Забайкалья является важнейшей задачей современных исследователей. Предполагается, что сравнение процесса закрытия православных монастырей Забайкалья позволит выявить закономерности для всех и особенности для каждого.

Ключевые слова: православие, храм, верующие, община, Селенгинский Свято-Троицкий монастырь, Забайкалье

Materials on the History of the Closure of the Selenginsky Holy Trinity Monastery

Evgeniy V. Drobotushenko

Transbaikal State University, Chita, Russia
drzz@yandex.ru

The article presents new, not widely known earlier, materials on the history of the closure of one of the oldest and largest Orthodox monasteries of Transbaikalia – the Selenginsky Holy Trinity. The author highlights the peculiarities of the process of closing the monastery. It is noted that the reconstruction of the complete history of all Orthodox sites on the territory of Transbaikalia is the most important task of modern researchers. It is assumed that a comparison of the process of closing Orthodox monasteries in Transbaikalia will reveal patterns for everyone and features for everyone.

Keywords: Orthodoxy, Church, Believers, Community, Selenginsky Holy Trinity Monastery, Transbaikalia

Гунсеме Сандаковне Митыповой
Человеку, исследователю, педагогу!

История православных монастырей Забайкалья невероятно интересна, богата событиями и достойна внимания широкой общественности. Она находила, в разные годы, отражение на страницах как научных, так и

научно-популярных публикаций. В то же время не все ее страницы на сегодня полностью заполнены. Так, за границами серьезного научного внимания исследователей остались процессы закрытия обителей, связанные, с одной стороны, с репрессиями в отношении духовенства и активных представителей общин верующих, с людской трагедией, с другой,

с разрушением памятников истории православия истории России, истории Забайкалья.

В Забайкалье в досоветское время одновременно существовало шесть православных монастырей. Мужские: Посольский Спасо-Преображенский (с 1900 г. – женский), Селенгинский Свято-Троицкий, Нерчинский Успенский (закрыт в 1764 г.), Чикойский Иоанно-Предтеченский (с 1915 г. – пустошь) и Староселенгинский Спасский (в 1915 г. создан перенесением Чикойской обители). Женские: Читинский Богородицкий (с 1915 г. – Покровский) и Мысовской Успенский.

До недавнего времени в отношении дат закрытия практически всех православных обителей Забайкалья в литературе встречались размытые фразы «в 1920-е гг. был закрыт» или аналогичное замечание по 1930-м гг.

Только в отношении одного монастыря, Нерчинского Успенского было достоверно известно, что прекратил он свое существования в результате секуляризационной деятельности светских властей в середине XVIII в.

Архивные поиски позволили установить год закрытия Посольской обители. Это произошло в 1935 г., хотя храм перестал использоваться в 1932 г., а сам процесс ликвидации монастыря начался еще раньше [2, л. 1, 2, 5, 7, 18, 20, 38, 42, 50–52, 68, 69].

Относительно даты окончательного закрытия Селенгинской обители вопросы остаются и на сегодня.

«Благополучное» существование православных монастырей Забайкалья продолжалось до установления в регионе советской власти и начала активной антирелигиозной деятельности. Пришлась она на третье десятилетие XX в.

История Селенгинского монастырей нашла отражение в публикациях советского и постсоветского времени. Это труды таких авторитетных исследователей как Э. Демин, А. Д. Жалсараев, Г. С. Митыпова, М. М. Шмулевич и др. [3–8 и др.].

Данные по закрытию Селенгинской Свято-Троицкой обители дают нам фонды Государственного архива Республики Бурятия [1].

О закрытии Селенгинского монастыря пишут Э. Демин и А. Панов, а вслед за ними О. А. Кириенко, отмечая, что произошло это в 1921 г. При этом первые авторы вообще не делают отсылки к источникам, последний автор ссылается на воспоминания очевидца событий, однако ссылка делается на полное собрание сочинений В. И. Ленина. Далее О. А. Кириенко отмечает, что в 1921 г. весь комплекс монастырских строений был пере-

дан детскому дому, который располагался там до 1929 г., а далее, с 1929 по 1932 гг. строения пустовали. Здесь отсылки к источнику получения информации нет ни у кого [4; 6].

Ниже нами будут приведены архивные данные, которые не подтверждают информацию названных исследователей.

Статья не появилась бы без бескорыстной помощи уланудэнского ученого, преподавателя и просто Очень Хорошего Человека Гунсымы (Екатерины) Сандаковны Митыповой. Автору повезло познакомиться с ней во второй половине 1990-х гг. и с тех пор продолжается (надеюсь) Наша Дружба. Именно Г. С. Митыпова «поделилась» с автором данных строк материалами по Селенгинской обители.

История закрытия Селенгинского Свято-Троицкого монастыря началась в середине третьего десятилетия XX в. Известно, что часть монастырских построек отошла в ведение Верхнеудинского районного исполнительного комитета в 1927 г. Два храма осталось в пользовании верующих [1, л. 8]. Активизации процедуры закрытия обители пришлось на рубеж 1920–1930-х гг. При этом следует отметить, что община верующих Селенгинского монастыря сохранялась достаточно большой, в количественном плане, вплоть до начала четвертого десятилетия XX в. Так, согласно некоторым данным, общее количество доходило до 174 чел [1, л. 8].

На общем собрании 22 апреля 1931 г. присутствовало 46 чел., что, с учетом активной антирелигиозной политики власти и постоянной атеистической работы, можно оценить как немало. На собрании общества верующих 26 апреля было уже 114 чел., что уже совсем много [1, л. 35, 46].

На последнем из названных собраний рассматривалось два вопроса:

«1. О передаче здания Троицкого храма под школу семилетку и постройке новой часовни. Постановили “за” – 20 чел., “против” – 85 чел., “воздержались” – 9 чел.

2. Об оставлении храма за верующими и производстве ремонта здания до 1 октября 1931 г. на сумму 1 506 руб. 25 коп. “за” – 86 чел., “против” – 17 чел., “воздержались” – 11 чел.» [1, л. 34].

За общиной на начало 1930-х гг. осталось два монастырских рама, Троицкий и Никольский. Ими пользовались по договору аренды, заключенному 13 марта 1925 г. [1, л. 8]

В 1929 г. была проведена опись строений, которую «описывавшие» отнесли к инвентарю, находившемуся в Троицком монастыре. В перечне читаем:

«Строение:

1. Каменное церковное здание 22,0 х 7,07 м, трехэтажное с четырьмя квартирами одного и второго этажа и три этажа выше домовая церковь (летняя) над воротами, с двумя крыльцами во внутри ограды и одним парадным на улицу. Посередине здания выездные ворота.

2. Каменная ограда 350,00 пг. м

3. Никольская церковь, каменное здание одноэтажное 2-х ярусное без колокольни, размером 33,00 х 12,00 м.

15.Троицкая церковь каменное здание, одноэтажное двухъярусное с колокольней, размером 31,00 х 11,00 [1, л. 2].

Кем составлялась опись не ясно, однако, судя по всему, она была подготовлена для Бурнаркомнадзора. Она была отправлена туда в марте 1929 г. с указанием «Для встречного обследования возможности передачи Вам усадьбы бывшего Троицкого монастыря со всеми находящимися строениями» [1, л. 3].

В 1931 г. Троицкому сельсовету предписывалось «срочно приступить к измерению церковного имущества одного свободного здания храма в селе Троицком [1, л. 41]. О каком именно храме шла речь не ясно

В мае 1931 г. было принято решение о том, что с 1 июня в здании Троицкого храма начал действовать санаторий для юных пионеров. Об этом читаем в телеграмме в адрес Бурятского республиканского исполнительного комитета от Восточно-Сибирского крайздравотдела и Бурянаркомнадзора [1, л. 40]. Санаторий, судя по документам мог так и не начать свою работу. Более того, 24 ноября 1931 г. было Президиумом Бурятского ЦИКа было принято решение о «ликвидации в Троицком храме служб...» Сам же храм предписывалось передать «... под людские нужды...» [1, л. 55].

Э. Демин и А. Панин пишут, что санаторий действовал с 1932 по 1936 г. [4].

История с прекращением служб в Троицком храме и передаче его органам советской власти растянулась, когда и чем окон-

чательно закончилась, на сегодня, не совсем ясно. В то же время известно, что 24 ноября 1935 г. было принято решение здание Троицкого храма «... из использования общества верующих изъять и передать другому обществу верующих» [1, л. 50]. О каких обществах верующих идет речь, не уточняется, однако можно предположить, что говорилось о представителях официальной православной церкви («тихоновцев») и обновленцев. В то же время, с учетом падения авторитета обновленчества в Забайкалье уже ко второй половине 1920-х гг., данный вопрос требует уточнения.

Решениям о передаче здания Троицкого храма под нужды советского общества, по крайней мере, вело к сохранению здания храма, однако такая судьба была не у всех культовых построек. Так, Указом ВЦИК и СНК от 8 июня 1929 г. было принято решение о «ликвидации» здания Никольской церкви. При этом в обоснование решения положен «добровольный отказ Троицкого общества верующих...» [1, л. 42].

Таким образом, можно смело говорить о том, что на сегодня, по-прежнему остается открытым вопрос о годе окончательного закрытия Селенгинского Свято-Троицкого монастыря, как и о датах прекращения служб в его храмах. Приведенные архивные данные, по нашему мнению, значительно дополняют имеющуюся информацию, однако и их не хватает для воссоздания полной картины. Это остается одной из приоритетных задач, стоящих перед исследователями истории забайкальского православия.

Как отмечалось, на сегодня, относительно достоверно можно говорить о датах только двух из шести забайкальских православных монастырей. Для выяснения оставшихся, требуется серьезная работа с источниками. Интересным было бы провести сравнение процедуры закрытия обителей Забайкалья, с выявлением общих черт и особенностей.

Список литературы

1. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 248. Оп. 3. Д. 87.
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 137.
3. Демин Э. Историко-архитектурный ансамбль Селенгинского Троицкого монастыря // Троицкое слово Забайкалья. Духовный историко-краеведческий альманах. Улан-Удэ, 2001. Вып. 1. С. 13–18.
4. Демин Э., Панов А. Историко-архитектурный ансамбль Селенгинского Троицкого монастыря. Текст: электронный // ЭГРЕГОР. Системный интегратор. URL: <http://www.egregor.ru/troitski-monastir> (дата обращения: 08.12.2022).
5. Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII – XX столетий. Энциклопедический справочник. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2001. 448 с.
6. Кириенко О. А. История Троицко-Селенгинского монастыря в советский и постсоветский период. Текст: электронный // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории НАСЛЕДИЕ ПРЕД-

КОВ – МОЛОДЫМ. URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1125-istoriya-troitsko-selenginskogo-monastyrya-v-sovetskij-i-postsovetskij-period> (дата обращения: 08.12.2022).

7. Митыпова Е. С. Православные храмы в Забайкалье (XVII – нач. XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. 103 с.

8. Шмулевич М. М. Троицко-Селенгинский монастырь. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1982. 63 с.

Сведения об авторе:

Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: DRZZ@yandex.ru.

Information about author:

Drobotushenko Evgeni V., Candidate of Historical Sciences, Docent, the Dean of the Faculty of History and Philology of the Transbaikalian State University, Chita, Russia, e-mail: DRZZ@yandex.ru.

УДК 271.2:93/94

Судьба церковных колоколов в Забайкалье: январь-апрель 1930 г.

Владимир Иванович Косых

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
ifotdel@yandex.ru

В конце 1929 – начале 1930 г. власти СССР сделали попытку направить в помощь грядущей индустриализации высококачественный материал колоколов закрытых православных храмов страны. Забайкальские власти подхватили инициативу, призвав разные слои населения решить на местах вопрос о месте колокольного металла в индустриализации страны и региона. Действительно, подобная акция в Забайкалье имела место и развивалась в течение января – апреля 1930 г., без особых инцидентов между атеистами и верующими.

Ключевые слова: индустриализация, колокола, цветной металл, переплавка, собрания, решения, религия

The Fate of Church Bells in Transbaikalia: January-April 1930

Vladimir I. Kosykh

Transbaikalian State University, Chita, Russia
ifotdel@yandex.ru

At the end of 1929 – the beginning of 1930, the USSR authorities made an attempt to send high-quality material of the bells of the closed Orthodox churches of the country to help the coming industrialization. The Transbaikalian authorities have taken up a similar initiative, calling on different segments of the population to resolve the issue of the place of bell metal in the industrialization of the country and the region on the ground. Indeed, such an action took place in Transbaikalia and especially developed during January – April 1930, without any special incidents between atheists and believers.

Keywords: Industrialization, Bells, Non-Ferrous Metal, Remelting, Collections, Solutions, Religion

На свою беду большое количество драгоценных и полудрагоценных камней, золота и серебра в чистом виде и в виде покрытий содержали в себе предметы культа, большое количество бронзы содержалось в церковных колоколах.

Осенью 1929 г. Президиум ВЦИК заявил о том, что колокольный звон, производимый церковниками на всю округу, противоречит

принципу отделения церкви от государства, поскольку нарушает бытовые условия и права безрелигиозных масс, мешает труду и отдыху населения. В итоге колокольный звон государство запретило.

В феврале 1930 г. хозотдел ОГПУ, в структуре которого открылся завод по переработке золоченых предметов из закрываемых молитвенных зданий, обратился в секре-

тариат ВЦИК с предложением смыть золото с куполов Храмов Христа Спасителя, полагая, что, на куполах нельзя оставлять до 20 пудов золота («5 миллионов валюты») непозволительно, реализация которого «будет большим вкладом в дело индустриализации страны...». Инициатором смыва золота с куполов Храма Христа Спасителя выступил Народный комиссариат просвещения, выдвинувший инициативу переплавки колоколов восьми московских церквей для облицовки фасада зданий Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

В октябре 1930 г. директивой СНК СССР вынашивалась идея развития на базе собранного колокольного металла электротехнической промышленности. В октябре 1930 г. и первой половине 1931 г. предписывалось иметь по РСФСР примерно 6 тыс. тонн колокольного лома, по Украине – не менее 4 тыс., по Белоруссии – не менее 1 тыс. Удалось даже подготовить пятилетний план поступления колокольного лома, исходя из цифры в 150 тыс. тонн, которую потом снизили до 75–90 тыс. тонн. Отметим, что при этом в СССР в тот период отсутствовали необходимые производственные мощности и составляющая технология переработки такого количества лома. И все же в мае 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) в целях обеспечения автотракторной промышленности колокольной бронзой приняло решение увеличить годовой план с 5,2 тыс. тонн до 6,3 с разбивкой этого количества по областям РСФСР [10, с. 105, 106].

Естественно не осталось в стороне и Забайкалье, где тему использования металла церковных колоколов курировала читинская газета «Забайкальский рабочий». 7 января 1930 г. она сообщала, что в селах Убур-Тохтор и Кургатай шесть лишних колоколов «лежат без надзора под дождем и снегом». Автор полагал, что отвечавшему за них, следует «ценных беспризорников прибрать к рукам» [19, с. 2].

По сообщению А. Сверкуновой, только по церквям г. Читы насчитывается 800 тонн колокольного металла, причём главный соборный колокол тянул на 302 пуда. По её словам, толку от них никакого, однако начало трудового дня их звон нарушал и сбивал здорово.

Она сообщала, что рабочие и служащие Читы приняли решение «о снятии колоколов» и передаче их «на индустриализацию». Этот вопрос следовало вынести на решение профсоюзных организаций города и колокола после этого передать на нужды индустриализа-

ции: «Чита не должна быть в хвосте», поскольку колокола с церковью снимали по всей стране [18, с. 3].

Члены Союза железнодорожников станции Борзя и крестьяне с. Суворовского единогласно решили закрыть местную церковь и отдать её под клуб. Колокола собрание решило передать Рудметаллторгу на индустриализацию страны [7, с. 3].

По сообщению респондента «Гонта», в СССР в 1928 и 1929 г. повсеместно закрывались церкви, мечети, синагоги, дацаны и прочие разноконфессиональные культовые здания. В 1928 г. по требованию рабочих власти закрыли 542 храма, за январь–август 1929 г. – 600.

По словам К. Гонты, рабочие требовали от правительства издания декрета «О снятии колоколов и передачи их для нужд промышленности». По подсчетам центрального Совета Союза безбожников, «в воздушном кладбище» висело 333 тонн (20 млн. пудов) ценного цветного металла, стоимостью в 30 млн. руб. В Чите «висело в воздухе» 26 тонн колокольного металла.

К. Гонта отметил, что в редакцию «Забайкальского рабочего» часто приходят письма от рабочих, рассказывающих об отношении к религии и церкви. Так, рабочие из Хилка, которые 2–3 года назад еще собирали средства на постройку церкви, сейчас требовали её закрытия и передачи колоколов Рудметаллторгу [3, с. 3].

Газета «Забайкальский рабочий» в номере за 8 февраля 1930 г. опубликовала фотографии четырех колоколов, снятых с церкви декабристов и переданных в Рудметаллторг – и это интересно – по постановлению общины верующих [16, с. 3].

Общее собрание коллективов Дальторга, учитывая острую нужду страны в цветных металлах, потребовало от Читинского горсовета снять с церковью города все колокола и перелить их на инструменты и части машин [14, с. 3].

Рабочие Союза металлистов требовали «немедленной передачи всех церквей и соборов в городе и на Острове, а также передаче всех молитвенных домов на культуручреждения», все ценности церквей и колокола передать в фонд индустриализации страны. Они постановили: «Просить окр. админ. отдел усилить контроль над всеми ценностями церквей» [12, с. 3].

Судьба колоколов волновала и школьников Читы: 14 февраля 1930 г. они организовали уличное шествие, среди прочего дети тре-

бовали «колокола – на индустриализацию, церкви – под школы» [13, с. 3]. Общее собрание коллектива правления Забайкальского ТПО постановило просить Читинский окриспоком о закрытии культовых зданий всех конфессий, «немедленном снятии колоколов и передачи их Рудметаллторгу».

Красноармейцы и командиры 36-го артиллерийского полка единогласно поддержали требование рабочих Читы-1 и Читы-2 о закрытии всех церквей и снятии колоколов. Первые просили Читинский окрисполком «ускорить реализацию этого решения». В этом их поддержал коллектив рабочих и служащих г. Читы, а также общее собрание (700 человек) митингующих в клубе им. М. Фрунзе [17, с. 3].

95 рабочих Читинского кожевенного завода также потребовали «все колокола и ценности, отправить их в распоряжение наших товарищей, стоящих у горна, для их переделки на сельскохозяйственные машины» [2, с. 2]. Рабочие Дальлесозавода и учащиеся школы № 1 второй ступени потребовали «быстрейшей переделки Островской церкви под культурное учреждение, а колокола передать на индустриализацию страны» [15, с. 2].

Ранее, 26 января 1930 г. в г. Хилок рабочие сняли колокола со своей церкви. По словам респондента «А. Г.», промышленность получила более тонны дорогого цветного металла» [1, с. 2].

Респондент «Читинец» сообщал из Олинского района Сретенского округа о самой богатой здешней церкви в с. Знаменское. Крестьяне местной волости приняли решение: «Церковь закрыть. Колокола: медь и серебро предать для нужд нашей промышленности, а ценные камни, золото и разное дорогое шитье пожертвовать на нужды Особой Дальневосточной красной армии» [22, с. 2].

Бедняцкое собрание жителей сёл Верхний и Нижний Шергольджин Красноярского района постановило предать их приходскую церковь под избу-читальню, колокола и имущество её – «на индустриализацию страны» [23, с. 2].

Чита, стараясь не отставать в плане изъятия церковных колоколов от других городов страны, например, в Самаре в феврале 1930 г. готовились снять колокола. В 1929 г. газета «Комсомольская правда» подняла вопрос «о снятии всех колоколов для промышленных нужд», который, однако, молодежь СССР не подхватила, некоторые комсомольские организации, включая и Читинскую, «не придали этому никакого значения». В 1930 г.

ситуация изменилась: трудящиеся направили свой наказ Читинскому горсовету еще одним пунктом: «Немедленно снять колокола и предать Петровскому заводу», отзываясь на действия жителей Самары. Общий вес читинских колоколов составлял около тысячи пудов меди [21, с. 3].

Респондент «К» сообщал, что коллектив временного склада в день Рождества организовал ячейку Союза воинствующих безбожников. Собрание просило правительство «немедленно снять колокола и передать их на индустриализацию».

Отметим, что даже учащиеся школы малограмотных и пункта ликвидации неграмотности (в основном домохозяйки) при индустриальном техникуме дружно признали «вред религии» и потребовали предать собор (не указали какой) род культурно-просветительское учреждение, колокола – на индустриализацию [6, с. 3].

16 февраля в Чите прошла мощная демонстрация горожан, передавшая руководству Читинского окружного ВКП(б) папку с обращениями 45 тыс. читинцев о закрытии храмов, с передачей колоколов на индустриализацию. Руководителям Читинского окружного и горсовета надлежало передать церкви под культурные учреждения города. Кроме того, полагалось «все имущество и колокола из пользования этих групп верующих изъять» [20, с. 3].

Крестьяне с. Буй Малетинского района на общем собрании постановили «передать здание церкви под клуб, и колокола снять на индустриализацию страны и с красным обозом отправить в Петровский завод». Это решение собрание встретило бурными аплодисментами, «организовав кулакам отпор» [8, с. 4].

Респондент «Забайкалец» сообщал, что жители с. Бургень «постановили закрыть церковь и предать здание под клуб», колокола «снять на индустриализацию страны» [20, с. 3].

9 апреля «Забайкальский рабочий» опубликовал 17 тезисов под общим заголовком «Лозунги к антипасхальной кампании». Под № 9 значилось следующее: «Используем колокола на дело индустриализации!» [11, с. 1].

В с. Верхний Ульхун Кыринского района жители на собрании единогласно решили передать церковь под клуб и детские ясли, колокола и все ценности – в фонд индустриализации [9, с. 3].

Рабкор Л. Драгунов сообщал, что жители с. Могойтуй решили отдать снятые с местной церкви колокола на индустриализацию [4, с. 3].

Заканчивая статью о судьбе колоколов, снятых с церквей в городах и селах Забайкалья в январе-апреле 1930 г., отметим, что акция эта прошла без значительных эксцессов. Колокольный металл передавался в фонд индустриализации страны. Колокольная акция в нашем крае стала ответной реакцией на документы ВЦИК, СНУ СССР, касающихся необходимости привлечения колокольного металла для индустриализации страны.

Список литературы

1. А. Г. Хилокская церковь – рабочий клуб // Забайкальский рабочий. 1930. 15 февраля. С. 3.
2. Голос 95 рабочих Кожзавода // Забайкальский рабочий. 1930. 15 февраля. С. 2.
3. Гонта К. Перестроим ряды и лавой двинемся на врага // Забайкальский рабочий. 1930. 1 февраля. С. 3.
4. Драгунов Л. Рабкоры пишут // Забайкальский рабочий. 1930. 29 апреля. С. 3.
5. Забайкалец // Забайкальский рабочий. 1930. 2 марта. С. 4.
6. Колокола нам не нужны // Забайкальский рабочий. 1930. 17 февраля. С. 3.
7. Клубная крыса. Колокола – Рудметаллургу // Забайкальский рабочий. 1930. 26 января. С. 3.
8. Крамник Н. Встречайте красные обозы с медью // Забайкальский рабочий. 1930. 7 марта. С. 4.
9. Лебедев. Церкви – крышка // Забайкальский рабочий. 1930. 26 апреля. С. 3.
10. Левченко И. В. Русская православная церковь и государство. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1997. 159 с.
11. Лозунги к антипасхальной кампании // Забайкальский рабочий. 1930. 9 апреля. С. 1.
12. Металлисты требуют // Забайкальский рабочий. 1930. 12 февраля. С. 3.
13. Молодежь штурмует небо // Забайкальский рабочий. 1930. 14 февраля. С. 3.
14. Осколки разбитого вдребезги // Забайкальский рабочий. 1930. 8 февраля. С. 3.
15. Островскую церковь передать // Забайкальский рабочий. 1930. 15 февраля. С. 2.
16. Отзвонил и с колокольни долой // Забайкальский рабочий. 1930. 8 февраля. С. 3.
17. Рабочие Читы поднимаются в великий антирелигиозный поход // Забайкальский рабочий. 1930. 14 февраля. С. 3.
18. Сверкунова Л. Отдадим колокола на индустриализацию // Забайкальский рабочий. 1930. 7 января. С. 3.
19. Семёнов. Приберите к рукам ценных беспризорников // Забайкальский рабочий. 1930. 7 января. С. 2.
20. Смертный приговор подписан // Забайкальский рабочий. 1930. 20 февраля. С. 3.
21. Чита, принимай вызов Самары! // Забайкальский рабочий. 1930. 17 февраля. С. 3.
22. Читинец Церкви – под мельницы, склады, школы // Забайкальский рабочий. 1930. 17 февраля. С. 2.
23. Э. Крестьянство округа отказывается от церквей // Забайкальский рабочий. 1930. 17 февраля. С. 2.

Сведения об авторе:

Косых Владимир Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: ifotdel@yandex.ru.

Information about author:

Kosykh Vladimir I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Departments of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: ifotdel@yandex.ru.

УДК 271.2:93/94

Судьба Иргенского миссионерского стана

Михаил Андреевич Сергеев

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
misha.sergeev27@gmail.com

Статья посвящена анализу истории Иргенского миссионерского стана. Рассматривается миссионерство как одна из форм религиозной деятельности в Забайкалье. Заселение Сибири в течение длительного времени было важнейшей геополитической задачей российского правительства. С XVII до XX вв. менялась государственная политика в отношении Сибири, а вместе с ней формы и методы распространения православия среди народов, населявших Сибирь. При

написании статьи был использован комплекс источников разных видов, часть которых представлена документами фондов читинских архивов.

Ключевые слова: миссионерство, православие, инородец, колонизация Сибири, землепроходцы, острог, крестный ход

The fate of the Irgen Missionary Camp

Mikhail A. Sergeev

Transbaikal State University, Chita, Russia

misha.sergeev27@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the history of the Irgen missionary camp. Missionary work is considered as one of the forms of religious activity in Transbaikalia. The settlement of Siberia for a long time was the most important geopolitical task of the Russian government. From the 17th to the 20th centuries the state policy towards Siberia was changing, and with it the forms and methods of spreading Orthodoxy among the peoples inhabiting Siberia. When writing the article, a complex of sources of various types was used, some of which are documents from the Chita archives.

Keywords: missionary work, Orthodoxy, foreigner, colonization of Siberia, explorers, prison, religious procession

Забайкальский край славится своей многовековой историей. Нашу малую родину украшает большое количество памятников культуры и архитектуры. Но, к сожалению, о большинстве из них известно очень мало. Одним из таких памятников является Иргенский стан, судьба которого начинается ещё в середине XVII в.

Промежуток времени, который охватывает период, начинающийся со второй половины XVI в. и заканчивающийся концом XVII в., отмечен в истории нашей страны таким событием, как колонизация Сибири, начатая походом Ермака против Сибирского ханства. Говоря о колонизации Забайкалья, стоит указать, что важной вехой стало покорение Даурии. Для этого было необходимо создание перевалочных пунктов [20, с. 12].

Известно, что в 1650–1651 гг. небольшой отряд землепроходцев во главе с сыном боярским Василием Колесниковым находился в районе озера Иргень. Этому отряду удалось распространить влияние русского царя на некоторую часть эвенков, проживавших на этой территории. Из донесения Василия Колесникова Афанасию Пашкову можно узнать, что именно местные эвенки, принявшие русское подданство, предложили возвести на этой территории острог. Однако у этого отряда не было возможности реализовать замысел, поскольку он имел скорее разведывательную функцию, чем колонизаторскую, из-за чего содержал в себе небольшое количество человек. В апреле 1652 г. Афанасий Пашков доложил о полученных сведениях томскому воеводе Михаилу Вольтинскому и отправил в Забайкалье отряд во главе с сыном боярским Петром Бекетовым [12].

Эта экспедиция, в отличие от предыдущей, носила исключительно захватнический характер и имела чётко поставленную цель – присоединение Даурии к Русскому царству. Для реализации этой цели Петру Бекетову необходимо было возвести два острога, один должен был располагаться у озера Иргень, другой – у устья реки Нерча. Иргенский острог был заложен отрядом казаков 24 сентября 1653 г. [12; 15] (рис. 1).

Он играл роль тыловой военной базы [20, с. 12]. Этот острог представлял форпост, состоящий из амбара, шести изб, оборонительных сооружений и двух пар ворот с караульнями. Вокруг острога располагались надолбы [12]. Дальнейшей колонизации отряду землепроходцев помешала наступившая зима: продвигаться водным путем по реке Ингода стало невозможно. Несмотря на это, поставленная цель все же была выполнена [20, с. 12]. Отправленный Бекетовым отряд Максима Уразова основал Шилкинский острог. Сам же Петр с землепроходцами на вынужденной остановке, реке Ингоде, основал зимовье. Однако воевода предпочел переждать зиму в Иргенском остроге. Закрепиться на колонизированных землях отряду Петра Бекетова не удалось из-за малочисленности его войска, которому не удалось дать отпор набегам отрядов местного правителя князя Гантимура, сына Алака Батур-хана. Его подданные дауры сожгли все возведенные русскими колонизаторами остроги. Петр Бекетов со своим отрядом отступил. Возвращать ранее покоренные земли в сферу политического и экономического влияния Русского царства отправился сам Афанасий Пашков [12; 20, с. 12].

Рис. 1. Иргенский острог [12]

Для реализации задуманного воеводе изначально было необходимо восстановить Иргенский острог. Достигнув Забайкалья, Пашков отправил разведывательный отряд во главе со своим сыном Еремеем к озеру Иргень [21]. После полученных сведений Афанасий осенью 1657 г. дал приказ отстроить Иргенский острог. Сам отряд зимовал за волоком, на побережье реки Ингода. Весной 1658 г. казаки возвели Нерчинский острог, после чего основная часть отряда вернулась к озеру Иргень.

Иргенский острог являлся резиденцией первого Нерчинского воеводы в течение 5 лет (за это время в острог в совокупности прибыло около 600 чел. [11]), после чего его сменил 25 мая 1662 г. Ларион Толбузин. В июле этого же года тунгусские войны практически беспрепятственно угнали лошадей из Иргенского острога. Причиной неудачи вновь оказался факт немногочисленности казаков (суммарно в трех острогах оказалось 75 служилых людей) [12; 20, с. 12]. Можно предположить, что на этот факт повлияли религиозная политика Русского царства, неудачное боевое столкновение с маньчжурами и деспотическое отношение Афанасия Пашкова к подчиненным. О случае угона лошадей Ларион Толбузин сообщил Сибирскому приказу, после чего правительственное учреждение в 1664 г. приняло решение о срочном наборе служилых людей для отправки в Забайкалье. Всего было набрано 120 человек (к моменту набора этого числа воинов в трех острогах находилось 46 служилых людей). Таким образом, в Забайкалье к середине 60-х гг. XVI в. находилось 166 казаков [12].

После этих событий Иргенский острог начинает терять свое военное и политическое значение. Основной причиной являлось обмеление реки Хилок, по которой обычно и добирались к Иргенскому острогу. Также нужно отметить, что в это время возвели Еравнинский острог, через который казаки могли продвигаться к реке Шилка. В 1683 г. нерчинский воевода Федор Воейков составил опись казаков, где видно, что число воинов в Забайкалье увеличилось до 200 чел. Однако эта тенденция не коснулась Иргенского острога, где находилось всего 5 казаков. В 1699 г. число воинов сократилось до 3 человек – два конных и один пеший казак, что сообщалось в книге денежных окладов служилым людям. Изображения острога на карте дошли до наших дней благодаря атласу Семена Ремезова «Чертежная книга Сибири 1701 г.» (рис. 2), в котором находились копии карт Сибири, сделанные русскими землепроходцами.

Рис. 2. Иргенский острог [12]

В «Городовом списке» по Нерчинскому уезду 1704 г. появилось описание Иргенского острога: периметр составлял 52 сажени, 4 ветхие и разваливающиеся оборонительные башни, под каждой из которых находились избы. Стоит также отметить, что отсутствует описание вооружения, военное снаряжение других острогов (кроме Еравнинского), в отличие от Иргенского, подробно расписано. В 1708 г. из-за отсутствия необходимости и очень ветхого состояния он был упразднен и разобран [12]. Так завершился «первый этап» судьбы Иргенского миссионерского стана.

Рис. 3. Иргенские мученики [11]

Говоря о дальнейшей судьбе этого памятника архитектуры, нужно отметить, что в стране в 1650-х гг. произошел церковный раскол Русской православной церкви из-за реформ патриарха Никона. Известен тот факт, что идеолог старообрядцев – протопоп Аввакум – был отправлен в ссылку под сопровождением отряда Афанасия Пашкова [15; 16]. Из сведений протопопа можно узнать, что путь до Иргенского острога был тяжелым. Эти сведения представляют собой описание физического состояния Аввакума. В них он сообщает, что во время похода у протопопа опухали ноги и синел живот [12]. Логично предположить, что какое-то время Аввакум находился в Иргенском остроге. Что касается Афанасия Пашкова, а именно его правления на колонизированных землях, то оно было деспо-

тическим. Известно, что воевода отличился жестоким отношением к своим казакам. За время его правления было казнено немалое количество людей.

Существует несколько версий о том, сколько человек им было убито: 500 человек, 50 человек, 7 человек, 4 человека. Самыми известными из них являются Симеон, Киприан, Иосиф и Василий, почитаемые в Русской православной церкви как святые мученики, им посвящено несколько икон [11] (рис. 3).

Чтобы понять, какое число является наиболее вероятным, нужно учесть несколько факторов. Во-первых, за все время правления Пашкова в Иргенский острог прибыло 600 человек, во-вторых, первому Нерчинскому воеводе удалось закрепить экономическое и политическое влияние Русского царства в близлежащих территориях, в-третьих, на момент отставки Афанасия суммарно в трех острогах проживало 75 человек, в-четвертых, спустя месяц после отставки Пашкова тунгусские воины угнали лошадей из Иргенского острога, преодолев небольшое сопротивление. Таким образом, можно прийти к следующему выводу: Пашков на протяжении своего правления устраивал казни, но уже ближе к 1662 г. количество массовых убийств увеличилось в разы. Возвращаясь к оценке чисел, приходим к тому, что версии про 4 и 7 человек нереалистичны, 500 человек погибло в совокупности за все время (230 из них – в боях с маньчжурами), 50 человек – наибольшее количество при единоразовых казнях. Вероятно, за это Пашкова отстранили от службы (причины были скорее прагматические, чем гуманистические).

Возвратимся к Семиону, Киприану, Иосифу и Василию: исходя из того факта, что они почитались всеми русскими в Забайкалье, можно понять, что они были среди тех 50 человек, которых казнил Пашков. Существует несколько версий о причине казни этих четырех человек, но в целом они не противоречат друг другу. Во-первых, в государстве проходила репрессивная политика по отношению к староверам, которыми и являются иргенские мученики (на это указывают их захоронение не в дощатых гробах, а в выдолбленных колодах [14]). На мировоззрение казаков мог влиять сопровождаемый ими Аввакум. Во-вторых, личные качества воинов, а именно трудолюбие, смиренность и кротость были примером для других казаков. Кроме того, это вызывало лояльность у местного населения и уважение у одного из представителей Сибирского указа. Растущее влияние вызывало

зависть у первого Нерчинского воеводы. Поводом для казни послужил приказ Семиону, Киприану, Иосифу и Василию за одни сутки заполнить сорок бочек карасевыми языками. Этот приказ был невыполним, из-за чего воины отказались подчиняться. Тогда у Пашкова появилось два повода для расправы: религиозные взгляды четырех казаков (указ царя позволял строго обращаться с людьми) и невыполнение приказа [11]. Вероятно, другие служащие заступились за них, что привело к массовым казням.

Вероятно, уже после того, как острог был разобран, над могилой четырёх мучеников бурятские пастухи возвели крест. Во время существования Иргенского острога вряд ли могли похоронить этих казаков подобным образом из-за их религиозных взглядов. Известен тот факт, что после этого родственники Афанасия Пашкова установили на месте дома четырех казаков часовню, сделанную из простого деревянного дома, части которого привезли с берега озера реки Шакша. Вероятно, это была северо-восточная башня. Под спудом строения находились останки мучеников. Эту часовню в 1735 г. обнаружил Герхард Миллер. Путешественник отмечает, что она была возведена на месте бывшего Иргенского стана, и указывает, что это часовня в честь трех (на тот момент о четвертом казаке было неизвестно) неканонизированных святых. Миллер отмечает, что она использовалась как баптистерий. В 1765 г. эта часовня получает название в честь Герасима Иорданского [11]. Можно предположить, что это связано с тем, что в Русской православной церкви не может быть названа часовня или другой церковный объект в честь святых, которых ещё не канонизировали.

Первый крестный ход к этому месту организовали паломники из Читинской Михайло-Архангельской церкви в 1781 г. Они шли с местнотимой иконой «Знамение Божией Матери». Через некоторое время крестные ходы на Иргень были запрещены из-за несогласованности этих мероприятий с высшим духовным начальством и из-за его неосведомленности об истории и местонахождении этой часовни. Ближе к середине XIX в. после официального изучения вопроса было дано разрешение возобновления крестных ходов [1]. Основной причиной долгого принятия решения может служить тот факт, что об этой часовне было довольно трудно получить информацию. Также могла возникнуть дискуссия касательно религиозных взглядов Иргенских мучеников, ведь они были старообряд-

цами. Тем не менее после разрешения крестных ходов ежегодно в девятую по Пасхе пятницу к этому месту на богомолье собиралось большое количество людей. В связи с ростом популярности этого места в 1862 г. на месте часовни была построена и освящена церковь [1; 2]. Она получает название в честь Иргенских воинов Семиона Христа, мученика Киприана и Иосифа Обручника [11], которых, вероятно, к тому времени канонизировали.

В 1866 г. начальником Забайкальской духовной миссии, епископом Вениамином Селенгинским, на Иргени, около озера, на самом берегу реки Хилок, был установлен миссионерский стан [13]. Он состоял из небольшой церквушки и домика для миссионера с псаломщиком. Целью создания этого стана было приведение инородцев к православию. Стан стал постепенно разрастаться. В 1873 г. к этому месту пришло 3 тысячи богомольцев [2]. С течением времени крестные ходы к стану стали совершаться не из Читы (за 80 верст пути), а из Кукинской церкви. Но расширение стана проходило не беспрепятственно. Например, в год открытия стана был убит миссионер Геронтий, что привело к временному закрытию этого места [1]. Также известно, что в 1877 г. церковь, под которой находилась могила четырех воинов, сгорела. Во время пожара была сожжена икона «Знамение Божией Матери» [11]. Из-за этих событий крестные ходы на Иргень были прекращены. Вообще стоит отметить, что всего за период с 1866 по 1877 г. сменилось 5 миссионерств [1]. Исходя из этих фактов, можно предположить, что местное население не всегда могло принимать христианскую религию, которую им предлагало государство. Вероятно, оно устроило пожар и убило миссионера Геронтия.

Важно отметить, что в 1886 г. стало известно имя Василия, четвертого известного мученика. Эта история мифологизирована. Василий явился во сне тяжело болеющей купеческой жене Скобельциной из города Благовещенска. В этом сне Василий ей представился и сообщил, откуда он. Скобельцина под впечатлением от этого события отправилась к Иргени и сообщила то, что узнала, иеромонаху Герасиму. Когда люди разгребали последствия от пожара, то обнаружили, что могила воинов не пострадала. Также выяснилось, что было похоронено именно четыре человека [11].

В 1878 г. была выстроена новая церковь. Немалую роль в этом сыграл иеромонах Герасим. Эта новая церковь была небольшой –

на 20–30 молящихся мест. Располагалась она также над могилой четырех воинов. В 1881 г. была выстроена большая трехпрестольная Знаменская церковь. Её описание следующее: массивное здание, имеющее 5 куполов, стены помещения окрашены в голубой цвет, имеется 7 золотых крестов [13]. В этом же году завершается строение церкви в честь Параскевы Пятницы, которую заложили ещё в 1877 г. [11]. Известно, что местные буряты выделили для строительства этой церкви 30 десятин своей земли, поскольку считали «бурхана Пятницу» одним из своих божеств. Открытие церкви в честь Параскевы Пятницы праздновалось в течение 5 дней и сопровождалось литургиями, молебнами, панихидами и водоосвящением. В праздновании принимали участие буряты и тунгусы. Интересным фактом является то, что они молились вместе с православными, жертвовали деньги, хлеб, меха, скот на нужды церкви и содержание миссионерского стана в течение года. Имеется информация о том, что в 1872 г. была заложена еще одна церковь [2]. Можно предположить, что в 1877 г. она сгорела, после чего её возвели заново, и именно она стала церковью в честь Параскевы Пятницы.

За период с 1898 по 1912 г. Забайкальской и Нерчинской епархией руководил епископ Мефодий. Он возобновил и организовал регулярный крестный ход к этому месту. Сто-

ит отметить, что в 1911 г. епископ дал благословение архимандриту Ефрему (Кузнецову) и священнику Николаю Карелину на освидетельствование останков четырех мучеников. В этом же году при Иргенском стане учрежден мужской монастырь с разрешения синода [11]. Стоит отметить, что до начала Первой мировой войны Иргенский миссионерский стан был очень посещаемым местом. Для торжественного богослужения Иргень стали посещать епископы духовной миссии, а с образованием в Забайкалье собственной епархии стан стали посещать архиереи. В 1913 г. областная газета «Забайкальская новь» сообщила, что во время местного праздника это место посетило около 10 000 чел. Стоит отметить, что в начале XX в. миссионерский Иргенский стан усилиями Забайкальской Духовной миссии благоустроился и разросся, было выстроено обширное помещение для молочного скота, помещение для переработки молочных продуктов и другие необходимые надворные постройки, приобретена сельхозтехника, паровой двигатель, при хозяйстве имелось до 200 голов разного скота, засеяно 50 десятин крестьянской земли [13] (рис. 4). В 1916 г. прошел последний крестный ход на Иргень во времена Российской империи [11]. На этом событии заканчивается «второй этап» судьбы Иргенского миссионерского стана.

Рис. 4. Иргенский миссионерский стан [13; 25; 26]

Говоря об Октябрьской социалистической революции, стоит отметить, что в Забайкалье советская власть была установлена в феврале 1918 г. и просуществовала до 18 августа того же года. Эти события отразились на судьбе Иргенского стана следующим образом. Поскольку установление советской власти означало отказ от частной собственности, то население, особенно бедное, восприняло этот факт как некий призыв к действию. 2 апреля 1918 г. смешанные комиссии от сел Беклемишево, Иргень, Преображенское, Ивано-Озёрских хуторов конфисковало имущество стана на сумму 5 626 руб. Часть этой суммы была потрачена на услуги определения суммы, транспортировку вещей и т. д. Остаток поделили между вышеуказанными сельскими обществами в форме окладов на счета в сберегательной кассе села Беклемишево. В Иргенском стане оставалось ещё движимое и недвижимое имущество стоимостью в 26613 руб. 35 коп., которое передали под ответственность заведующего. Он это имущество принять отказался, поскольку считал, что решать такие вопросы имеют право только прихожане. Иргенский стан временно прекратил свою деятельность [18, с. 147].

Вопросом «восстановления» Иргенского миссионерского стана пришлось заниматься епархиальному собранию на заседании 4 июня 1918 г. Делегаты слушали протоиерея Ан. Попова, сообщившего, что стан открылся благодаря пожертвованиям верующих. Во время своей речи он резко высказался о жителях вышеуказанных сел, отметив, что они не участвовали в сборе средств. Также протоирей отметил, что пожертвования приносили со всего Забайкалья и представители Иркутской и Благовещенской епархий. При этом Иргенский стан со всем инвентарем имел стоимость минимум 56 000 руб. [Там же, с. 147]. Но необходимо уточнить, что монастырь в конце 1918 г. не имел никаких вкладов в стране или за рубежом [20, с. 70]. Говоря о финансах, нужно указать, что для уплаты общего налога церковно-приходских заведений в 1919 г. Иргенскому стану необходимо было заплатить сумму 100 р. [17, с. 431].

В период правления атамана Семенова в Забайкалье произошло несколько значимых событий. По делу об изъятии имущества стана прошел суд. Рабочая комиссия, в которую входил протоирей Ан. Попов, высказалась за сохранение и всего Иргенского хозяйства, признала решение Беклемишевского районного собрания самочинным захватным и насильственным характером. Имущество стана

комиссия объявила незаконным с формальной стороны и по существу [18, с. 148]. Часть имущества удалось вернуть Иргенскому стану. Важную роль в этом сыграл начальник Читинской уездной милиции прапорщик Лебедь-Лебединский. Сам суд прошел в конце 1918 г. [17, с. 214].

Во время Гражданской войны многие ее участники укрывались в монастырских землях. Есть сведения, что 14 марта 1920 г. на кладбище монастыря похоронили солдата инженерного дивизиона 3-й Сибирской стрелковой дивизии Ф. Сергеева (26 лет), скончавшегося 8 марта от горячки [Там же, с. 325]. Стоит отметить, что во время правления атамана Семенова некоторые люди, занимавшие должности в церквях, покидали свои посты. Причинами были, в основном, прошения и в меньшей степени недисциплинированность. Так, в период с февраля по апрель 1919 г. уволился исполняющий обязанности псаломщика церкви М. Богданов [Там же, с. 348]. 1920 г. отметился следующим событием: во время правления атамана Семенова в Забайкалье появилась такая организация, как Кирилло-Мефодиевское братство, оно в честь праздника Святой Параскевы Пятницы из Читы на Иргень организовало крестный ход, возглавляемый членом совета этого братства священником В. Богдавленским, с которым шли священник Д. Исаев и иеромонах Вениамин [Там же, с. 378].

Иргенский стан продолжал свою деятельность до 1923 г. 7 июля прошло обследование этого заведения, которое провел Чернышов, заместитель заведующего земельным отделом и уездный агроном [6, л. 52]. Он указал, что земли Иргенского стана не могут быть использованы для земледелия, кроме животноводства и молочного хозяйства. Также Чернышов отмечал, что для сенокоса это место может подойти. Агроном в своем докладе настаивал, что из этого заведения необходимо устроить молочный завод [6, л. 12, 13]. Однако руководство приняло другое решение: создать на этом месте детскую трудовую колонию, которая имела название «Трудовая артель» [19] (рис. 5).

Возникла она 13 февраля 1924 г. [8, л. 5]. В марте того же года ее поставили на учет по Читинскому уезду [9, л. 40]. Предпосылкой появления трудовой колонии была проблема с земельным вопросом, о чем в своем докладе сообщил министр земледелия ДВР еще в 1921 г. [3, л. 3–4]. Причинами ее появления стали следующие факторы: нужда населения в посевном зерне, неспособность людей вне-

сти ссуду, большое количество беспризорных детей, появившихся после Первой мировой и Гражданской воин. По форме организации она представляла коммуну. Наряду с социально-политической направленностью целью

создания колонии являлось обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией, обработка земли и внесение своей лепты в выполнении плана губернии по заготовке хлебопродуктов и сырья [4, л. 42].

Рис. 5. Печать Иргенской трудовой колонии [9, л. 100; 10, л. 67]

Попадали в нее, как правило, из-за воровства или хулиганства [9, л. 135] (рис. 6).

[9, л. 35–38]. Если говорить о сотрудниках заведения, то важные должности занимали проверенные люди с «коммунистической репутацией». Например, таким был М. Е. Зеленский, участник Гражданской войны, воевавший на стороне красных и принявший участие во множестве сражений [5, л. 1–6]. Он занимал должность завхоза [8, л. 5] (рис. 7).

Задачей, которую перед собой ставила колония, являлось воспитание детей в марксистском духе. Местное руководство было уверено, что воспитает из беспризорников «борцов за рабоче-крестьянское дело» [19]. Воспитанниками были дети из рабочих и крестьянских семей

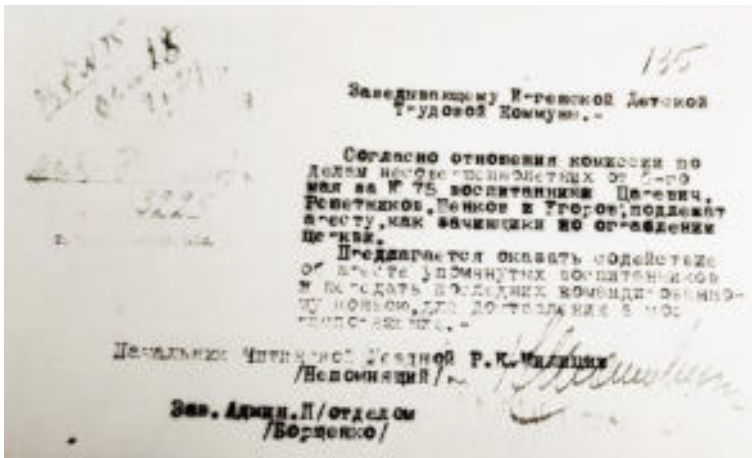

Рис. 6. Письмо из милиции в Иргенскую трудовую колонию [9, л. 135]

Рис. 7. М. Е. Зеленский – завхоз Иргенской трудовой колонии [5, л. 8]

Воспитанники в колонии занимались полевыми работами, столярным делом и обучались. Предметами, которые они изучали, были природоведение, трудоведение и трудовые процессы, родной язык, математика и физкультура [22, с. 7]. Если говорить о досуге, то дети могли увлекаться модным в то время футболом и посещали местный театр, который как явление имел особое значение в сельской местности [9, л. 146].

Если говорить о снабжении колонии, то большую роль в логистике играло село Беклемишево. Именно через него поставлялись продукты питания и предметы мелкого инвентаря [10, л. 26, 28].

Что касается проблем в колонии, то они были. Одна из них – дети не поддавались послушанию. Бывали случаи, когда воспитанники сбежали и устраивали грабежи [9, л. 135]. Другие проблемы были связаны с условиями

жизни воспитанников, жили они в достаточно тяжелых условиях, из-за чего часто болели. Усугубляло состояние здоровья курение, которое в тот период времени считалось нормой среди подростков и детей. Также в тот период были распространены различные инфекции, например, брюшной тиф [9, л. 99, 105].

Сама колония временно прекратила свое существование 10 апреля 1925 г. Возможной причиной является разорение. Об этом может говорить один из документов, в котором сообщается, что на 17 января того же года учреждение имело задолженность Беклемишевскому обществу «Крестьянин» [9, л. 37; 10, л. 67].

В 1926 г. колонию восстановили в качестве детского дома [28], а уже в 1927 г. это место значилось как исправительно-трудовой дом для заключенных и несовершеннолетних. Респондент «Забайкальского рабочего» сообщал, что это место было в ужасном состоянии. Он описал состояние имеющихся квартир: печей нет, рамы не поставлены, потолки не засыпаны землёй, стены не засыпаны землёй, стены не заколочены, под полом – сквозняк. Также респондент отмечал, что во дворе бездельно лежат бревна на довольно внушительную сумму – 400 р. [24].

В 1931 г. появляется Иргенский колхоз под названием «Сретинск», из-за чего такая форма организации, как коммуна, перестает быть

нужной. Можно предположить, что именно в этом году трудовая колония закрывается. Колхоз не мог быть на месте бывшей колонии, поскольку его земли не подходили для этой цели [7, л. 31]. Если говорить о самом помещении бывшего Иргенского стана, то оно было перенесено в село. Интересен тот факт, что это место имело статус часовни, которая была названа в честь устроителя игумена Герасима. Она имеет следующее описание: прямоугольный сруб лиственничных бревен, рубленных «с остатком» и слабо выступающей 3-гранной апсидой, ее размеры – 4,3х3,6 м [26]. Со временем ее могли разобрать под бытовые нужды. На этом заканчивается «третий этап» судьбы Иргенского стана.

Что касается современности, то нужно отметить, что в девяностые годы прошлого века в ходе демократизации был взят курс на восстановление прав духовенства. Также в это время создается Забайкальское казачье общество. Оно в 1990 г. ставит крест на месте Иргенского острога, который сохранился до сих пор, его чтят старообрядцы. В 1994 г. состоялась экспедиция Амурского археологического отряда Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН под руководством доктора исторических наук А. Р. Артемьева на Иргень. В ходе раскопок обнаружен фундамент, по размерам он напоминает часовню в честь четырех мучеников [11] (рис. 8).

Рис. 8. Примерное расположение Иргенского стана на карте [25]

В 1995 г. такое явление, как крестный ход, было восстановлено при первом Читинском и Забайкальском епископе Палладии [1]. Первый крестный ход в Российской Федерации на Иргень прошел в 1999 г. по благословению Читинского и Забайкальского епископа Иннокентия. Крестный ход совершается по настоящее время. В 2005 г. установлена походная часовня для крестного хода (рис. 9).

Рис. 9. Походная часовня для крестного хода на Иргень [27]

Она располагается на месте, где находился алтарь в часовне четырех мучеников [11]. В 2015 г. Забайкальскими казаками был установлен памятный знак в честь основания

Иргенского острога [29] (рис. 10). В 2017 г. началась работа по реконструкции Иргенского острога. Стадия ее работы на данный момент неизвестна [23].

Рис. 10. Памятный знак в честь основания Иргенского острога [29]

Судьба Иргенского стана очень необычна. Это место за свою историю имело разное назначение: военно-политическое во времена Русского царства, религиозное во времена Российской империи и Российской Федерации и социально-экономическое в Советском Союзе. Несмотря на такие принципиально разные задачи, объединяет разные эпохи одно – ценность с точки зрения культуры и архитектуры.

Список литературы

1. Баринов А. О., Жеребцов Г. А. Крестный ход на Иргень. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=6928> (дата обращения: 18.11.2022).
2. Васильев С. И., Константинов А. В. Иргень, святое место. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://www.encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=4815> (дата обращения: 18.11.2022).
3. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-81. Оп.1. Д. 136.
4. ГАЗК. Ф. П-81. Оп. 1 Д. 667.
5. ГАЗК. Ф. П-4307. Оп. 2. Д. 248.
6. ГАЗК. Ф. Р-598. Оп. 3. Д. 2.
7. ГАЗК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 8.
8. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 2. Д. 63.
9. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 2. Д. 64.
10. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 2. Д. 67.
11. Иргенские мученики. Текст: электронный // Города и остроги земли Сибирской. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publikacii/4_41.htm (дата обращения: 26.11.2022).
12. Иргенский Острог. Текст: электронный // Города и остроги земли Сибирской. URL: http://ostrog.ucoz.ru/ostrogy/2_2.htm (дата обращения: 26.11.2022).
13. Иргенский стан, озеро Иргень. История. Текст: электронный // Женский монастырь в честь Всех святых, в земле Русской просиявших. URL: http://zabmonastyr.ru/?page_id=20132 (дата обращения: 16.11.2022).
14. Калашников С. Я. Иргенские мученики. Текст: электронный // Старовер. Энциклопедия. URL: <http://wiki.starover.net/index.php?title> (дата обращения: 16.11.2022).
15. Константинов А. В. Иргенский острог. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=3640> (дата обращения: 16.11.2022).
16. Константинова Н. Н., Куренная И. Г. Аввакум. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=1794> (дата обращения: 23.11.2022).
17. Косых В. И. Забайкальская епархия: время атамана Семенова. Чита: ЗабГУ, 2020. 474 с.

18. Косых В. И. Советская власть и Забайкальская епархия: февраль-август 1918 г. Чита: ЗабГУ, 2015. 370 с.
19. Маляр. Трудовая артель // Забайкальский рабочий. 1924. 6 ноября. С. 2.
20. Мерцалов В. И. Забайкалье в контексте российской истории (середина XVII – начало XXI в.). Чита: ЗабГУ, 2019. 158 с.
21. От Тунгуски до Нерчи. Текст: электронный // ВикиЧтения. URL: <https://religion.wikireading.ru/hIGkAVS6Qa> (дата обращения: 23.11.2022).
22. Производственный план сельской школы I ступени. Владивосток: Изд. ДалькрайОНО, 1925. 150 с.
23. Репродукция первого забайкальского острога появится в Читинском районе. Текст: электронный // Chita.ru. URL: <https://www.chita.ru/text/culture/2017/09/27/71041988> (дата обращения: 23.11.2022).
24. Рыбак Л. И. Нет жилищ // Забайкальский рабочий. 1927. 21 сентября. С. 4.
25. Село Иргень. Церковь Симеона, Киприана и Иосифа и Знаменская церковь. Текст: электронный // PastVu – ретроспектива среды обитания человечества. URL: <https://pastvu.com/p/459077> (дата обращения: 28.11.2022).
26. Цыренжапова Д. Е. Часовня Иргенского миссионерского стана. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5551> (дата обращения: 18.11.2022).
27. Часовня Иргенского миссионерского стана, Забайкальский край, Чита. Текст: электронный // Смородина. Путешествия по России. URL: <https://smorodina.com/objects/chasovnya-irgenskogo-missionerskogo-stana-zabaykalskiy-kray-chita> (дата обращения: 18.11.2022).
28. Чернолуцкая Е. Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011. 512 с.
29. Юсупова Е. Святая забытая Иргень. Текст: электронный // Вечорка. URL: <https://gazetavechorka.ru/news/2019/06/06/svyataya-zabytaya-irgen> (дата обращения: 18.11.2022).

Сведения об авторе:

Сергеев Михаил Андреевич, студент IV курса историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: misha.sergeev27@gmail.com.

Information about author:

Sergeyev Mikhail A., IV-Year Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: chita131957@yandex.ru.

УДК 271.2-1:93/94

Церковное древлехранительство как инструмент популяризации и сохранения историко-культурного наследия на территории Иркутской области

Андрей Васильевич Степанов¹, Оксана Ивановна Индуцкая²

¹Иркутская епархия Русской православной церкви Московского Патриархата, г. Иркутск, Россия,

^{1,2}Иркутский государственный университет,

г. Иркутск, Россия

¹stepanovandrey14@mail.ru, ²ksenia.ivanovna.irk@mail.ru

В статье поднимается проблема сотрудничества института церковного древлехранительства РПЦ МП с органами государственной охраны объектов культурного наследия России с целью сохранения объектов культурного наследия, связанных с православием, на примере взаимодействия Иркутской епархии и Иркутских органов госуправления. Подробно анализируется имеющий положительный опыт такого взаимодействия на территории Иркутской области, авторы вносят предложения по улучшению совместной деятельности для более продуктивной работы по сохранению историко-культурных памятников. Рассматриваются перспективы популяризации объектов историко-культурного наследия, в том числе и в сфере развития внутреннего туризма.

Ключевые слова: православие, объекты культурного наследия, Иркутская епархия, памятники деревянного зодчества, институт церковного древлехранительства, органы государственной охраны объектов культурного наследия, управление губернатора, концепция взаимодействия, популяризация, внутренний туризм

Church Tree Preservation as a Tool for Popularization and Preservation of Historical and Cultural Heritage on the Territory of the Irkutsk Region

Andrey V. Stepanov¹, Oksana I. Indutskaya²

¹Irkutsk Diocese of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, Irkutsk State University Irkutsk, Russia,² Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
¹stepanovandrey14@mail.ru, ²ksenia.ivanovna.irk@mail.ru

In the article, the author raises the problem of cooperation of the Institute of Church preservation of the ROC MP with the bodies of state protection of objects of cultural heritage of Russia in order to preserve objects of cultural heritage associated with Orthodoxy, using the example of interaction between the Irkutsk Diocese and Irkutsk public administration bodies. The author analyzes in detail the positive experience of such interaction on the territory of the Irkutsk region, makes suggestions for improving joint activities for more productive work on the preservation of historical and cultural monuments.

Keywords: Orthodoxy, Objects of Cultural Heritage, Irkutsk Diocese, Monuments of Wooden Architecture, Institute of Church Ancient Preservation, State Bodies of Protection of Objects of Cultural Heritage, Governor's Office, Concept of Interaction, Popularization, Domestic Tourism

Священное Предание является стержнем церковной жизни, а церковная реликвия – стержнем христианской культуры и, в этом отношении, можно говорить о включении понятия подлинной реликвии в церковное сознание. Древность и подлинность произведений искусства прошлого времени являются также свидетельством неискаженного исповедания православного вероучения, при этом, церковное предание не определяет стилистику храмовой архитектуры, композиционные моменты, но предъявляет определенные требования к структуре внутреннего пространства, как единому священному пространству.

Создатели храмов вольны, сообразуясь с художественной традицией и представлениями о высоком художественном совершенстве, достойном дома Божия, формировать его облик, поэтому можно утверждать, что каждый храм является опытом духовного творчества их создателей, а из этого опыта складывается впечатление о характере благочестия той или иной эпохи [6].

Иркутская область обладает уникальным историко-культурным наследием, включающим в себя информацию о зарождении и развитии человечества, становлении его культуры, формировании этнического разделения, миграции больших масс людей, освоении территории Восточной Сибири различными народами, в том числе русскими поселенцами, а также о формировании города Иркутска как центра губернии – административного, политического, религиозного, культурного и научного.

Самобытная деревянная архитектура составляет значительную часть архитектурного наследия Иркутской области, во многом определяя облик и своеобразие многих ее на-

селенных пунктов, в том числе и города Иркутска. В процессе эволюции, благодаря синтезу народных традиций и профессиональной архитектуры, деревянная архитектура достигла высокого уровня и впитала в себя огромный культурный потенциал прошедших поколений. Деревянные постройки многообразны по своим функциям, назначению, особенностям использования дерева. Сохранение исторической архитектурной среды – прекрасная основа для развития в регионе культурного туризма.

В свете вышесказанного, особую актуальность приобретает институт церковного древлехранительства, главная задача которого – это взаимодействие с органами государственной охраны объектов культурного наследия (ОКН) Иркутской области с целью сохранения памятников культуры, связанных с православием.

На текущий момент такое сотрудничество приобрело синергичный характер, поскольку как древлехранительство, так и государственная охрана ОКН, решают одни и те же задачи. Церковное древлехранительство становится, таким образом, инструментом сохранения историко-культурного наследия на территории Иркутской области.

Примером сотрудничества церкви и государства является создание рабочего органа по распоряжению Правительства Иркутской области от 13 марта 2020 г. № 192-рп о «Рабочей группе по сохранению объектов культурного наследия – памятников деревянного зодчества Иркутской области» с участием древлехранителя Иркутской епархии.

Итогом работы явилось создание, совместно со Службой по охране ОКН (Объектов культурного наследия) Иркутской области, основополагающего документа – Концеп-

ции сохранения памятников деревянного зодчества.

Цель Концепции: предложить принципиальное решение масштабных и актуальных проблем обеспечения сохранности, реставрации и включения в культурный оборот объектов культурного наследия – памятников деревянного зодчества Иркутской области.

Концептуальная идея: спасение первоочередных объектов культурного наследия – ПДЗ (Памятников деревянного зодчества) Иркутской области, входящих в «группу риска», внедрение системного подхода к сохранению ПДЗ.

Основная задача: на основе анализа современного состояния отрасли сохранения и охраны ПДЗ Иркутской области сформировать системные механизмы сохранения ПДЗ Иркутской области.

Иркутская область, площадь которой составляет 774 846 км², включает в себя 466 муниципальных образований. Количество выяв-

ленных объектов культурного наследия – памятников деревянного зодчества – составляет 3 600 единиц. На государственной охране регионального, местного и федерального значения в области состоит 400 памятников деревянного зодчества.

Таким образом, всего в Иркутской области расположено 4 000 памятников деревянного зодчества, что составляет 28 % от общего количества памятников деревянного зодчества на территории Российской Федерации. Памятники деревянного зодчества составляют 75 % от общего количества объектов культурного наследия на территории Иркутской области, а в городе Иркутске этот показатель составляет 73 % (рис. 1).

Так как основной задачей Концепции является формирование системных механизмов сохранения ПДЗ, базовым мероприятием аналитического раздела является типологизация объектов культурного наследия – памятников деревянного зодчества (рис. 2–4).

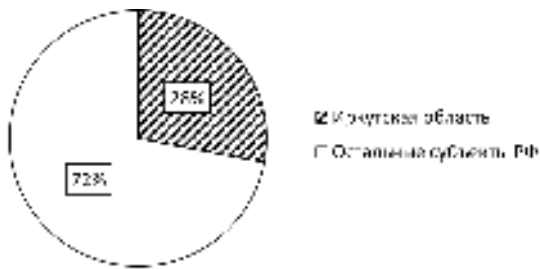

Рис. 1. Памятники деревянного зодчества в Российской Федерации (включенные в ЕГРОКН и выявленные)

Рис. 2. Объекты культурного наследия в Иркутской области (включенные в ЕГРОКН и выявленные)

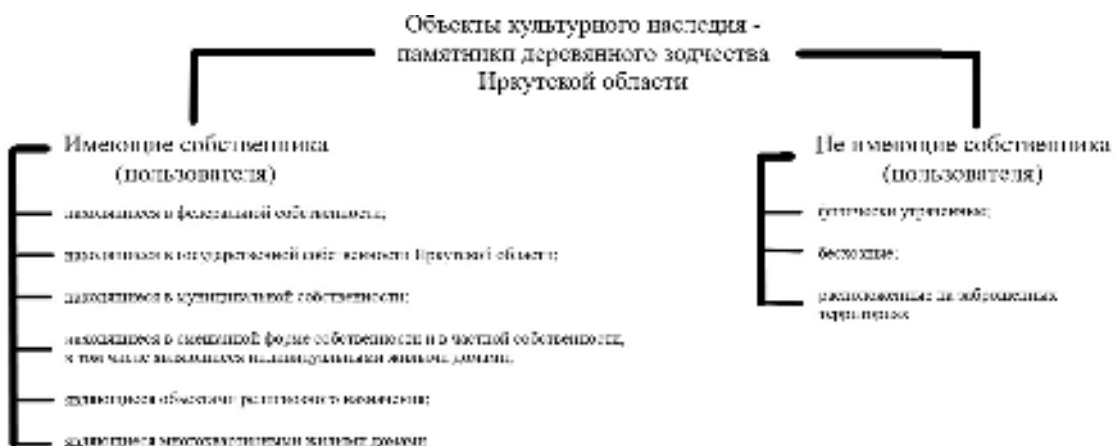

Рис. 3. Объекты культурного наследия – памятники деревянного зодчества Иркутской области

Основным свойством ПДЗ, определяющим дальнейшие возможные механизмы его сохранения в условиях системного подхода, в связи с этим обстоятельством, в рамках

Концепции была принято определение формы собственности.

Типологизация объектов культурного наследия – памятников деревянного зодче-

ства – по существующему функциональному использованию в обобщенном виде приведена ниже.

В отношении физически утраченных объектов культурного наследия – памятников деревянного зодчества – необходимо первично рассматривать вопрос о наличии достаточных научных данных для их воссоздания, при этом условии возможно включение таких объектов в систему мероприятий по их воссозданию в зависимости от историко-культурного

статуса таких объектов. При отсутствии достаточных научных данных для воссоздания физически утраченных объектов культурного наследия – памятников деревянного зодчества – целесообразно проведение государственной историко-культурной экспертизы с целью исключения таких объектов из ЕГРОКН (Единый государственный реестр объектов культурного наследия) либо, в случае если объект был выявленным, об отказе во включении в ЕГРОКН.

Рис. 4. Храм в с. Усть-Илга Жигаловского района

Для сохранения бесхозных объектов муниципальными образованиями, на территории которых такие объекты расположены, целесообразно рассмотреть вопрос о признании в установленном порядке прав муниципальной собственности на эти объекты [3].

При оформлении бесхозных ОКН – имущества религиозного назначения, возможна их передача религиозным организациям с целью дальнейшего ремонта и приспособления для отправления религиозных нужд верующих согласно Федерального закона от 30.11.2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

При планировании данных работ в отношении выявленных объектов культурного наследия рекомендуется предварительное проведение государственной историко-культур-

ной экспертизы в целях принятия решения о включении в ЕГРОКН либо об отказе во включении в ЕГРОКН бесхозных объектов культурного наследия [3].

Объекты культурного наследия религиозного назначения, являющиеся ПДЗ, представлены на территории Иркутской области церквями, жилыми домами при церквях, церковно-приходскими училищами и часовнями. Со времени своего возведения они служили украшением поселений, создавали их неповторимый силуэт, возвышаясь остроконечными пиками куполов над скатными крышами невысоких деревянных домишек, добротных купеческих и мещанских усадеб, строениями образовательных, торговых и других присутственных заведений.

Более 60 из этих объектов в настоящее время расположены на территориях малонаселенных или вовсе ликвидированных посе-

лений. Вопрос о сохранении этих объектов должен рассматриваться в первоочередном порядке во взаимодействии с соответствующей централизованной религиозной организацией.

Сохранение религиозных объектов ПДЗ может быть проведено за счет предусмотренного бюджетом Иркутской области финансового обеспечения части затрат на проведение работ по сохранению, находящихся в собственности религиозных организаций объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории культуры) народов Российской Федерации, и выявленных объектов культурного наследия религиозного назначения.

Порядок определения объема и предоставления указанной субсидии установлен постановлением Правительства Иркутской области от 13 ноября 2019 г. № 945-пп.

В соответствии с утвержденным порядком, субсидия может быть предоставлена непосредственно на проведение ремонтно-реставрационных работ на объекте культурного наследия, которая составляет 75 % от общей сводной сметы, 25 % – на условиях софинансирования обеспечивает религиозная организация, в собственности которой находится ОКН.

В текущем (2022) году размер субсидии составил 10 700 000 р. Было подано на конкурсной основе три заявки на общую сумму 16 904 370 р., из которой требуемая сумма субсидии составила 12 678 277 р., дефицит составил 1 978 277 р. После подведения итогов конкурса, Законодательное собрание Иркутской области внесло поправки в действующий бюджет и выделило недостающую сумму.

Реализация этой программы выявила следующие проблемы:

– необходимость своевременной подачи заявки. В этом (2022) году один объект с потребностью финансирования в 8 000 000 р. не попал в программу из-за несвоевременно поданной заявки;

– религиозным организациям сложно обеспечить 25 % софинансирование (в связи с финансовыми трудностями), в текущем году финансовая нагрузка на религиозные организации по трем заявкам составила 4 226 092 р., таким образом, есть необходимость рассмотрения возможности уменьшения финансовой нагрузки на религиозные организации;

– отсутствие статьи на обеспечение составления проектно-сметной документации,

стоимость которой в некоторых случаях превышает 2 000 000 р., ежегодная потребность в финансировании работ по ремонту ОКН религиозного назначения составляет порядка 50 000 000 р., но отсутствие проектно-сметной документации делает их участие в конкурсе невозможным. На данный момент профильным комитетом Законодательного собрания области рассматривается выделение суммы в 15 000 000 р. на 2023 г., и только по двум храмам имеется необходимая документация.

Надо отметить, что подобная программа реализуется кроме нашего региона в Тюменской области и в г. Москве.

В отношении объектов, сохранение которых на своем историческом месте невозможно, необходимо рассмотрение варианта применения исключительной меры их сохранения – перемещения на другую территорию. Юридическая сторона данного вопроса по каждому объекту должна быть отдельно проработана и согласована с Министерством культуры Российской Федерации [3]. Анализ сложившейся ситуации, показывает, что данная мера востребована. Немало храмов находятся в деревнях, в которых никто уже не проживает, такие храмы обречены на медленное «умирание».

Перемещение памятников не является чем-то новым. В частности, в «Церковном вестнике» № 13 от 1893 г. говорится следующее: «на городских кладбищах устраиваются церкви или часовни; с дозволения начальства могут быть переносимы на оныя старые церкви из города» [1, с. 1336]. Согласно этому пояснению, решение о переносе старых храмов на территориях городских кладбищ входило в компетенцию епархиальных властей, поскольку земли кладбищ принадлежали духовному ведомству. Возрождение этой синодальной практики может рассматриваться как один из способов не только сохранения, но и дальнейшего использования деревянных храмов-памятников.

При перемещении памятника необходимо учитывать, как было сказано выше, его дальнейшее использование и, что особенно важно, формирование окружающей среды, в частности в городских условиях. Центром культурного притяжения и возрождения духовной жизни могли бы стать храмовые комплексы, созданные из перемещенных памятников.

В качестве примера можно привести идею создания такого комплекса при Иркутском государственном университете, тем более, что она по-

лучила поддержку ректората и председателя Думы г. Иркутска.

В процессе перемещения памятников целесообразно обратиться к опыту по переселению жителей и переносу строений из зоны затопления водохранилища Братской ГЭС. В селе Балухарь Черемховского района находится деревянная церковь в честь свт. Николая Чудотворца, перенесенная из зоны затопления. В советское время в помещении храма располагался сельский клуб. Храм имеет статус вновь выявленного ОКН. Хорошая сохранность и интересная внутренняя архитектура делают этот памятник перспективным для использования в качестве храма на другой территории. Механизм принятия решений о переносе зданий может быть использован и в настоящее время, поскольку основную работу проводили областные власти.

Идея о перемещении памятников получила поддержку губернатора Иркутской области И. И. Кобзева, который в своем письме министру культуры Российской Федерации О. И. Любимовой, просит рассмотреть вопрос о дополнении проекта федерального закона № 839133-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» положениями, предусматривающими наделение высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации полномочиями по принятию решения о перемещении объектов культурного наследия, являющихся памятниками, в музеи под открытым небом в целях формирования экспозиций на основании установленных критериев такого решения» [2].

На данный момент стало известно, что министр не поддержала эту инициативу губернатора, но, тем не менее, министерство обещало оказать всяческое содействие в принятии решения о перемещении памятников, если такое обращение появится. В связи с этим, Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области предложила Иркутской епархии определиться с памятниками, необходимость перемещения которых очевидна.

В текущем году в Иркутской области запущена целевая программа по проведению до 2030 г. Государственной историко-культурной экспертизы (ГИКЭ) по вновь выявленным ОКН. В целях общественного контроля над качеством проводимых экспертиз при Общественной палате Иркутской области создана Рабочая группа, в состав которой, по предложению руководителя Службы по охране ОКН

ИО, так же включен штатный древлехранитель Иркутской епархии. Налажено взаимодействие между епархией, Службой по охране ОКН и федеральными экспертами по вопросам целесообразности включения в Реестр или исключения из списка вновь выявленных памятников религиозного назначения.

Вирусная эпидемия, начавшаяся в февралемарте 2020 г. и текущая мировая геополитическая ситуация открыли неожиданные аспекты в деле сохранения и популяризации ОКН. Речь идет о развитии внутреннего туризма. На территории Иркутской области разработана концепция «Этнографические музеи под открытым небом: перспективы Прибайкалья», в рамках которой рассматриваются проекты: этнографический комплекс «Ёрд», музей деревянного зодчества «Ленская деревня», музейный комплекс голендров в Пихтинске.

Особый интерес представляет перспектива сохранения материально-культурного наследия поселка Большой Кашелак Куйтунского района Иркутской области в виде организации туристического маршрута «Этнографическое кольцо Московского тракта периода столыпинской аграрной реформы» [4; 5].

Целью этого проекта, по мнению разработчиков, является сохранение традиционной культуры населения в пределах Московского тракта Иркутской области как решение общегосударственной социальной задачи сохранения и передачи будущим поколениям дошедших до нас материальных и духовных носителей культуры переселенческого населения периода столыпинской аграрной реформы.

Таким образом, в современных реалиях сохранение и популяризация историко-культурного наследия имеет важнейшее значение для привлечения в регион туристических инвестиций, без которых намерения туристической в области могут остаться всего лишь проектами [4].

Развитие внутреннего туризма на территории Иркутской области является еще одним направлением в деле популяризации и сохранения историко-культурного наследия и подтверждением тому является включение епархиального древлехранителя в Комиссию по аттестации экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков, осуществляющих свою деятельность на территории Иркутской области.

Епархиальный древлехранитель является экспертом Комиссии по национальным отношениям и свободе совести Общественной палаты Иркутской области, а также, за-

местителем председателя Общественного совета при Службе по охране ОКН Иркутской области, что делает значимым участие Иркутской епархии в вопросах сохранения ОКН по Иркутской области в рамках сотрудничества Иркутской епархии и Правительства Иркутской области, как примера социального партнерства церкви и государства.

Список литературы

1. Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. 1773 с.
2. Письмо губернатора Иркутской области Кобзева И. И. министру культуры Российской Федерации Любимовой О. Б. от 1 апреля 2022 г. № 02-01-2663/22.
3. Правительство Иркутской области. Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области. КОНЦЕПЦИЯ сохранения объектов культурного наследия – памятников деревянного зодчества Иркутской области. Иркутск: [б. и.], 2020. Текст: электронный // Иркутская область Официальный портал. URL: https://irkobl.ru/sites/oknio/wooden_concept/Проект%20Концепции%20Иркутская%20область.pdf (дата обращения: 28.11.2022).
4. Тихонов В. В., Чертилов А. Этнографические музеи под открытым небом: перспективы Прибайкалья. Архитектура, дизайн, градостроительство, технологии, проект байкал // project Baikal. 2009. Вып. 22. Архитектурный журнал для Сибири и Дальнего Востока. Иркутск: Репроцентр А1, 2009. 181 с.
5. Тихонов В. В., Колганова Е. Ю. Перспектива сохранения материально- культурного наследия поселка Большой Кашелак Куйтунского района Иркутской области (для организации туристического маршрута «Этнографическое кольцо Московского тракта периода столыпинской аграрной реформы»). Иркутск: [б. и.], 2012. 22 с.
6. Церковный древлехранитель. Методическое пособие по сохранению памятников церковной архитектуры и искусства. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. 264 с.

Сведения об авторах:

Степанов Андрей Васильевич, протоиерей, настоятель Входа-Иерусалимского храма г. Иркутска, древлехранитель, Иркутская епархия Русской православной церкви Московского Патриархата; старший преподаватель кафедры теологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: stepanovandrey14@mail.ru.

Индутцкая Оксана Ивановна, старший преподаватель кафедры теологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: kсения.ивановна.irk@mail.ru.

Information about authors:

Stepanov Andrey V., Archpriest, Rector of the Entrance-Jerusalem Temple in Irkutsk, Ancient Guardian of the Irkutsk Diocese Irkutsk Diocese of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, Senior Lecturer of the Theology Department, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: stepanovandrey14@mail.ru.

Indutskaya Oksana I., Senior Lecturer of the Theology Department, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: kсения.ивановна.irk@mail.ru.

РАЗДЕЛ 3
Православие в истории и современном мире:
богословские основы, ценности и социальные установки

SECTION 3
Orthodoxy in History and the Contemporary World:
Boghoslovsky Bases, Values and Social Installations

УДК 177:93/94

Этапы морального движения человечества

Евгений Григорьевич Брындин

Общественное движение «Нравственная Россия», г. Новосибирск, Россия
bryndin15@yandex.ru

Статья посвящена моральной истории человечества. Природа и человек являются результатом творения Бога. Сотворив мир, Он заботился о том, чтобы во Вселенной все стало подчиняться духовным законам и природы. Духовные законы Творца позволяют проанализировать моральную историю человечества. С точки зрения библейской истории человечества просматривается семь моральных эпох. Седьмая вечная моральная эпоха жизни с Иисусом Христом является венцом истории человечества.

Ключевые слова: моральная история, человечество, эпоха, грехопадение, вечная жизнь

Stages of the Moral Movement of Mankind

Evgeny G. Bryndin

Social movement "Moral Russia", Novosibirsk, Russia
bryndin15@yandex.ru

The article is devoted to the moral history of mankind. Nature and man are the result of God's creation. Having created the world, he ensured that in the universe everything would become subject to spiritual laws and nature. The spiritual laws of the Creator allow us to analyze the moral history of mankind. From the point of view of the biblical history of mankind, seven moral eras are visible. The seventh eternal moral era of life with Jesus Christ is the crown of human history.

Keywords: Moral History, Humanity, Epoch, Fall, Eternal Life

Введение. Первый человек Адам имел богоподобную природу и был соединен с Творцом в духе. Поддавшись соблазну и движимый помыслами быть как боги, он вкусил от древа познания добра и зла, отпал от древа вечной жизни (Святого Духа) и стал смертным тленным и страстным, а также и все поколения. Вернуть богоподобную природу возможно через Иисуса Христа. Иисус Христос воскресением восстановил богоподобную

природу человека в самом себе. Верующие христиане по крещению получают духовное нетленное семя от Иисуса Христа для взращивания к вечной жизни таинством причастия и христианской жизнью с Богом по заповедям Нового Завета. Вечная жизнь достигается богоподобным состоянием ума и сердца и духом любви. Чтение Нового Завета и слышание Божьего Слова возвышает мысли и укрепляет веру до богоподобного ума и серд-

ца и духа любви. Бог привлекает к Себе верующих в Иисуса Христа по духовному состоянию любви и проявлению совести. Они по воскрешению получают первоизданную богоподобную природу и вечную жизнь.

Первые люди до грехопадения жили в раю и были свободны от внешней причинности. Первый человек творился, как богоподобное существо по образу и подобию. Бог сотворил землю для богоподобных человек, чтобы они творили в любви к ближним на пользу. Адам впал в неповиновение и заразил душу и плоть злом, вкусив от древа познания добра и зла, разорвал тем самым духовную связь с Богом, сохранив энергетическую материальную связь для жизни на земле. Бог проклял землю и заключил всех в неповиновение, чтобы потом омиловать.

Адам, совершивший грехопадение, стал зависимым от внешнего окружения, а также все потомки. С грехопадения Адама начинается моральная история человечества и продолжается как поступательное движение к обретаемому в благодати духовному совершенству в Иисусе Христе. В историческом процессе человечества Блаженный Августин [1] выделял семь главных эпох моральной истории. В основе периодизации моральной истории были положены факты из Библии.

1. Семь эпох моральной истории человечества. Первая эпоха длилась от Адама до Великого потопа. Она описана в Ветхом Завете в книге Бытие. После грехопадения Адама и Евы, Бог переселил их на землю. Когда Ева родила первого ребенка, Каина, она сказала Адаму: «Приобрела я человека от Господа». Рожденные дети назывались сынами Господа. После грехопадения люди стали рабами своих задумок и желаний. Началось моральное падение сынов Господа. Каин убил брата Авеля. Сыны Господа поступали по плоти, а не по духу.

Вторая эпоха длилась после потопа от Ноя до Авраама. Она также описана в Ветхом Завете в книге Бытие. Ной был человек праведный и непорочный в роде своем. Благословил Бог Ноя и сынов его плодиться и размножаться, и наполнять землю. От них распространились народы по земле после потопа. На всей земле был один язык и одно наречие. Решили они построить город и башню высотой до неба, и сделать себе имя. Дано ему имя Вавилон. Там Господь смешал язык всей земли и рассеял их по всей земле. До сих пор люди, народы и государства делают себе имя без Бога. Бог всех заключил в непослушание, чтобы помиловать.

Третья эпоха длилась от Авраама до Давида; четвёртая – от Давида до переселения Навуходоносором населения Иудейского царства в Вавилонию; пятая – от вавилонского пленения до рождения Христа; шестая – началась с рождения Иисуса Христа и завершится концом истории человечества и Судом Христа.

Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего проповедовать Царство Божие вечной жизни. Каждый человек, следующий заветам Иисуса и принимающий волю Бога как свою собственную, спасает свою душу и допускается в Небесное царство для вечной жизни.

Благодаря постоянному стремлению к Богу, к деянию добра, к житию в любви к ближнему званые смогут стать избранными, только благодаря действию благодати Бога. Блаженный Августин говорил: «Если Бог будет на первом месте, то остальное будет на своих местах. Тогда для него наступит **седьмая вечная эпоха**. Вечность – это духовное свойство, основанное на любви к Богу и ближнему и бескорыстной отдаче.

Душа, отдалённая от Творца, находясь в материальной оболочке нашего мира, способна выдержать лишь ограниченное число эгоистических губительных духовных ударов, а затем расстаётся с телом. Обретая духовные, моральные свойства, человек становится способным к неограниченному во времени развитию. Мораль есть лишь социальное выражение нравственного идеала личности, устремленной к бесконечному совершенствованию. Сам Господь изложил суть высшей морали в таких словах: «*Возлюби Господа твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего своего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки*» (Мф.22,37–40). Христос показал духовную высоту морали: «*любите врагов ваших*» (Мф.5,44).

Христианство открыло совершенно иной смысл жизни - оно открыло вечное бытие - поведало миру о сущности жизни – и эта сущность открывалась через любовь [2]. Еще в Ветхом Завете Бог открылся как Сущий, а в христианстве эта сущность Бога, его бытие открылось для нас как Премудрая Любовь [3]. В христианстве моральный закон любви по отношению к человеку стал внутренне присутствующим, сокровенным и священным проявлением его причастности к вечной жизни [4].

2. Завершение моральной истории человечества. Соединением человечества с

Богом завершится моральная история человечества. Бог есть Дух Любви. Соединяющийся с Богом есть один дух. Человек соединяется с Богом формированием духа любви с Его помощью. Формированием человека любви Бог приведет человечество к единству свободы в духе любви. Моральная высота жизни в любви определяется возможностью быть полезным человечеству в максимальной самоотдаче. Такая полнота и свобода делают жизнь настоящим творчеством.

Божественную любовь может познать любой христианин, родившийся свыше, как откровение христианской веры и христианского пути. Но чтобы пребывать в этой любви, необходимо усилие для посвящения себя Богу. Библия наполнена примерами такой любви. Особенно яркие сочетания проявлений творчества, силы Духа и плодов добродетели отражены: в псалмах, книга Иова, Откровение Иоанна, у Соломона и в Посланиях Апостолов, и конечно же, это само Евангелие и сам Христос.

Всем праведным деяниям любви, присуще доброе сердце. Эта любовь как закон, записанный в мыслях и сердце. У святого она стабильна и имеет божественный источник и божественную крепость.

Существует связь между божьей любовью и Святым Духом, данным нам. Первостепенной задачей Святого Духа является помощь Божьим чадам в их уподоблении Христу в мыслях и действиях.

Божьи дети через познание Иисуса стали «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1:4). Благодаря присутствию Бога и Его помощи мы можем давать «плоды Духа» (Гал. 5:22, 23), более и более становясь похожими на Христа. Святой Дух жизненно важен, без Него наша жизнь не может быть плодотворной. Он так же необходим, как кислород нашим физическим телам. Без духовного союза с Христом-позой ветви не могут приносить плодов. Только пребывая в Иисусе и позволяя Его Духу и Его Словам обитать в нас, можем мы быть в Нем плодоносными ветвями (Ин. 15:5, 7).

Чтобы взрастать духовно и своей жизнью отражать Божью любовь, христиане должны познать Христа, понять Его всемогущую любовь и делиться Его любовью с другими. Поскольку «весь мир лежит во зле» (1 Ин. 5:19), мы должны целиком полагаться на Бога и на свет Его Слова, если хотим, чтобы Его любовь отражалась в нашей жизни. Два требования непреложны для духовного роста: Бог и Его Слово благодати. Только личное

присутствие Святого Духа в нашей жизни может укрепить нас в любви! Дух Божий порождает дух любви. Только позволив Духу жить в нас, мы можем отражать Его божественную любовь нашей человеческой сущностью. Любовь никогда не перестает, потому что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8), а Бог вечен. Слово Божье отражает Его вечное знание, которое никогда не прекратится. Иисус есть совершенная любовь, и когда мы умираем для себя и позволяем Ему жить в нас, Святой Дух Словом будет производить плоды любви в наших сердцах. Плоды духа помогают христианам противостоять силам международного растущего зла.

Человечество движется к завершению моральной истории на грешной земле. Международная борьба с христианами, их массовое уничтожение ведет к исчезновению церкви Христовой и окончанию моральной истории человечества. Моральная история человечества ограничена критическим количеством праведников, определенной Творцом, и не покаянием народов. Она завершится апокалипсисом, как описал Иоанн Богослов в книге Откровение Нового Завета.

Заключение. С точки зрения Библии, человечество в историческом процессе образовало два духовных полюса: полюс зла и греха и полюс добра и любви, где царствует любовь к Богу и ближним. Моральное движение православных христиан осуществляется в направлении Царства Божьего, приумножая праведников, как священный остаток. На полюсе Божьем действует церковное тайное ведение верующих к вечной жизни. На полюсе Божьем формировались воззрения Святых о движении в Царство Божие, к вечному праведному мирному бытию во взаимной любви по Евангельскому Откровению о вечной жизни и Граде Божьем. Для человека Царства Небесного главной целью на земле становится ответственность в том, что он свяжет на земле, то свяжется и на небе. Бог есть Любовь. Богоподобной любовью человек соединяется с Богом. Исполнением заповеди возлюби ближнего как самого себя, мы приобретаем богоподобную любовь. Дух становится богоподобным и мы соединяется с Господом. И это есть дар Божий.

Моральная история формируется и на уровне власти. На полюсе Божьем действует Дух Божий через власть. В соответствии с волей Божьей, князь Владимир сделал Русь Православной. На полюсе зла действует дух сатаны. Владимир Ленин обрушил православие в России. Владимир Зеленский обрушил

православие в Украине. На полюсе Божьем Владимир Путин восстановил свободу Православия в России, и открыл дорогу к свободе Православия на Украине.

Человечеству важно постоянно совершенствовать духовную любовь и хранить мирную жизнедеятельность в семье, в народе, между государствами. Международное семейное движение народов должно постоянно направлять на мирную жизнедеятельность руководителей всех государств, склонять их к полюсу добра и любви и стремиться в Царство Небесное.

Моральная история человечества завершится соединением его с Богом. Откровение Иоанна Богослова повествует о кончине смертного человечества и о спасении христиан и переходе их в вечную духовную жизнь. Иисус Христос поведет человечество к единству свободы в духе любви. Богоподобная душа человека познанием и исполнением духовной истины прикоснется к Вселенной и духовному миру. Человечество войдет в состояние вечности ума, духа, души и сердца. В кротком смирении духа христиане вступят в вечную духовную эпоху служения Богу.

Список литературы

1. Блаженный Августин. О граде Божием. М.: АСТ, 2000. 1296 с.
2. Брындин Е. Г., Брындина И. Е. К укладу жизни в единстве свободы по закону любви. Социальное служение Православной церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы науч.-практ. конф. СПб.: ЦРКиСО, 2019. С. 15–20.
3. Брындин Е. Г. Божья премудрость есть фундамент бытия и источник правильной жизни. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. М.: Изд-во РАНХиГС, 2022. С. 41–46.
4. Брындин Е. Г. Благая весть о духовных дарах для духовной жизни // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы IV межд. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 212–214.

Сведения об авторе:

Брындин Евгений Григорьевич, руководитель общественного движения «Нравственная Россия», Посол мира Федерации за всеобщий мир, г. Новосибирск, Россия, e-mail: bryndin15@yandex.ru.

Information about author:

Brindin Evgeny G., Head of the Public Movement "Moral Russia", Peace Ambassador of the Federation for Universal Peace, Novosibirsk, Russia, e-mail: bryndin15@yandex.ru.

УДК 13:21/29

Наука и религия: грани взаимодействия

Алексей Станиславович Тимощук

Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия
timos@33.fsin.gov.ru

Для религиозной картины мира происхождение жизни и сознания являются существенными вопросами формирования убеждений верующих. По мере того как научное мировоззрение занимает все более прочные позиции в науке, эволюционизм проникает и в сознание верующих, а также в некоторые доктрины. В статье рассмотрены антиномии эволюционной идеологии и антидарвинизма в перцепции религиозной организации на примере индуистского НРД.

Ключевые слова: эволюционизм, дарвинизм, антидарвинизм, креационизм, разумный замысел, творение через эволюцию, эмерджентизм

Science and Religion: Interference Fringes

Alexei S. Timoshchuk

Vladimir Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia
timos@33.fsin.gov.ru

For the religious picture of the world, the origin of life and consciousness are essential issues in the formation of believers' beliefs. As the scientific worldview takes more and more solid positions in science, evolutionism penetrates the consciousness of believers, as well as into some doctrines. The anti-

cle examines the antinomies of evolutionary ideology and anti-Darwinism in the perception of a religious organization on the example of the Hindu NRM.

Keywords: evolutionism, Darwinism, anti-Darwinism, creationism, intelligent design, creation through evolution, emergentism

Наука как общественный институт существует не более 300 лет, в то время как институализированные религии насчитывают несколько тысяч лет, а мифологическое мировоззрение – миллионы лет. Неудивительно, что эволюционное учение встречает сопротивление со стороны религии и массового сознания. Вместе с тем, порой можно встретить признаки диалога со стороны религий, их постепенную адаптацию эволюционизма. Примером такой подвижности мировоззрения и влияния эволюционизма на религиозное учение представляет Международное общество сознания Кришны, основанное Бхактиведанта Свами Прабхупада (1896–1977).

Несомненно, существует гораздо больше мест, где Прабхупада критикует Дарвина за его эмпиризм, называет его лидером мнений (махаджаном) для материалистов, материалистическим мыслителем, который отрицает возможность постепенного появления видов живых существ; называет учение вздорным, говорит о том, что не принимает учения Дарвина. Существуют и другие высказывания, которые свидетельствуют о диалогизме Прабхупады, его готовности к философскому размышлению. Подобные цитаты свидетельствуют, что сам по себе эволюционизм не относится к числу догматических запретов; что последователи Прабхупады слепо заимствовали креационистскую версию, которая противоречит ведическому эмерджентизму [5].

Отдельные адепты Прабхупады, Кремо и Томпсон в своей книге обосновывают, что более старые свидетельства древности человека никогда толком не анализировались; они было просто переосмыслены таким образом, чтобы исключить третичных людей. В научном же дискурсе аргументация «о лживых материалах» повторяет ту же схему, которой пользуются и иные разоблачители и конспирологи в других кейсах (таран небоскрёбов 11.09.01 в Нью-Йорке, передвижение Гром-камня из Лахты в СПб, строительство пирамид на плато Гиза, происхождение человека от приматов и др.): обилие технической информации для профанов и вывод: «скрыли». Следует признать, что содержание научных нарративов не противоречит известным законам природы и поэтому циркуляция в религиозной среде «масонских версий» является сомнительным дискурсом, который не даёт долгосрочных результатов ни духовно-

му, ни социальному, ни технологическому, ни научному развитию человечества.

Подобная ситуация характерна, в целом, для наполнения рынка литературы религиозных организаций. Медиа продукция, посвящённая «тайне воды», экстрасенсорике, целительству, ченнелингу, лозоходству, уфологии, парапсихологии, аномальным явлениям, астрологии, нумерологии, литотерапии в тех или иных наименованиях имеет хождение в среде верующих. Православный общественный деятель Андрей Кураев, говоря о влиянии квазинауки на православие, с горечью и разочарованием констатирует, что начётничество и кавалерийский антиэволюционизм лишь делают Церковь миссионерски закрытой и пассивной [2].

Чтобы что-то новое сказать в области происхождения жизни, позиция должна вызреть. ИСККОН не смог предложить что-то существенное в философии биологии. Даже те усилия, которые были предприняты (Кремо, Тази, Йенсен) заметны, преимущественно, для внутреннего круга, т.к. эти работы поддерживают внутри секты убеждённости в своей правоте. Внешне, монографии не оказали какого-то существенного и заметного влияния. В то время как у эволюционистов за последние 30 лет появились новые фоссилии, классификации, палеогенетические исследования. Для индуизма нет никаких проблем признать, что Бог творит через эволюцию. К тому же, эволюционные сюжеты есть в пуранах. Чтобы вступать в прения с эволюционной идеологией, нужно быть на уровне современного исследователя хотя бы в какой-то области (палеогеография, антропология, микробиология, социология знания и т. д.).

Вместе с тем, нельзя не обозначить скромные попытки примирить эволюционизм и Сознание Кришны. Следует проводить различие между эволюционизмом как парадигмой развития с такими механизмами как изменчивость, отбор, приспособление и учением о синтетической эволюции, которое отрицает целеполагания у мира и объясняет мир случайным взаимодействием химических элементов. Изменчивость материального мира постоянно подчёркивается в ведических текстах: «Каждая новая Вселенная образует более высокую ступень совершенства и является лишь этапом в эволюционном развитии мироздания. Космизм индийской онтоло-

гии (учение о бытии и небытии) проявляется в признании существования направленной эволюции всего и вся от природы к духу, проходящей через ряд промежуточных стадий. Этот закон космического порядка и целесообразности заставляет неживую материю стремиться к преобразованию в живую, живую – в сознающую, разумную, а разумную – к духовному, нравственному совершенству. Весь мир, природа и человечество оказываются в равной степени подчинены закону космической эволюции и порядка – Рита» [3, с. 14].

Бхактиведанта Свами выступал против атеизма, а не против эволюционизма, поэтому борьба с идеологией поступательного развития выглядит «соломенным» заблуждением. В опубликованных работах Прабхупады («Лёгкое путешествие на другие планеты», «Шримад Бхагаватам», «Наука самосознания», «Жизнь происходит из жизни») часто можно встретить утверждения, которые не противоречат эволюции, косвенно соглашаются с идеей постепенного развития и лишь осуждают отсутствие высшего начала эволюции: «Теория Дарвина не является новой идеей, она уже обсуждалась в вайшнавских писаниях», «Кришна оплодотворяет материальную природу, развивая материальные тела. Теория Дарвина неполна, потому что не существует живого существа в качестве духовной души», «Человеческая жизнь достигается после миллионов лет эволюции. Жизнь началась с водных животных», «Все эти элементы развились из Кришны», «Естественный отбор – этот закон установлен Кришной».

Что касается вариативности и адаптационного механизма, Прабхупаду не устраивало только то, что её описывают как рандомный процесс. Как теиста его интересовало то, кто создал духовные условия эволюции: «Все виды существовали не обязательно на Земле в каком-то царстве материальной природы. Они проявляют себя, когда появляются условия», «Жизнь – это перенос организмов с других планет, когда появляется вода на планете».

Эволюционная парадигма, эмерджентизм – это парадигма развития самого вайшнавского учения от панчаратринов до Гаудия Матх Бхактисиддханты и ИСККОН Бхактиведанты Свами. Как описывают процесс контекстуализации вайшнавизма современные исследователи: Рупа Госвами заимствует известные стихи и интенции из популярных текстов, такие как «Хатха-йога-прадипики», «Панчатантра», «Махабхарата» и актуализирует их, обрамляет новой эстетической фор-

мой. Скрытые вставки составляют более трети текста и отличаются от плагиата. Это форма самоотнесения с большой ведической традицией, позиционирование вайшнавской идентичности в универсуме средневековой Индии [1].

Таким образом, в гаудия вайшнавизме эволюционная парадигма встроена в качестве одной из опций. Однако она подверглась систематической обструкции на миссионерском этапе развития ИСККОН в конце XX в. Попытка объяснения вытеснения эволюционного учения из ИСККОН была предпринята доктором философии С. Э. Крейцером, сотрудником архивов Ричарда Томпсона на конференции «Сознание в науке 2019» (Гейнсвилл, 2019). Антиэволюционная установка была придана диалогам Бхактиведанты позднее, во время редакции и публикации, так как радикальные высказывания Прабхупады больше нравились его молодым последователям, поэтому умеренные высказывания были отредактированы [6].

Сборники диалогов Бхактиведанты Свами со своими учениками по поводу происхождения жизни («Жизнь происходит из жизни», «Наука самосознания») можно оценить как разновидность религиозной публицистики, которая издавалась для облегчения вербовки радикальной молодёжи. Ученики приветствовали отдельные резкие высказывания Прабхупады и драматическую манеру презентации эволюционного учения. Подчёркивались атеистические аспекты синтетической теории эволюции, которые, естественно, вызывали отповедь Бхактиведанты Свами. Порой в диалоге ученики сами давали негативную оценку эволюционному учению как «полная чушь». Таким образом, аудитория не заботилась о презентации теории эволюции в деталях, нейтрально или с защитой её. Подавая дарвинизм как разновидность атеизма ученики получали жёсткую критику, но такая радикальная манера импонировала им, соответствовала общему духу конфликтно-ориентированного подхода: «вайшнавская версия верна, наука ошибочна, доказательства не объективны, эволюционная теория – источник зла». Таким образом, антиэволюционной идеологией стала постепенно доминирующей в ИСККОН.

Между тем, общеэволюционная модель имеет большой потенциал в самых разных контекстах: генезис жизни, происхождение языка и мышления, этногенез, развитие цивилизаций, динамика религиозных традиций, диалог вайшнавизма с другими школами.

Герменевтика текстов также связана с эволюционной моделью. На этой основе сделана Бхагавата пурана, которая вбирает в себя массу текстов от Пуруша сукты до Веданта сутры и массу концептов и примеров из шад даршанов и учений джайнизма, буддизма, чарваки и локаяты.

Таким образом, идеология эволюционизма достаточно интегрирована не только в научное мировоззрение и массовое сознание, она присутствует, в том числе, в таком комплексном религиозном учении как вайшнавизм (индуизм). Дискурсивный характер современных знаний – это общее место, как для науки, так и для массового сознания. Везде нарративы, что в религии, что в философии, что в науке. Мы в принципе сегодня живём в текстах. Одни тексты становятся более доминирующими, чем другими. Если цель ИСККОН – обратить внимание на бхакти-йогу, эстетическую доминанту Бхагавата пураны, которые сами построены по принципу эволюции сознания – от Вират рупы к раса-лиле, то борьба с идеологией эволюционизмом не принесёт долгосрочных дивидендов. Католицизмом согласился, что Бог может творить через эволюцию. Майкл Кремо, один из вайшнавских исследователей происхождения жизни, в своих выступлениях признаёт, что одной модели креационизма не достаточно для объяснения сложного феномена создания условий для жизни на Земле, зарождения жизни, видового разнообразия и происхождения сапиентной жизни. Все известные биогенные и абиогенные модели (стационарная модель, креационизм, панспермия, самозарождение) дополняют друг друга в экспликации генезиса жизни.

ИСККОН в целом – это антиэволюционистское сообщество, однако есть небольшое количество авторов, которые допускают примирение эволюционизма и учения Кришны, находя подтверждение в текстах Прабхупады, который продемонстрировал, что в вайшнавизме есть место гипотетическому рассуждению. Бхактиведанта Свами был очень диалогичен, реагировал на входящие концепции и находил им место в ведическом универсуме.

Главное послание Прабхупады – теологическое, признать Кришну за материальной природой. Эволюционизм не является глав-

ным объектом критики Прабхупады. Он выступал против материализма и атеизма. Его больше всего волновало то, что с помощью научных концепций отрицают Бога. В заявлениях Прабхупады есть значительная двусмысленность относительно эволюции. На основании утверждений Прабхупады в его беседах, письмах, книгах, обнаруживается множество вариантов и большая гибкость в этом вопросе. Буквальная интерпретация шастр строится вокруг центральных теологических принципов: Кришна, джива, материальный мир. Эволюционизм в своей гносеологической части не противоречит вайшнавским шастрам.

Учитывая вышесказанное, ИСККОН не стоит вести войну с идеологией эволюционизма. Превращение комплексного индуистского учения в свалку мусорных псевдознаний точно не повышает его имидж. Эксперты не говорят о том, в чем не разбираются иначе это будет пролиферация эффекта Даннинга-Крюгера (модус убеждённости превышает знания и опыт) [4]. Критическое мышление двусторонне – сомневаться в науке и сомневаться в критике тех, кто сомневается в её результатах.

Неудивительно, что на более поздних стадиях развития ИСККОН в нулевые появилось множество интерпретаций роли эволюции. Стало характерно принимать общую стратегию адаптации, подчеркивая параллели между аспектами шастр и эволюционной теорией, или предполагая, что сферы, описываемые шастрами, полностью отличаются от тех, что описаны наукой, поэтому последнее, даже если оно истинно, не может дискредитировать первое.

Цель нашей статьи, конечно, не состояла в том, чтобы предположить, что последовательная гибридизация науки и религии возможна. В статье разбирается пример Бхактиведанта Свами как модернизированного проповедника, получившего светское образование, осторожно учитывающий научные идеи, которые казались убедительными и непротиворечащими религиозной традиции. Эта очевидная «склонность» показалась мне интересной, даже если она не имела большого значения с точки зрения примирения верований науки и религии.

Список литературы

1. Каримова Е. В., Останин В. В., Суботьялов М. А. Феномен неявного цитирования в средневековом индийском трактате «Упадешамрита» // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. Вып. 6. С. 175–183.
2. Кураев А. Доброе православное слово об эволюционизме. Текст: электронный // LIVEJOURNAL. URL: <https://diak-kuraev.livejournal.com/333520.html> (дата обращения: 28.02.2022).

3. Мапельман В., Пенькова Е. История философии. История философии: учеб. пособие для вузов. М.: ПРИОР, 1997. 464 с.

4. Тимощук А. С. Знает молчаливый или говорящий? Эпистемический статус, качество знания, компетентность как социальный капитал // Наука как общественное благо: сб. науч. статей Второго Междунар. Конгресса Русского общества истории и философии науки. М.: РОИНФ, 2020. С. 91–93.

5. Тимощук А. С. Судьба эволюционного учения в Международном обществе сознания Кришны // После постпозитивизма: сб. науч. статей / науч. ред. и сост. И. Т. Касавин, И. Д. Невважай, Л. В. Шипова-лова, Д. С. Артамонов. М: Русское общество истории и философии науки, 2022. С. 468–470.

6. Kreitzer S. E. ISKCON's views on Science and Vaishnavism: comparing the 1979 Life comes from Life project with the archived transcripts of the recorded conversation // Presented at ISKCON Studies Institute Conference (Radhadesha, Belgium, 2015, May. P. 22–24).

Сведения об авторе:

Тимощук Алексей Станиславович, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт ФСИН России (ВЮИ ФСИН России), г. Владимир, Россия, e-mail: timos@33.fsin.gov.ru.

Information about author:

Timoshchuk Alexei S., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (VLI FPS of Russia), Vladimir, Russia, e-mail: timos@33.fsin.gov.ru.

УДК 271.2:37.01

Возможности Русской православной церкви в духовном и нравственном воспитании человека и общества

Анатолий Григорьевич Косиченко

Институт философии, политологии и религиоведения, Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Алматы, Республика Казахстан
anatkosichenko@mail.ru

Общество должно обладать некоторой мерой нравственности и духовности, в противном случае оно становится неустойчивым и не может отвечать на вызовы и угрозы современности. Духовное же развитие человека является условием восстановления его единства с Богом. Русская православная церковь (РПЦ) обладает возможностью и многообразными средствами для духовно-нравственного воспитания и человека, и общества. В статье рассматриваются конкретные формы, в которых реализуются такие возможности, а также некоторые трудности на этом пути, связанные с духовным оскудением современного мира.

Ключевые слова: человек, общество, духовность, нравственность, Русская православная церковь, религиозное образование и воспитание, добродетели, любовь

The Possibilities of the Russian Orthodox Church in the Spiritual and Moral Education of Man and Society

Anatoly G. Kosichenko

Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan
anatkosichenko@mail.ru

Society must have some measure of morality and spirituality, otherwise it becomes unstable and cannot respond to the challenges and threats of modernity. The spiritual development of a person is a condition for the restoration of his unity with God. The Russian Orthodox Church (ROC) has the opportunity and diverse means for the spiritual and moral education of both man and society. The article discusses the specific forms in which such opportunities are realized, as well as some difficulties along the way associated with the spiritual impoverishment of the modern world.

Keywords: Man, Society, Spirituality, Morality, Russian Orthodox Church, Religious Education and Upbringing, Virtues, Love

Общество должно быть хотя бы в минимальной степени нравственным, иначе оно распадается: сначала как единый организм, объединенный общим идейным и ценностным содержанием; затем как субъект, взаимодействующий с государством и придающим последнему легитимность; и, в конце концов, просто распадается на мало связанные между собой социальные, этнические и религиозные слои. Нравственность и некоторая мера духовности необходима обществу в современных условиях еще и потому, что они консолидируют общество на глубинном уровне, а консолидация необходима обществу, иначе государство не сможет эффективно отвечать на все множасьщиеся вызовы и угрозы современности.

Нравственность и особенно духовность имеет в качестве своего источника высшие измерения бытия человека, связанные, в первую очередь, с религиозным мировоззрением, так как именно религия делает духовное своим предметом, именно религия объясняет происхождение духовного содержания человека и содержит в себе формы его духовного развития. Культура, искусство, наука и некоторые иные формы деятельности человека также обладают неким духовным содержанием; но эти формы лишь трансформируют уже имеющееся духовное содержание, оперируют им, но не порождают его. «Все же следует признать, что нравственность и духовность имеют в религии, в Боге свой исток. Уже затем и нравственность, и духовность, пройдя через различные формы деятельности и реалий жизни, могут приобретать и иное, не религиозное содержание, но исток нравственности, и это очевидно, в чем-то более высоком, чем обыденная жизнь. Нравственность не произрастает из обыденной жизни. Нравственность возвышается над обыденностью и является ее духовным наполнением [2, с. 291]. Поэтому вполне естественно обращение к религии, когда мы пытаемся найти сферу, в какой возможно духовно-нравственное воспитание личности. Русская православная церковь вполне оправданно берет на себя задачу этого воспитания. Духовно-нравственное воспитание церковью осуществляется в нескольких формах.

Это, прежде всего, напрямую религиозное образование и катехизация. Соответствующий отдел Московской патриархии (Синодальный отдел религиозного образования и катехизации) ведет работу по следующим основным направлениям: «религиозное образование в воскресных школах всех типов при

религиозных организациях Русской Православной Церкви; дошкольное православное воспитание в детских садах и яслях; образование в православных гимназиях и лицеях (с 1998 г. действует совет директоров православных средних учебных заведений Москвы и Подмосковья); образование в высших православных учебных заведениях, занимающихся подготовкой православных педагогов и катехизаторов, а также православных специалистов в области науки и культуры. Проводятся аттестация и повышение квалификации законоучителей воскресных школ на курсах, созданных при отделе в 1998 г.; осуществляются координация и оказание помощи епархиям в развертывании ими образовательной деятельности, а также методическое и информационное обеспечение православных образовательных учреждений и координация их деятельности» [6].

В рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» в школах преподается модуль «Основы православной культуры», который в течение нескольких лет прошел предварительную обкатку, а с 2012 г. официально включен в курс ОРКСЭ во все регионах России. Как писал в 2020 г. Митрополит Меркурий, на тот момент председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации: «Долгие годы – сначала при апробации, а затем и во время реализации ОРКСЭ в школах России – эта предметная область была и продолжает оставаться символом профессионального и творческого сотрудничества государства, Русской Православной Церкви, традиционных религиозных организаций России в сфере образования, воспитания школьников на основе традиционных духовно-нравственных ценностей» [3].

РПЦ постоянно работает над возможностью расширения преподавания Основ православной культуры в школах. Имеются теологические кафедры в ряде вузов страны. Приходские воскресные школы и православные гимназии также стараются формировать нравственность и духовность. Синодальный отдел религиозного образования и катехизации ежегодно проводит Международные Рождественские образовательные чтения, оказывающие определенную роль на духовное и нравственное состояние российского общества. Духовные академии и семинарии готовят квалифицированные кадры образованных священников и специалистов для сфер образования, культуры и социума в целом.

РПЦ прилагает заметные усилия для православного просвещения и образования

на территории канонической ответственности Московского патриархата в тех объемах, какие возможны в светском государстве (в Республике Казахстан, например, в 9 классе средней школы преподается курс «Светскость и основы религиоведения»). Вместе с тем, не лишне будет напомнить, что до революции в России в гимназиях, школах, училищах преподавали Закон Божий; почти все взрослое население страны к моменту революции было если не религиозно грамотным, то религиозно просвещенным – точно. И что же? С каким остервенением крушили церкви после революции, срывали кресты с куполов, преследовали священников и т. д. Религиозное просвещение и образование не гарантирует веры, оно придает дополнительные возможности возрастанию объемов и глубины веры, но только возможности. Следует добавить, что образование сегодня вообще подвергается сознательному разрушению со стороны творцов нового мирового порядка. И если разрушению подвергается светское образование, то можно представить себе какие усилия прилагают эти «творцы» для уничтожения духовного образования, духовного воспитания.

Для повышения уровня духовности и нравственности человека и общества, помимо просвещения и образования, имеются и другие формы воспитания духовно-нравственной личности, иные средства и способы влияния православия на современное российское общество, которое остается в целом светски ориентированным. РПЦ имеет возможность духовно воспитывать человека всей своей деятельностью: посредством социального служения, через участие в церковно-культурных мероприятиях и т. п. Везде, где воспитываются добродетели и православные ценности, везде есть моменты духовно-нравственного воспитания личности. Так, Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ предоставляет возможность верующим и просто неравнодушным людям участвовать в своей работе: на 2019 г. отдел окормлял около 400 сестричеств милосердия; более 500 групп милосердия в России; 60 кризисных центров с приютами для женщин в трудной жизненной ситуации в России; свыше 180 гуманитарных центров (складов), оказывающих вещевую и продуктовую помощь беременным и матерям с детьми; 65 детских приютов в России, где проживают около 1,3 тыс. детей [5]. Помогая Отделу в его деятельности, человек не может остаться равнодушным

к вопросам нравственности и духовности, духовно-нравственное воспитание органично входит в этот процесс. Приходские общины также имеют возможность воспитывать нравственность в людях самой обычной своей деятельностью, так как общины на деле реализуют соборный принцип взаимного служения: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Пет. 4:10).

Участие в литургии много способствует углублению веры и возрастанию духовности, так как литургия является, как известно, практической формой богословия, причем формой эффективной. Церковь, учителя церкви и святые раскрывают значение заповедей Божиих как школы духовности; Авва Исаяя Отшельник писал: «Свидетельство веры в Бога заключается в исполнении заповедей Божиих, а свидетельство страха Божия заключается в тщательном повиновении совести» [1, с. 286]. Общение со старцами или духовно просвещенными доброжелательными священниками и монахами прививает любовь к добродетели, что мало-помалу укрепляет добродетельную жизнь верующего и усиливает духовную составляющую его жизни. «Уподобление Богу в добродетели является целью земной жизни человека. Образование – это не только средство для приобретения знаний или для введения человека в жизнь общества, но и воспитание личности в соответствии с замыслом Творца. Право на образование предполагает приобретение знаний с учетом культурных традиций общества и мировоззренческой позиции семьи и личности. В основе большинства культур мира лежит религия, поэтому всестороннее образование и воспитание человека должно включать в себя преподавание знаний о религии, создавшей ту культуру, в которой этот человек живет. При этом должна уважаться свобода совести» [4].

Здесь отметим, что в духовно-нравственном образовании важнейшую роль играет такая добродетель, как любовь. Любовь лежит в основе всего. Вспомним: ведь именно любовью и из преизбытка любви Бог создал мир. Иисус Христос сказал: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:34–35). И апостол Павел писал: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар проро-

чества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13: 1–13). Вот какова сила любви. Так как мир и человек созданы Богом из преизбытка любви, то любовь – основной закон бытия. И имеющий любовь живет по божьему закону. Именно на любви необходимо воспитывать духовно-нравственную личность. Нравственную личность не воспитаешь, научив понимать и анализировать мир, окружающий человека. Ибо «мир, лежащий во зле», не улучшить просто постигая этот мир и действуя по его, мира, законам. Улучшить мир, сделав его достойной обителью человека, можно только, исходя из чего-то, что превосходит наличный мир, ибо, только ориентируясь на нечто высокое, можно возвысить мир. А это высокое соотносится с Богом, как превышающим все самые возвышенные человеческие характеристики.

Арсенал средств воспитания духовно-нравственной личности (а посредством нее, и общества) достаточно широк. Но и степень духовного оскудения современного мира высока. Имеются очень значимые соци-

альные и мировоззренческие контексты падения веры, религиозности и духовности в современном мире. Мир стал не только рациональным, он стал нерелигиозным и даже антирелигиозным, существенно искаженным в отношении духовности. Вера подменяется суевериями, ложной верой, эзотерикой, своевольными измышлениями и «свободным» отношением к практике вероисповедания. Совесть человека затемняется, человек уже мало способен различать добро и зло; страдание считается слабостью, любовь к ближнему – патологией, жертвенность – едва ли не болезнью. О духовном развитии и говорить не приходится. Духовное развитие и вообще духовное содержание личности человека входят в противоречие с навязанными современному человеку ценностями, абсолютно чуждыми человеку.

Трудности налицо, однако, когда говорят, что социально-политическая ситуация не позволяет воспитывать духовно-нравственных людей, то это неправда. Православие может функционировать, не оглядываясь на политическую целесообразность, ибо православие выше любой целесообразности. Поэтому аргументация, отсылающая нас к реальным социально-политическим условиям, уничижающим духовность, лишена силы – нет каких условий, в которых православие не могло бы существовать. Церковь возглавляет Иисус Христос, а кто сильнее Его: «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8:31). Трудности надо преодолевать, и всеми средствами нравственно и духовно развивать человека – это вечная задача Русской православной церкви.

Список литературы

1. Игнатий Брянчанинов, свт. Творения: в 6 кн. Отечник, или Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их. М.: Лепта, 2002. Кн. 5. 858 с.
2. Косиченко А. Г. Религиозные ценности: концепты, сущность и роль в процессах духовной консолидации казахстанского общества // Қазақстанның тұрақты даму стратегиясы контекстінде қоғамның мәдениеті мен құндылықтарын зерттеу: ұжымдық монография. (Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана: коллективная монография). Алматы: ИФПР КН МНВО РК, 2022. 397 с.
3. Митрополит Меркурий. Текст: электронный // Мы расширяем преподавание религиозных культур на 5–9-е классы средней школы. В каком качестве Основы православной культуры останутся в школьном курсе ОРКСЭ. URL: <https://pravoslavie.ru/127606.html> (дата обращения: 28.10.2022).
4. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Текст: электронный // Пресс-служба Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2008 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 02.05.2021).
5. Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/65944.html> (дата обращения: 21.02.2022). Текст: электронный.
6. Синодальный отдел религиозного образования и катехизации. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/65950.html> (дата обращения: 14.06.2021). Текст: электронный.

Сведения об авторе:

Косиченко Анатолий Григорьевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: anatkosichenko@mail.ru.

Information about author:

Kosichenko Anatoly G., Doctor of Philosophy, Professor, Chief Scientific Officer, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: anatkosichenko@mail.ru.

УДК 82-1

Счастье утреннего света (о поэзии Н. Ярославцева)

Людмила Васильевна Камедина

Забайкальский государственный университет, г. Чита Россия
kamedinal@mail.ru

В статье предлагается анализ поэтического творчества забайкальского поэта Николая Ярославцева через ключевые слова его лирики. Актуальность и новизна исследования заключается в том, что подобный анализ проделан впервые. Главным эстетическим методом статьи выбран светоцентризм. Именно «свет» является главным образом, мировоззренческим направлением творчества Н. Ярославцева. Свет вписан и в хронотоп поэтического текста. Пространство пути и время жизни пронизаны у поэта светом. Поэтические смыслы творчества поэта охватывают дороги Забайкалья, России, мира, все времена года и любимое время суток – утро, которое приносит счастье любви, дружбы, вдохновения.

Ключевые слова: светоцентризм, пространство и время, поэтическое счастье

Happiness in the Morning Light (about the Poetry of N. Yaroslavtsev)

Lyudmila V. Kamedina

Transbaikal State University, Chita Russia
kamedinal@mail.ru

The article offers an analysis of the poetic work of the Transbaikal poet Nikolai Yaroslavtsev through the key words of his lyrics. The relevance and novelty of the study lies in the fact that such an analysis has been done for the first time. Light-centrism is chosen as the main aesthetic method of this article. It is "light" that is mainly the ideological direction of N. Yaroslavtsev's work. The light is also inscribed in the chronotope of the poetic text. The space of the path and the time of life are permeated by the poet with light. The poetic meanings of the poet's work cover the roads of Transbaikalia, Russia, the world, all seasons and the favorite time of the day – morning, which brings the happiness of love, friendship, inspiration.

Keywords: Light-Centrism, Space and Time, Poetic Happiness

Читая стихи забайкальского поэта Николая Витальевича Ярославцева, можно заметить и выделить ключевые слова его поэзии, те слова, которые повторяются, на которых строится смысл стихотворения, слова-сигналы. Такие сигнальные слова составили заголовки данной статьи:

– *счастье*, к которому можно добавить любовь, дружбу, рождение поэзии, вдохновение;

– *утро* как любимое время суток поэта и «утро года» – *весна*, а время (утро и весна) не

существует без пространства, поэтому ключом к пространству поэта будут *дороги* и родное *Забайкалье*;

– *свет*, сигнализирующий о Божественной природе пространства и времени, Любви, боговдохновении, жизни и смерти на этом и том белом свете.

Не только поэзия для детства, но и серьезные стихи Н. Ярославцева подчиняются структуре светоцентризма. Ключом к светоцентризму будут все указанные слова в его стихотворениях, которые несут смысловую

нагрузку, требующую раскодировки в рамках культурного пространства и времени. Светоцентризм лирического стихотворения Ярославцева будет одновременно и его творческим методом, методологией творческого подхода. Говоря о тематике лирического творчества забайкальского поэта, то её можно представить из этих же ключевых слов. Ярославцев пишет на темы любви, дружбы, поэзии.

Главная строчка образа Любви у Н. Ярославцева – «как это здорово влюбляться!» [2]. Любовь сопрягается с восторгом, радостью, удивлением, чудом и юностью. Ощущения любви – это необходимость в присутствии Другого, потому что любить самого себя восторженно и удивлённо невозможно. Слово Любовь в стихах Н. Ярославцева можно написать с большой буквы, потому что это Любовь всеобъемлющая – «любить весь белый свет!» Поэт подчёркивает *светоносность* любви. *Белый свет* – удивительное понятие в русской культуре. Оно встречается в сказках, песнях, былинах, в выражениях: «нет краше на всём белом свете», «обошёл весь белый свет» и т. п. Русская классическая литература пользуется *белым светом* как отголоском прежних времён и пространств.

Структурным центром стихотворения «Как это здорово влюбляться» является «июльский дождик проливной», который соединяет Любовь и лирического героя в единое восторженное пространство и миг времени. В стихотворении «Счастье» дорисовывается образ Любви [2]. Образ добавляется словом *счастье*, желанием «быть добрым и хорошим», и чувством восторга, как будто «состою у Господа на службе первым замом». Автор подчёркивает Божественное происхождение Любви. Богословски точно выражение – быть замом у Бога. Подобное богословие идёт от западноевропейской традиции блаж. Августина и Абеяра, которые утверждали: ты должен ощущать себя в мире всегда вторым... после Бога! Бог посылает Любовь, человек принимает её. У самого человека Любви, к сожалению, нет; он не научился Любовь возвращать в самом себе, поэтому человек ожидает чуда от Бога. По этой причине посланная Богом Любовь вызывает в душе столько восторга, вдохновение, удивление! Всё это Н. Ярославцев называет *счастьем*.

Любовь качественно меняет пространство вокруг, оно наполняется целебным бальзамом – запахом трав, цветов, кустов, деревьев. «Я лёгкими своими воздух пью» – строчка, утверждающая сошествие Благода-

ти Любви на душу лирического героя. В стихотворении «А ты умоляла» описано прямо противоположное чувство лирического героя – эгоизм, любовь к себе. Любящая героиня представляется огромным пространством, целым миром, а лирический герой поглощён пространством своего пути, своей дороги, своих желаний. Поэт создаёт два контрастных образа: один – огромный и одинокий, а другой – маленький, поглощённый пространством собственного эгоизма. Её пространство неподвижно, потому что огромно, а его пространство – уходящее, растворяющееся во времени, потому что вмещает только его одного.

Подобным образом изображается Ярославцевым и дружба. Образ дружбы ярко представлен в стихотворении «Молчит полуденное эхо» [2]. Название стихотворения отражает эмоциональное состояние героя – ночное ожидание, друг не приехал, душа наполнена «полумраком», тоской, безысходностью. Структурно стихотворение построено на двух мыслях: одна – «что-то меж нами не так», другая – «мир устроен не так». Понятие дружбы содержит чувство любви, потому что без любви нет и дружбы. Друг назван «дорогим», «стародавним». Отсутствие друга изменяет не только внутренний мир героя, внося в него «полумрак», но и меняет внешний окружающий мир, он становится суровым, тёмным, ночным, ветреным, наполненным «лаем собак». Если в мире нет друга, любви, то в мир приходит зло, оно является ночью, сеет тоской и мраком. Поэт сопрягает внутреннее состояние мира и внешний мир – оба взаимозависят друг от друга. Без дружбы разрушается тонкая материя бытия, и мир деформируется.

Образ поэтического вдохновения у Н. Ярославцева рождается в контексте классической лирики. Для сравнений представлено два стихотворения: А. Пушкина «К***» и Н. Ярославцева «Вдохновение» [1; 2].

Пушкин пишет: «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты». Здесь ключевыми будут два слова – *мгновенье* и *явилась*. Только Муза может *явиться* на *мгновенье* к поэту, не обнаружив свои черты, поэтому стихотворение называется «К***», т. е. «К Музе». У Ярославцева: «Приходит утром вдохновенье... чтоб вдруг зажечь, хоть на мгновенье». Подчёркивается *время* прихода *мгновенья* *вдохновенья*. Нагляден ещё один отрывок для сравнения ключевых смыслов у поэтов. У Пушкина: «И сердце бьётся в упоенье, и для него раскрыты вновь и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слёзы, и любовь», строчка с

последовательным перечислением этапов вхождения вдохновения в душу поэта и результатов этого посещения. У Ярославцева вдохновение приходит поэта зажечь «огнём *весёлым и печальным, свободным, едким, словно дым, и чувственным, исповедальным, и дерзновенным, и святым*». Поэт объясняет ощущение поэтического огня. При внимательном сопоставлении стихов видно, что рождение поэзии – это мгновение. Являющаяся Муза зажигает сердце поэта. Далее поэты констатируют результат встречи поэта и Музы-вдохновительницы: печаль и радость, слёзы и любовь, божественность и исповедальность, жизнь и святость.

В стихотворении «Нас балует жизнь» Ярославцев говорит о поэте как о земном человеке и одновременно как о небесном, т. е. способным слышать голос Неба сквозь сон бытия [2]. Поэт живёт в двух мирах: в бытовом, где любимая женщина, друзья, советы; и в бытийственном, где звучат сонеты. Поэт, по мысли Ярославцева, не должен держаться за быт. Поэт должен отпустить свою синицу – вдохновение – в небо, на свободу. Н. Ярославцев утверждает, что поэт не может сочинять стихи без вдохновения, потому что главное ожидание поэта – это ожидание Музы. В стихотворении «Ты, я знаю, придёшь» поэт запечатлевает мгновение своего поэтического бытия:

Ты, я знаю, придёшь
через веси и дали,
Сквозь раскат грозовой,
сквозь туманы идя.
Даже в топах болот
ты застрянешь едва ли.
Не сбежишь, не исчезнешь
в потоке дождя.
Ты нагрнешь ко мне
без звонка и без стука,
Без приветствий, объятий,
как свет на жнивье.
И не выдавит слёз
наша злока-разлука...
Тихо встречу тебя,
вдохновенье моё! [2]

Ключи вдохновения – это огромное пространство между поэтом и Музой, которое преодолевается грозами, туманами, болотами, дождями. Вдохновение, как всегда, мгновенно, неожиданно, тихо и *светло*. Вдохновение – это «*свет* на жнивье», *свет* на золоте, на утреннем хлебном поле. Встреча с Музой произойдёт, несмотря на пространство и время. И поэт напишет стихи!

Стихотворение «Незнакомка» можно назвать программным в теме поэта и поэзии [2].

Само название допускает множество предположений. Незнакомкой может быть *женщина*, которая понравилась лирическому герою; *Муза*, явившаяся на лоне природы; сама *Природа*, воплощённая в образе травы, дождя, солнца и неба; это может быть наступивший *день* бытия, удивительный и радостный для героя; *вдохновение*, внезапно наступившее поэта в тишине; *ангел* невидимый, а только слышимый по «шелесту травы», «по звону птиц», «по запаху дождя», отражённый в каждой росинке солнечным светом, явившийся в «прозрачном сне» в синеве небес, благословляющий поэта на творчество. Смысловую широту образа представил читателю Н. Ярославцев.

Поэт сам создаёт и формирует дополнительные образы и смыслы. Его хронотоп охватывает дороги Забайкалья, России, мира; все времена года – весну, лето, осень, зиму; время суток – ночь и утро как самые часто упоминаемые. В стихотворении «Ночных вокзалов сонные огни» создаётся образ бесконечных дорог, проходящих через ночные вокзалы – это встречи и разлуки на жизненном пути [2]. Земные дороги сравниваются со звёздными дорогами в ночном небе. Действительно, в древности, когда на земле не было проложенных дорог, люди ходили «по небу». Звёздное небо отражает землю. Звёздная карта неба, которой пользовались наши предки, – это точная копия каты земли. У поэта ночные огни сродни звёздам. Пространство требует сосредоточенности, отсюда возникает смысловой образ – «мысли тихие, как фрески». Застывшие в Вечности храмовые фрески напоминают человеку о Вечном. Ночные дороги тоже заставляют взглянуть на небеса, задуматься о своей жизни. Однако огни земных вокзалов могут обмануть наши ожидания. «Жёлтые огни» в контексте русской литературы – символ обмана, иллюзии, отсюда и неведение человека, путешествующего по дорогам бытия – «чем встретят нас, безмолвные они». Дороги могут быть «полны значенья», осмыслены, стать пристанью. Для этого надо преодолеть «желтизну» огней и «расплывчатость» ночи. Пространство вокзалов и дорог преодолевается у поэта ночными огнями и звёздным небом, которое укажет путь. В хронотопе времени преобладающим является время *утра*. Хронотоп *утра* многозначен. Он может означать и «спозаранок», и рождение дня, и весну как «утро года», зарю дня и юность как время начала жизни, когда ещё «холодная лужа» блестит серебром, это может быть время дружбы, ведь в юности их всегда много. В юности –

«пронзительные запахи», «стремительные солнца лучи», а лирический герой – «светел, юн, беспечен», распахнут, как окно. В юности пахнет полями, лугами, лесами, деревенским хлебом. Юность слышит свои звуки – это звуки коня и телеги, т. е. звуки дороги, которая манит в безбрежное пространство. Жара летнего дня – это тоже состояние юности, горение страстей, жар души и «хочется хрупкого снега». Чувства юности – беспечность и сладость. Вкус юности – это вкус вина, которое опьяняет, удивляет и радует. Утреннее целеполагание поэта – быть добру: «рождается день, согретье добром»!

Светоносная родина поэта представлена в стихотворении «За Байкалом» [2]. Время текста охватывает все времена года. Весна – это юность. Она незаметно пролетает вместе с коротким забайкальским летом. Жёлтая обманчивая осень улетает кувырком. Белизна и холод зимы очистят душу от скверны, сделают мысль чистой для поэзии, а даль пространства – светлой. В слове *даль* совмещаются пространство и время. *Даль* – это огромное пространство родины и одновременно время будущего, которое ещё вдали и не обозначается предметно. Рассвет, юность, весна кодируются в стихотворении в короткую человеческую жизнь. Это и код, и сравнение. Идея данного стихотворения – «спешите встретить свой рассвет» – звучит почти по-чеховски – не упустить мгновенье жизни, которое даётся в юности и только один раз, иначе жизнь не состоится. «Услышать музыку рассвета» – прекрасная метафора осмысления главного мгновенья жизни. Смысл жизни может человеку открыться на мгновенье, надо его поймать.

Метафорическая структура представлена в стихотворении «Белый дождь»:

Белый дождь пошёл однажды,
В первый раз пошёл с небес,
Падал, словно пух лебяжий,
На поля, на тёмный лес.
Дождь не скапливался в лужи,
Был сухим и для людей
Показался он не хуже
Тёплых, ласковых дождей.
Дождик падал осторожно.
И впервые человек
Взял в ладони белый дождик,
Улыбнулся: «Здравствуй, снег!» [2]

Метафорическая структура представлена человеком, стоящим на земле с поднятыми вверх ладонями, как центр мироздания. Метафора «белого дождя», превращающегося в белый снег, символизирует смену времён года, движение жизни от лета к зиме. Сравнение снега с «лебяжьим пухом» – символ наступающей в мире зимней тишины. Лебеди улетели, сбросив свой пух на землю. Тишина пространства – символ наступающей зимы. Звенящее, чирикающее, громовое пространство летнего неба сменилось зимней тишиной. Зима – символ успеха, сна-смерти. Снег саваном покрывает уснувшую землю, замораживая деревья, кусты, траву до воскресения весной. Концепция стихотворения – мир впервые! Здесь и радость, и удивление, и «счастье утреннего света».

Таким образом, выбранная Н. Ярославцевым метафора «счастье утреннего света» актуализируется в творчестве забайкальского поэта и темой, и смыслом, и методологией светоцентризма авторской поэзии.

Список литературы

1. Пушкин А. С. К*** // Собрание сочинений: в 10 т. М.: Наука. Ленинградское отд., 1981. Т. 1. 479 с.
2. Ярославцев Н. В. Мечтаю, смеюсь и грущу: литературные пародии, эпиграммы, посвящения, стихи. Чита: Экспресс-изд-во, 2012. 80 с.

Сведения об авторе:

Камедина Людмила Васильевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры литературы историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: kamedinal@mail.ru.

Information about author:

Kamedina Lyudmila V., Doctor of Cultural Studies, Docent, Professor of the Department of Literature of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: kamedinal@mail.ru.

УДК 271.2:355/359

Место православия в Вооружённых силах Российской Федерации

Сергей Владимирович Карасёв¹, Антон Николаевич Малыгин²

¹Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

²г. Иркутск, Россия

¹ s.karasev@bk.ru, ² pater-antonios@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы работы войскового священника (помощника командира по работе с верующими военнослужащими) в Вооружённых силах Российской Федерации в настоящее время. Обосновывается значимость этой работы, рассматриваются отдельные направления деятельности священника. Кроме этого, рассматривается личность войскового священника как пример в выполнении воинского долга, авторитета в овладении определёнными военными навыками, что в свою очередь является обоснованием его места и значимости среди солдат.

Ключевые слова: армия, Родина, Отечество, священнослужитель, солдат, союзники, церковь

Place of Orthodoxy in the Armed Forces of the Russian Federation

Sergey V. Karasev, Anton N. Malygin

¹Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

²Irkutsk, Russia

¹ s.karasev@bk.ru, ² pater-antonios@yandex.ru

The article deals with the issues of an Orthodox priest (assistant commander for work with religious servicemen) in the Armed Forces of the Russian Federation at the present time. It substantiates not only the significance of this work, but also examines certain areas of the priest's activity in this matter. In addition, the personality of an Orthodox priest is seen as an example in the performance of military duty, as an authority in mastering certain military skills, which, in turn, is a confirmation of his place and importance among soldiers.

Keywords: Allies, Army, Church, Fatherland, Priest, Soldier, Fatherland

...как воин Вооружённых Сил, я клянусь защищать её мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Из Воинской присяги 1947 года

Я всегда готов по приказу Советского Правительства выступить на защиту моей Родины – Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Вооружённых Сил, я клянусь защищать её мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же я нарушу мою торжественную клятву, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение советского народа.

Из Воинской присяги 1980 года

Каждый, вступая в ряды Вооружённых сил, присягает своей Родине, но не о Воинской присяге и её смысле, в период пребывания в войсках наших предков, а потом и нас пойдёт речь в нашей статье. Речь пойдёт о том, как и кто должен донести её священный

смысл до души солдата, укрепить его дух и уверенность в правоте своего Долга. Да, текст присяги, существующий в настоящее время, несколько отличается от приведённых выше, но это только показывает духовную связь поколений солдат разных времён, подчёркивает основную направленность предназначения солдата – защита своей Родины.

Человек не может находиться в стороне от событий, которые происходят в его стране, когда его Родина находится в опасности или на вершине славы. Однако эта взаимная причастность может выражаться в различных проявлениях и состояниях.

Как мы считаем, это состояние человека может выражаться в незыблемой поддержке происходящих событий, либо в полном отрицании и отделении себя от реалий данного времени, или человек может занимать выжидательную позицию, в которой самое главное – это личная выгода, когда основным является достижение того личного, чего не было возможности достичь в других условиях, боязнь ответственности за принятые решения в сложившихся обстоятельства, или, как нам кажется самое страшное – переждать

лихолетье и просто приспособиться к сложившейся обстановке.

Как бы это не выглядело выдуманым и чем-то не реальным, но такая обстановка имеет место быть весьма часто и сегодняшние дни в истории нашей страны не являются исключением.

Ещё Александр III говорил: «Во всём свете у нас только два верных союзника – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас» [1, с. 57].

Предназначение армии чётко и однозначно определено в Федеральном законе «О Вооружённых силах Российской Федерации». В 3-й статье этого Закона отмечено, что «Основными задачами Вооружённых Сил Российской Федерации являются: предотвращение и отражение агрессии против Российской Федерации и ее союзников, участие в защите государственной границы Российской Федерации и ее охрана в воздушном пространстве и подводной среде, обеспечение национальных интересов Российской Федерации, выполнение обязательств в соответствии с международными договорами Российской Федерации, поддержание или восстановление международного мира и безопасности, организация и ведение территориальной обороны, участие в обеспечении режимов военного и чрезвычайного положений» [3]. Если выразиться коротко, то это защита Отечества и, если потребует, даже ценой своей жизни.

Наша Великая Родина – Россия, всегда была многоконфессиональной. В ней веками мирно уживаются и христиане, и мусульмане, язычники и представители других вероисповеданий. Однако нужно понимать, что создание всеобъемлющих условий для проведения различных религиозных действий в войсках не всегда удаётся создать в полном объёме. Но тут есть и другая составляющая – а возможно ли такие условия создать?

Так что тогда главное во взаимодействии войскового священника с солдатом? Этот вопрос нам хотелось бы рассмотреть на примере православного священника, который не только духовно оберегает военнослужащих, но и своим примером может стать примером и прообразом Иисуса, отдавшего жизнь за Человека. Однако нужно понимать, что брать в руки оружие священник не может, даже в случае личной опасности. Может заряжать патроны, подносить снаряды, переносить раненых с поля боя и т. п.

Архимандрит Андрей (Вац), на российской военной базе в Армении в 2013 г. фор-

мулировал роль клириков в армии так: «Мы поддерживаем и оказываем помощь тем солдатам, которые в силу такой нашей социальной действительности теряются. Очень многие приходят, оторвавшись от маминой юбки, и попадают в такую среду, где одни мужчины. Это тяжело! Немногие готовы все-таки смириться со своими немощами, а уж тем более с другими. Поэтому нужен огромный духовный ресурс для этого военнослужащего, чтобы преодолеть самого себя. Вот здесь и нужна наша помощь!» [2]. С этим высказыванием архимандрита Андрея трудно поспорить.

Однако есть и ещё одна составляющая в работе священнослужителей в армии. Эта составляющая заключается в том, что если командир работает только с одной составляющей троичности человека – с телом и частично с душой, то на долю священника выпало находиться во взаимоотношении всех трёх составляющих – Дух, Душа и Тело. И вот тут самое главное – человек сам по себе троичен, то духу нет места в не покаявшемся грешнике, он только с достойным. Ведь только после того как Господь создал человека с душой и телом он вдохнул в лицо его дух Свой, а именно дух Святой и делает человека бессмертным. Нет, конечно, не бессмертным на земле, но бессмертным на небе. Здесь-то на долю войскового священника выпала великая ноша, которая заключается в том, что ему не дать погибнуть, исказится духу, одновременно думая и о душе и о теле православного солдата.

Всё это было бы весьма просто и понятно, если вести речь о том, что солдат, призванный в Вооружённые Силы уже имеет какие-то навыки и знания в религиозном плане, что в призывном возрасте либо весьма редко, а в большинстве случаев отсутствует полностью.

Кого молодой солдат видит в батюшке? Прежде всего, это человек с которым можно поговорить, высказать свои печали и поделится трудностями нового состояния души и тела. Это происходит практически во всех случаях – верующий солдат или нет, Читал он Библию или только слышал о ней, а возможно и совсем не слышал.

Однако зачем это нужно солдату? Только ли рассказать как ему трудно, как он не хочет и не может выполнять определённые обязанности по службе? Пожаловаться на какие-то, как он считает, притеснения от других, что долго нет писем, а в некоторых он читает о каких-либо трудностях дома? Конечно, нет. Солдату нужно спокойствие в душе, твёрдая

уверенность в правоте своего дела, в необходимости личного участия в выполнении поставленной задачи.

На каких же уровнях войсковой священник может решать эти и подобные вопросы? Конечно, это участие батюшек в различных светских мероприятиях, проводимых в воинских частях. И здесь самое главное состоит в том, что когда батюшке выпадает возможность выступить перед личным составом, его речь должна быть понятна для всех, а не только для верующих. Здесь основная задача заключается в служение людям, а не идеологиям.

Среди многих и многих составляющих жизнедеятельности войскового священника неоспоримым является вопрос его взаимодействия с командованием того подразделения в котором он находится. Нужно чётко понимать свою роль и по мере возможностей, нет не желания, а именно возможностей оказывать допустимую помощь, не выходя за рамки своего статуса.

Ещё одной особенностью работы священника с военнослужащими в Вооруженных силах Российской Федерации является его личный пример и не только в верности воинскому долгу, но и в способности проявить те качества, к которым он призывает солдат – Батюшка может прыгнуть с парашютом, сесть на место механика-водителя, умело выкопать окоп, приготовить пищу в полевых условиях, если понадобится, словом и своим телом за-

щитить как мирных людей, так и военнослужащих. Авторитет такого батюшки, конечно, будет на высоком уровне и к нему потянутся как верующие, так и не верующие по любому вопросу, как вопросу религии, так и в бытовом плане.

Можно подытожить, что роль войскового священника весьма и сложна и многогранна. Она направлена, прежде всего, на сплочение воинского коллектива, а эта сплочённость основывается, если не в первой, то в значимой степени на духовном и душевном единстве. Роль священника весьма велика и в душевном успокоении и осознании справедливости своих деяний, которые, как показывает опыт всех войн и военных конфликтов, и на самопожертвовании.

Солдат, верующий – солдат православный, солдат, который носит нателный крест на шею или в кармане формы, конечно, придёт за духовной помощью к батюшке, возможно, подойдёт и представитель другого вероисповедания.

Умение общаться с людьми различного социального и образовательного уровня, высокие профессиональные знания, как в теологических вопросах, так и смежных – психология, философия, история и др., подкреплённые личным примером, когда солдат, который ориентируется на всё это, будет твёрд и последователен в выполнении своего долга, будет обоснованием такого статуса, как войсковой священник.

Список литературы

1. Великий князь Александр Михайлович. М.: Современник, 1991. 271 с.
2. Иванов С. «Было весело, но Бога не было». Институт армейских священников в России пока далек от совершенства. Текст: электронный // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2016/04/30/8204459.shtml> (дата обращения: 20.11.2022).
3. О Вооруженных силах Российской Федерации (проект № 392028-3): Федеральный закон. Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901887089> (дата обращения: 20.11.2022).

Сведения об авторах:

Карасёв Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии, Иркутский национальный технический университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: s.karasev@bk.ru.

Мальгин Антон Николаевич, помощник командира по работе с верующими военнослужащими, г. Иркутск, Россия, e-mail: pater-antonios@yandex.ru.

Information about authors:

Karasev Sergey V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Technical University, Irkutsk, Russia, e-mail: s.karasev@bk.ru.

Malygin Anton N., Assistant Commander for Work with Religious Soldiers, Irkutsk, Russia, e-mail: pater-antonios@yandex.ru.

Научное издание

Scientific publication

ПРАВОСЛАВИЕ И ОБЩЕСТВО: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ORTHODOX CHRISTIAN AND SOCIETY: FACE INTERACTION

В оформлении обложки использована иллюстрация из интернет-источника:
Белогорский монастырь трапезная.

URL: <https://oir.mobi/707568-belogorskij-monastyr-zimoy.html> (дата обращения: 05.12.2022)

*Сборник издаётся в соответствии с оригиналом, подготовленным
редакционной коллегией, при участии издательства*

Вёрстка Г. А. Зенковой

Подписано в печать 28.12.2022.
Форм. Бум. 60×84 1/8.
Печать цифровая. Гарнитура Arial.
Усл.-печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 9,1.
Тираж по требованию. Заказ № 22178.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

